

УЧИТЕЛЬ БОРИС ИГНАТЬЕВИЧ

Родился он в русской деревне,
Где ночи от снега светлы,
Где летом роняют деревья
Пахучие капли смолы.

И вот привели его ноги
К нам в горы на старости лет
Изведать такие дороги,
Которых на родине нет.

Извилисты, круты и узки,
Пред ним они в узел сплелись,
Но он терпеливо, по-русски,
Все время карабкался ввысь.

Он шел с вдохновенным упорством,
Ни бурь не страшась, ни грозы.
Втолковывал маленьким горцам
Премудрости школьной азы.

И вновь довелось мне родиться
В тот солнечный день сентября,
Когда я сидел над страницей
Раскрытого им букваря.

Мне в сердце запали уроки,
Когда я впервые постиг
Зовущий, как мир, и широкий,
Чарующий русский язык.

У русских поэтов стихи я
Читал, задыхаясь от слез, –
Меня обступала Россия
Сплошным хороводом берез.

Сквозь годы, лишения, старость
Всегда мне маячит с тех пор
Мятежный, стремительный «Парус»,
Летящий в бескрайний простор...

Учитель мой! Добрый и милый!
Прости мне былые грехи.
Я вместо цветов на могилу
Принес тебе эти стихи...

1939–1940

Перевод Евгения Елисеева

Памятник учителю в селении Шалушка

О РУССКОМ УЧИТЕЛЕ

НЕТ ПРОФЕССИИ ДОБРЕЙ

Конкурсные работы

ОСТАТЬСЯ В СЕРДЦЕ НАВСЕГДА

УДК 37.01
ББК 74.204.21
О 118

Составитель

С. К. Башиева

ISBN 978-5-7680-2738-4

© С. К. Башиева, составление, 2016

© Издательство «Эльбрус», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я отношусь к поколению выпускников советской школы. Помню, как в наше высокогорное село Кичмалка приезжали из разных уголков необъятного Советского Союза молоденькие, только с вузовской скамьи учителя, в основном девушки, приезжали работать, потому что национальных педагогических кадров не хватало.

Я родилась в русскоязычной среде в Киргизии, в селе на берегу Иссык-Куля, в котором жили репрессированные в 20-е годы XX века ставропольские казаки. На русском и балкарском языках заговорила одновременно, а в Кичмалкинской средней школе КБАССР, которую я окончила, любовь к русскому языку во мне укрепили мои учителя – Жижов Эдуард Борисович из Кирова и Яхно Таисия Михайловна, ставшие для меня идеалом нравственности, профессионализма и человечности. Вначале в моей школьной жизни появился Эдуард Борисович, благодаря которому мы всем классом полюбили Михаила Лермонтова, затем хрупкая, красивая Таисия Михайловна, которая умудрялась приходиться в школу по непролазной сельской слякоти в белых туфлях на шпильке и в черном элегантном платье. Она с большим энтузиазмом расширяла ежедневно наш словарный запас. В девятом классе мы имели представление об основных лексикографических источниках, с радостью участвовали в викторинах по русскому языку и литературе.

До сих пор не перестаю удивляться, как Таисии Михайловне и другим учителям удавалось жить на съемной квартире с печным отоплением, проверять тетради при керосиновой лампе (электричество подавали с 18 до 21 часа) и сохранять при этом свой неисчерпаемый душевный потенциал.

Несколько лет назад в Год учителя я решила найти своих учителей русского языка и литературы и выразить им свою благодарность за любовь к русской словесности, которую они привили мне, за уроки добра, за душевную щедрость. Однако найти их не смогла, и тогда появилась идея собрать рассказы выпускников советской школы о своих русских учителях, работавших в нашей

республике. И мы вместе с директором Научно-образовательного центра русского языка и культуры при кафедре русского языка и общего языкознания КБГУ Т. А. Чепраковой воплотили эту идею в жизнь.

Три года подряд, с 2011/2012 учебного года, ко Дню славянской письменности и культуры мы проводили конкурс среди студентов и учащихся школ, посвященный роли русских учителей в становлении системы образования в Кабардино-Балкарии. Эпиграфом выбрали строки Кайсына Кулиева: «Мне в сердце запали уроки, когда я впервые постиг зовущий, как мир, и широкий, чарующий русский язык» из стихотворения «Учитель Борис Игнатъевич», написанного в 1939–1940 гг.

Участники конкурса со слов родственников, соседей, знакомых записали и представили такие рассказы, которые без слез невозможно читать: ведь они не только учили русской словесности, но и давали уроки нравственности, доброты и милосердия.

Благодаря сочинениям наших конкурсантов, мы узнали о том, что учителя, несмотря на то, что не знали кабардинского или балкарского языков, обычаев наших народов, становились активными членами социума, изучали кабардинский, балкарский языки, готовили кавказские блюда, сами же учили детей готовить блюда русской кухни, вышивать, разводить цветы, выходили замуж за кабардинцев и балкарцев, нередко жертвовали и личной жизнью. Некоторые из них нашли здесь, в Кабардино-Балкарии, свою вечную обитель.

В 2013 году в интервью, данном мною журналистке Юлии Верниковской, я сказала, что «русские учителя заложили основы системы образования в республике, дали первый толчок становлению национальной интеллигенции», что это был «беспрецедентный подвиг». Мои слова стали расхожими, ведь, начиная с 1920-х по 1980-е годы, несколько поколений выпускников педагогических вузов страны сеяли в различных уголках огромного Советского Союза зерна мудрости, справедливости, бескорыстия, жизнелюбия.

На Кавказе, как известно, решающее слово всегда было за аксакалами, но обучавшиеся у русских учителей в 30–40-е годы, т.е. тогда, когда отношения между людьми в горах были подчинены нормам адата, говорят, что старики в те новые для них социо-

культурные времена, если затруднялись в ответе на какой-либо житейский вопрос, говорили: «Спросите у русского учителя!». В этих простых словах отражена высокая степень уважения профессии учителя.

Приведу два фрагмента из сочинений участников конкурса:

«В нашем семейном альбоме бережно хранится одна фотография. На ней – красивая молодая девушка. У нее безумно выразительные глаза. Я ее никогда не видел, но знаю, кто она. Она – человек, определивший судьбу моей мамы. Она – учитель русского языка и литературы... Она – Щербакова Ирина Александровна. В 2010 году мама, Шомахова Лариса Ибрагимовна, стала победителем конкурса лучших учителей в рамках национального проекта «Образование» и посвятила свою победу своей учительнице».

«Даже убеленные сединой старейшины села к ним относились с особым почтением, ведь они привнесли в спокойную, размеренную жизнь отдаленного балкарского села новую, свежую струю, а вместе с ней и великую культуру великого русского народа. По-разному сложились их судьбы. Надежда Александровна впоследствии вышла замуж за местного парня, а Анна Николаевна (ей сейчас 85 лет, и она уже не ходит) живет у своей бывшей ученицы..., которая вместе со своими детьми и внуками ухаживает за ней».

Я уверена: авторы этих и других работ никогда не будут проявлять нетерпимость к другому человеку по национальному или религиозному признаку.

Рассказы, опубликованные в книге, – это то, чем сегодня многие могут выразить свою глубокую благодарность учителям, по-настоящему открывшим для них русский язык, русский мир, воспитавшим любовь и бережное отношение к русской словесности, учителям, которые ежедневно, сами того не подозревая, совершали гражданский подвиг. Тепло, любовь, признательность проходят красной нитью через каждое сочинение. Сейчас в школах республики восстанавливают имена учителей, в некоторых открылись мемориальные доски.

Быть учителем всегда было очень трудно, но еще труднее хранить в своей памяти добрые воспоминания о тех, кто вложил в тебя частицу своей души. У народов Кавказа уважение – это

основа толерантности. Истоки кризисов в современном обществе связаны прежде всего с отсутствием уважения к другому человеку, к другой культуре. Уроки нравственности и милосердия, доброты и духовности, которые получили участники конкурса благодаря рассказам об учителях, дорогого стоят.

В ходе работы над рукописью в издательство «Эльбрус», которое оказало нашему проекту широкую поддержку, поступили несколько материалов вне конкурса – это воспоминания и статьи, написанные людьми пожилого возраста, которые пожелали высказать свою бесконечную благодарность своим первым русским учителям. Так сформировался второй раздел книги «Остаться в сердце навсегда».

В Приложении дана статья доктора исторических наук Х. Б. Мамсирова «Русский фактор в становлении и развитии светского образования в Кабардино-Балкарии».

Для многих жителей республики русский учитель стал идеалом человека высокой культуры и образцом интеллигентности. Они уверены, что необходимо установить в столице республики памятник русскому учителю. Кстати, в селении Шалунка установлен памятник первой светской учительнице Елизавете Маза-рикий.

Низкий поклон и бесконечная благодарность Учителям нашим!

*С. К. Башиева,
доктор филологических наук, про-
фессор, заведующая кафедрой рус-
ского языка и общего языкознания
КБГУ*

НЕТ ПРОФЕССИИ ДОБРЕЙ

Конкурсные работы

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Август 1874 года. На улице (если можно было называть тогда это улицами) стоит солнечная погода. И о приближении осени напоминает холодный освежающий вечерний ветерок, а по утрам свежо. Эта свежесть напоминает жителям села о том, что надо успеть выгнать корову на пастбище и скорее спешить в поле, где ждет неубранный урожай.

В одно такое утро подъехала повозка к дому сельского старосты. В повозке сидела незнакомая женщина. Подвозчика Асхада в селе Шалушка знали все, но кто та незнакомая женщина – было загадкой. И каково же было удивление сельского старосты, когда он узнал, что в село приехала молодая девушка-учительница.

На вид девушке было лет 22–25, стройная и высокая. Прямой носик, глаза, излучающие не то удивление, не то любопытство. Так и появилась в селе Шалушка первая светская учительница – Елизавета Мазарикий, окончившая педагогические курсы в Тифлисе в 1874 году. Жители села сразу же узнали об этой новости, но не очень понимали: радоваться или огорчаться такому событию. В селе грамоту знали всего несколько человек. И за знаниями было принято ходить к сельскому мулле, который учил ребятишек Корану. Да, было бы хорошо учить детей письму и чтению... Были и такие, кто не приветствовал учебу, чему, мол, может научить эта хрупкая девочка, говорит она на русском языке и плохо понимает кабардинский.

Решили, что девушка будет жить (квартироваться) у местных князей Шардановых. Выделили одну комнату, чтобы она могла заниматься с детьми.

Первая встреча была и радостная и очень волнительная. Пятеро–шестеро мальчишек (девочек в школу не пустили) с любопытством, изучающим взглядом смотрели на Елизавету... С чего начать? Чем заинтересовать этих ребят так, чтобы каждый ушел с большим желанием вернуться сюда завтра.

И она понимала, что каждое слово, сказанное этим непосредственным и любопытным мальчикам решит ее судьбу и судьбу школы. Ведь она приехала учить по зову сердца, хотя родители и знакомые отговаривали ее от такого «безумия». Народническое и демократическое движение в третьей половине XIX века было в самом разгаре. Вот и не смогла юная княжна не думать о просвещении народа. Понимала ли она, что ее ожидало в этом селе? Наверное, и да, и нет. Эти люди были ей близки по духу, но язык она еще не освоила. И самым главным сейчас было – завоевать доверие и уважение.

И она смогла...

Сколько их было – и мальчишек, и девчонок, которым молодая учительница передала свои знания. Эти ребяташки уже через месяц-два приходили на уроки с большим желанием. Жители села понимали, что их дети посещают школу с удовольствием и приносят оттуда знания. Как смогла она – девушка из княжеского рода – заинтересовать детей? Так началась история, которая стала началом уже другой жизни в сельском поселении, откуда потом выйдут выдающиеся люди. Но первая была она – Елизавета Мазарикий. Мне очень хотелось разузнать о ней все, но архивные данные очень скудны.

Вот уже 140 лет, как первая учительница открыла класс в нашем селе. Это она проложила дорогу к знаниям для многих ребяташек. В знак благодарности учителям, проработавшим в селе, в этом году во дворе нашей школы МКОУ «СОШ №1» был открыт памятник первому учителю. И какой памятник! Молодая девушка с книжкой в руке. Ученики, учителя, жители села, гости – все, кто был на открытии, были восхищены. На празднике в честь открытия памятника присутствовало много гостей: учителя, проработавшие в школе много лет, администрация Чегемского района, министр образования. Идея создания памятника принадлежала главе администрации с.п. Шалушка Кунижеву Хачиму Анатольевичу. Осуществить проект ему помогли бывшие ученики данной школы. Я верю, что это событие войдет в историю моего села, верю, что плеяда за-

мечательных выпускников, начиная с Алима Пшемаховича Кешокова – писателя и народного поэта КБР, Кашифа Эльгарова, многих докторов и профессоров в разных областях науки никогда не закончится. Я уверена, что этот список продолжат те, кто любит свою семью, село, родину...

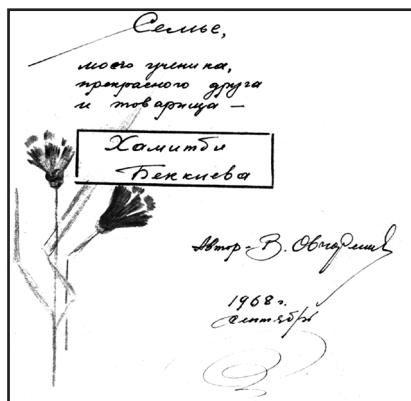
Итак, мы приглашаем всех посетить нашу замечательную школу и посмотреть на наш памятник первому учителю.

Добро пожаловать!

*Д. Кушова, МКОУ СОШ № 1
с. п. Шалушка*

НАШИ ПЕРВЫЕ И САМЫЕ ЛУЧШИЕ УЧИТЕЛЯ

Все начинается с учителя...

Я с трепетом беру в руки рукописную брошюру в пожелтевшей старой обложке с надписью: «Потомкам – хранить вечно». Снова и снова вспоминаю разговор с моим учителем истории Ахматовой Раузиёй Хамидбиевной. В ее воспоминаниях об отце Хамидби Беккиеве – рассказ о судьбе целого поколения, чье детство и юность пришлось на 30-е годы XX столетия.

На следующей странице брошюры надпись: «Семье моего ученика, прекрасного друга и товарища – Хамидби Беккиева. Автор В. Овчаренко. 1968 г. Сентябрь».

...Август далекого 1937 года. Два друга и однокурсника Василий Овчаренко и Константин Гузенко окончили педучилище в Ставрополе и согласились ехать на работу в Кабардино-Балкарию в качестве учителей начальной школы. Было им тогда по 20 лет, они были романтиками, и им хотелось познакомиться с таинственным горным краем и его жителями. Все знакомые пугали юношей: «Куда вы едете? Ведь это глухой и дикий край! Русских там нет. А горцы и языка русского не знают. Чуть что не по их нравам – кинжал в спину...»

Но ничто не могло остановить молодых людей, у них не было и тени сомнения, что они поедут туда, где в них нуждаются и ждут.

Василий Антонович Овчаренко. 1937 г.

1968 г.

Из воспоминаний Василия Овчаренко:

«...К месту работы наш путь проходил по горным дорогам и каменистым тропам. Верхом на коне и в повозке мы проезжали горные перевалы и мосты, висящие над бездной бурлящего Баксана. Сердце сжималось, когда над нами нависали каменные громады высоких скал. Казалось, вот-вот они рухнут и ... тогда нам конец. Но спокойствие нашего извозчика вселяло в нас уверенность, что этого не случится. Ведь не одно поколение джигитов проезжало и проходило здесь, а горы стоят сотни лет и не преграждают пути идущему. На вторые сутки мы, наконец, добрались до аула, расположенного высоко в горах Приэльбрусья. Темное ущелье, где располагался поселок, показалось нам мертвым. Когда мы подъехали ближе, стало ясно, что оно обитаемо. Хмурые неприглядные сакли, сложенные из серых неотесанных плит, прилепились, как соты пчелиные, на склонах

гор, ярусами одна над другой. В эти лачуги никогда не проникал ласковый луч солнца. Вот он какой, дом горца, в котором веками жили народы Кавказа. Одна из лачуг, где имелись и окна и двери да деревянные полы (здесь некогда жил богач), предстала перед нами, и она была школой».

До В. Овчаренко и К. Гузенко в августе 1930 года в высокогорное село Былым, что расположено в Баксанском ущелье, приехали с Кубани учителя супруги Григорий Саввич и Наталья Михайловна Самецкие. Григорий Саввич говорил, что он тяжело болел, и ему посоветовали «лечиться целебным горным воздухом».

Из воспоминаний Г. С. Самецкого:

«...Мрачным, грязным и серым нам казалось все. Могучие скалы готовы были обрушиться на нас. Темное ущелье, где располагался поселок, было мертвое и страшное. Хмурые сакли были построены ярусами одна над другой.

Лучшая сакля, в которой находилась школа

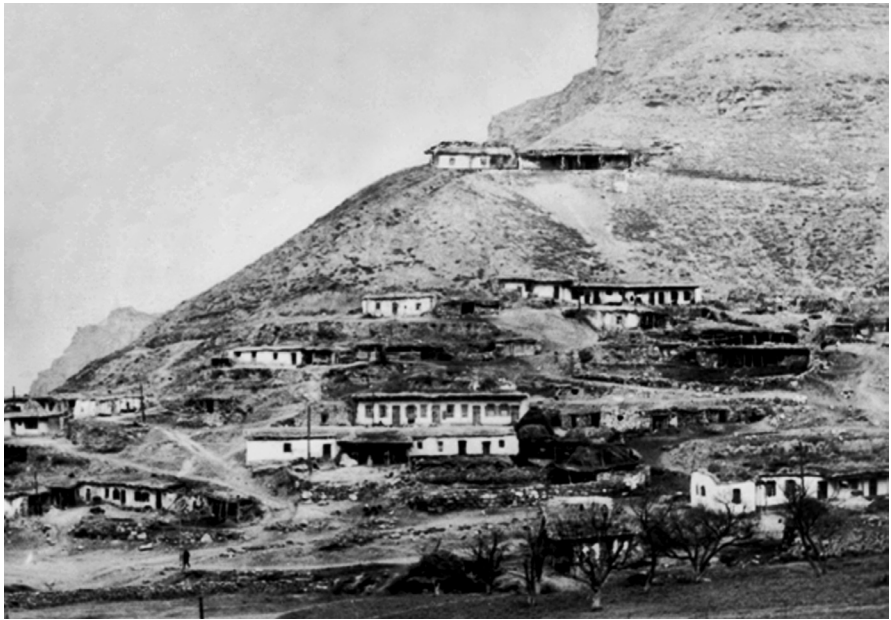
Одна из лачуг оказалась школой. Нас попросили зайти. Мы увидели разбитые столы и парты, выбитые окна, на полу валялся разбитый глобус. Единственный человек, умевший говорить по-русски, сказал, что здесь вчера были бандиты, и все это – дело их рук...»

В этой же лачуге находилась комнатка, в которой поселились супруги Самецкие с двумя детьми. Непривычным было все: необычный горный пейзаж за маленьким окошком, узкая горная тропка, вьющаяся по краю обрыва, уклад жизни горцев, их язык. Но надо было как-то начинать. Вскоре жители поняли: к ним приехали люди, которые хотят учить детей грамоте. Горцы потянулись к Самецким, стали к ним относиться с доверием, а это стоило немало труда, ведь сначала детей не пускали в школу. В классе было всего по несколько учеников. Они не знали русского языка, учителя не знали балкарского. Пришлось начинать с того, что учили русскому языку. Вначале детишки с большим трудом произносили незнакомые слова, стеснялись незнакомых людей, но постепенно стали постигать азы русской грамоты, заговорили и увлеченно отвечали на вопросы своих наставников по-русски. Это, действительно, было чудо: в горских саклях у очагов зазвучал великий язык Пушкина и Лермонтова, Толстого и Достоевского! Это было приобщение к миру! А русские учителя учили балкарский язык, чтобы понимать своих воспитанников.

Когда В. Овчаренко и К. Гузенко приехали в Былым, ученики, которых учили супруги Самецкие, были в 5–7 классах, хорошо владели русским языком и все дисциплины велись на русском языке.

Отсюда, из Былыма, в 1939 году ушел В. Овчаренко в Красную Армию. Прослужив два года, он уже собирался снова вернуться к мирному учительскому труду, когда грянула Великая Отечественная война.

В. А. Овчаренко писал: «Началась жестокая битва против злейшего врага, битва, которую фашисты навязали Советскому Союзу. И я, солдат страны Советов, стоял в шеренге тех бойцов, которые встретили начало этой битвы и прошли по ее ратному полю и встретили День Победы».

Аул Былым. 1933 г.

...Стройными рядами опускался поселок к асфальтированной дороге. Не узнать этих мест. В 30–40-е годы здесь была долина. Горцы предпочитали жить на склонах, чтобы в долине заниматься земледелием.

В 1968 году супруги Самецкие и В. А. Овчаренко снова приехали в Былым. В школе не оказалось тех, кто их знал. Когда гости назвали себя, присутствующие сказали: «Как же, хотя мы вас лично не знаем, но о вас здесь часто вспоминают. Сейчас мы разыщем ваших учеников».

Одна из учительниц позвонила по телефону. На другом конце провода прозвучал голос Ибрагима Жазаева: «Кто говорит? Самецкий? Вы в школе? Валлаги, не верится, что я говорю со своим любимым учителем! И это рядом с нами! Мы сейчас придем! Ждите!..»

Гости обошли все классы. Вспоминали, где проводили первую школьную елку, в каком классе кто учился, какова судьба учеников.

Г. С. Самецкий, Х. Беккиев, А. Тебердиев. *Селение Былым. 1968 г.*

Юные горцы стремились к знаниям, проявляли живой интерес ко всему новому, с увлечением занимались рисованием, музыкой, выпускали газету «За учебу», которую оформляли сами ученики.

...Нельзя узнать Былым. От прежнего аула осталось несколько саклей, остальные разрушены и стали похожи на горные уступы, пустынные и безлюдные.

Внизу – новое село. Новые дома, красивые, добротные. Они утопают среди великолепных садов.

Воспоминания гостей были прерваны приходом группы товарищей, идущих к ним с широкими улыбками на лицах:

– Здравствуйте, Григорий Саввич! Василий Антонович!
Вот теперь мы видим, что Вы на самом деле у нас. Как это хорошо!

И дальше стали представляться:

- Ибрагим Жазаев.
- Магомед Кулиев.

- Джамал Толгуров.
- Хамидби Беккиев.
- Ахмат Тебердиев.

Каждый из них подходил к своим учителям и радостно обнимал их.

Слух о том, что приехали первые учителя Былыма, разнесся с быстротой молнии. Стали приходиться не только те, кто учился, но и их отцы и деды. Они тоже прекрасно помнили тех, кто первым приехал в горное селение, чтобы учить русской азбуке, и вместе с тем открыли прекрасный мир знаний, осветили новый путь в жизни. Подошел к гостям и Хызир Ахматов – старейшина села:

– Я пришел вам сказать: большое спасибо за то, что дали знания стольким своим ученикам. А среди них сегодня

Слева направо, стоят: Н. М. Самецкая, Х. Ахматов, Г. С. Самецкий, С. Афашоков, И. Жазаев; сидят: М. Кулиев, В. А. Овчаренко (третий слева), А. Тебердиев, Х. Беккиев, Ж. Толгуров. Селение Былым. 1968 г.

Г. С. Самецкий (*пятый слева*) со старейшинами с. Былым. 1968 г.

люди самых разных профессий: трактористы, экономисты, научные работники, рабочие и даже поэты. Самое главное – они стали хорошими людьми, и в этом ваша заслуга.

А дальше старец снял шляпу и продолжил:

– От всех наших односельчан, бывших и нынешних, низко кланяюсь вам за ваш сердечный и благородный труд. Вы были строгими и внимательными, умными и взыскательными. Вы всегда будете нашими Учителями.

Ибрагим Жазаев, обращаясь к Наталье Михайловне, вспоминал о том, какие усилия она прилагала, чтобы он ходил в школу, учил уроки. Не до того было мальчишке из многодетной семьи, рано оставшейся без родителей! Наталья Михайловна не раз приходила к ним домой, брала за руку Ибрагима и вела в школу. А он думал: «Какая там учеба, когда так есть хочется. Я ведь забыл запах хлеба».

Учительница, как будто разгадав мысли мальчика, заходила вместе с ним к себе на квартиру, отрезала кусок

хлеба, мазала повидлом и подавала со словами: «На, ешь, уроки выучим после». Так было не раз. Благодаря Наталье Михайловне многие былымские ребята получили хорошее образование, стали хорошими специалистами. Недаром эту скромную русскую женщину многие былымцы называли «второй русской мамой».

Более 40 лет Н. М. Самецкая отдала воспитанию детей. Родина высоко оценила ее труд. Первый орден «Знак Почета» она получила из рук М. И. Калинина. В 1949 году она была награждена орденом Ленина «За безупречную работу в области народного просвещения».

...В Былеме стоит обелиск тем былымцам, которые отдали жизнь за свободу и независимость нашей Родины. Среди них учителя: Азнор Бапинаев, Зулкарней Байсултанов, Магомед Таппасханов и их друг и коллега русский Николай Гузенко – один из первых русских учителей, приехавших в высокогорное село, чтобы учить грамоте маленьких горцев.

...В марте 1944 года балкарский народ, «без вины виноватый», был выселен в Среднюю Азию. Там оказались бывшие ученики Былымской школы, учителями которых были супруги Самецкие и В. А. Овчаренко, и в невыносимых условиях, голодные, изможденные, продолжали былымцы учиться. Один из лучших учеников В. А. Овчаренко Хамидби Беккиев в числе немногих балкарцев получил высшее экономическое образование в городе Фрунзе. Став бухгалтером, он всю свою жизнь посвятил организации совхоза «Былымский», который в свое время был одним из успешных и богатых хозяйств Кабардино-Балкарии.

...Таков рассказ моего учителя Раузии Хамидбиевны, которая, вспоминая своего отца, как бы прикоснулась к судьбе и деятельности тех, кто принес знания в далекое горное село и оставил глубокий след в жизни своих благодарных учеников. Русские учителя открыли богатство русского языка, привили любовь к нему, приобщили к великой русской литературе, к мировой культуре.

...Былымцы из поколения в поколение передают рассказы о первых русских учителях, посвятивших свои жизни обучению и воспитанию горцев, которые и ныне с теплом и благодарностью говорят: «Наши первые и самые лучшие учителя».

Информатор: Раузия Хамидбиевна Ахматова

*Записала: Фатима Ахматова,
МОУ СОШ им. А. М. Ахматова,
с. п. Былым*

КОГО НАВЕКИ ПОЛЮБИЛИ

Наша школа расположена в одном из красивейших уголков Чегемского ущелья – в с. Булунгу Кабардино-Балкарии. Школа носит имя балкарского просветителя и поэта Саида Османовича Шахмурзаева. Одним из поворотных пунктов в истории села Булунгу является эпоха, которая была открыта в результате Октябрьских событий 1917 года. Большевики после их прихода к власти добились значительных успехов в народном образовании. Это было большим шагом, если учесть, что грамотность балкарцев к XX веку составляла всего 0,2% (имеются в виду те, кто владел русской грамотой).

В 20–30-е годы произошла настоящая революция в культурном строительстве села. Большой вклад в достижение успехов в школьном образовании и подготовку отряда балкарской интеллигенции внес наш односельчанин Саид Османович Шахмурзаев, имя которого носит наша школа. Он не раз обращался к правительству республики с просьбой разрешить открыть школу в родном селе. Получив на это разрешение, С. О. Шахмурзаев начал вести разъяснительную работу среди односельчан. В 1925 году в селе была открыта первая школа. Ее учениками стали 60 детей. По тем временам это было немало. До депортации балкарцев на территории села были расположены 3 аула – Эль-Тюбю, Булунгу, Думала. Было принято решение открыть школы в каждом ауле. В первое время здесь работали приезжие учителя.

Первым учителем в Булунгу был Павел Александрович Сапонов. В ауле Думала много лет работал в школе математиком Родион Иванович Лобжанидзе. Родион Иванович был очень уважаемым человеком в селе. Когда пришло известие, что он погиб на фронте, жители тяжело переживали эту утрату. В Эль-Тюбю учителями работали Александр Савич Крутов, Александр Савельевич Цавкулов, Татьяна Петровна Кузьмина.

Наша школа в с. Булунгу была построена в 1925 году. Тогда здесь не было квалифицированных балкарских учителей. Преподавание вели русские учителя, направленные в наше село из г. Нальчика.

В 1933–1937 гг. широко развернулось строительство новых школ. Новую школу в Булунгу начали строить в 1936 году.

Так как школы в аулах были начальные, в 1937–1938 годах группа детей была отправлена на продолжение обучения в с. Шалушка. В 1939 году в селе была открыта семилетняя школа.

В 1944 году балкарский народ переселили в Среднюю Азию и Казахстан, школа опустела. Вновь она заработала только в 1958 году, когда балкарцы вернулись на свою Родину из мест депортации. В эти годы учителей было мало, и чтобы местные дети получили образование, вплоть до 1976–1977 гг. сюда из г. Нальчика приезжали русские учителя.

Вот список некоторых из этих учителей:

1. Нина Аркадьевна Байсултанова – преподавала английский язык с 1965-го по 1968 г.

2. Валентина Александровна Косенко – преподавала математику с 1965-го по 1967 г.

3. Павел Степанович Стрельбицкий – преподавал немецкий язык с 1965-го по 1967 г.

4. Надежда Яковлевна Комаритова – преподавала английский язык с 1968 г.

5. Надежда Николаевна Тарасова – преподавала физику с 1971-го по 1974 г.

6. Вячеслав Николаевич Воржев – преподавал физику с 1975-го по 1976 г.

7. Анатолий Алиевич Жадов – преподавал русский язык и литературу с 1969-го по 1970 г.

Вклад русских учителей в нашу школу и наших учеников неоценимо велик, ведь, именно благодаря этим преподавателям, наши родители получили образование. Многие

ученики пошли по стопам своих учителей. И ученики любили своих учителей, не было различий по национальному признаку. Многие из них стали известными в республике врачами, учителями, артистами, и все благодаря педагогам, которые оставили родной дом и семью для того, чтобы учить детей в таких отдаленных уголках нашей необъятной страны.

Спасибо им большое!

Свою работу я хочу закончить следующим стихотворением-посвящением:

Все говорят, что первым повезло,
Они все ощутили, все познали.
Они видали всех, видали все.
Они тогда лишь нас не повстречали.

Не в праве мы, конечно, так судить.
У них остались в памяти другие.
И им никто не сможет заменить
Того, кого навеки полюбили.

Информаторы: Зариф Абдул-Керимович Бапинаев, Музафар Абдул-Керимович Бапинаев

Записала: Фатимат Бапинаева, МКОУ СОШ с. Булунгу

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Меня зовут Анзор Вологиров. Я родился и живу в с.п. Жемтала Черекского р-на. Мне 17 лет.

И у меня есть соседка – баба Шура. До сих пор она для меня была просто соседка: добрая, ласковая, приветливая, очень хлебосольная. Она – мама, бабушка, ну а еще бывшая учительница, сейчас пенсионерка и просто хороший человек.

Но сегодня я взглянул на нее совершенно другими глазами.

А все дело в том, что к нам на урок пришла учительница и сказала, что объявляется конкурс сочинений и назвала тему. Придя домой, я поделился со своей бабушкой о предстоящем конкурсе.

Она мне говорит:

– А что тут думать? Тема для твоего сочинения рядом с нами живет.

– Как!? А кто? – спрашиваю я.

– Александра Андреевна, – отвечает она мне.

Рассказ моей бабушки Лены

Это было давно. Я тоже была маленькой девочкой и училась в школе.

Но вот однажды во двор нашей школы заходит очень красивая девушка. Мы, дети, сбежались и почти окружили ее, потом застеснялись и отступили. А она так мило улыбнулась нам, поздоровалась и спросила: «Где находится учительская?». Несколько более смелых ребят вызвались проводить ее.

И началось... Прозвенит звонок, мы всей гурьбой выбегаем и ждем, когда появится это «необыкновенное чудо». Нам все в ней нравилось: ее кудрявые волосы и прическа, ее голубые глаза, ее синее платье с белым кружевным во-

ротничком, ее туфельки на каблучках. Все девочки подражали ей во всем: в прическе, манере одеваться, разговорной речи, походке. Она была совсем другая, не такая как все наши девушки в селе. Мы страшно завидовали старшекласникам, у которых она преподавала математику.

Так появилась в далеком 1955 году у нас в селе Александра Андреевна Сухова, из города Обнинска Московской области, выпускница учительского института.

Многие говорили, что вот закончится учебный год и уедет она к себе в город, на свою родину, но мы не хотели в это верить. И так получилось, что она не уехала ни в этот год, ни на следующий...

Судьба ее свела с самым красивым парнем на селе – Наурузом Талибовичем Губжоковым, учителем физики. Они создали большую и дружную семью. Мы, дети, так радовались этому союзу, что всю ночь бегали по двору Губжоковых, где играли шумную кабардинскую свадьбу. И началась совсем другая жизнь у нашей Александры Андреевны. Она выучила наш не очень легкий кабардинский язык, знает и соблюдает все наши обычаи. Никто не удивляется, когда она по четвергам часто раздает горячие лакумы и сладости.

Я в школе была неплохой ученицей. Особенно любила уроки родной литературы. Зачитывалась с упоением произведениями А. Шогенцукова, А. Кешокова и драматурга Аскерби Шортанова. А с математикой у меня не все было гладко.

Но так было до Александры Андреевны. С ее приходом к нам в классе все изменилось. Я так увлекалась этой «царицей наук», что даже по ночам мне стали сниться тангенсы и котангенсы.

И кто знает, чем бы все это кончилось, и как сложилась бы моя судьба, и кем бы я стала, если бы в нашу семью не пришла беда. У меня неожиданно умер отец. И мне, как старшей девочке, пришлось оставить школу, а потом и замуж вышла.

Но до сих пор с благодарностью вспоминаю Александру Андреевну, ее чудесные уроки, замечательные вечера физиков и лириков.

Благодаря ей я в первый и в последний раз пошла в поход с ночевкой. До сих пор удивляюсь, как только меня отпустили родители. Отец у нас отличался своей строгостью, но с Александрой Андреевной хоть на край света. Так ей доверяли наши родители. Ночной костер, картошка, испеченная в золе, песни до утра, все было так романтично, и такое трудно забыть!

И это самые счастливые воспоминания в моей жизни.

Рассказ Александры Андреевны

По окончании пединститута, когда собиралась в Кабардино-Балкарию, я и мои близкие были озабочены, как я буду жить и работать в незнакомой республике, не зная ни быта, ни обычаев жителей гор. Даже местность отличалась от привычного мне Обнинска.

Возвращаясь к тому времени, теперь мне все это хочется назвать одним словом – «молодостью».

50 лет учительского стажа... Каждый год мне запоминался учениками: способными и не очень, старательными и не отличающимися усердием, но надо отметить строго воспитанными. В одном классе был ленивый ученик, как он ни старался, не давалась ему математика, оставляла после уроков заниматься. Часами сиживал за задачами и только за одно усердие он мог получить хорошие оценки. До сих пор у меня перед глазами стоит эта сцена и как ученик произносит: «Не мучайте ни себя, ни меня, я все равно выберу профессию, где мне не понадобится математика».

Прошли годы, был канун первомайских праздников, и в школе суетливо собирались к торжественной линейке. Среди коллектива учителей и учеников я не сразу обратила внимание на молодого человека с букетом цветов. У него было такое волевое лицо, что невольно вызывало интерес у окружающих. Им оказался мой ученик, который когда-то чуть не опустил руки перед силой чисел и задач. Он много работал над собой, понимая, что математика и логика это одно целое, и был вознагражден – стал руководителем

крупного предприятия. Это лишь одна из многих историй из моей долгой учительской работы.

Прошли годы. Я до сих пор не жалею о выбранной мной профессии и месте работы, и горжусь тем, что нашла любовь и понимание в сердцах моих учеников. Я никогда не чувствовала себя одинокой среди людей, ставших мне родными и близкими. Я все свои силы отдала Жемтале – частице моей души, земле, которая стала мне роднее Обнинска, земле моей судьбы.

* * *

Как быстро бежит время! Сегодня у Александры Андреевны за спиной 50-летний педагогический стаж.

Она – отличник народного образования, награждена многочисленными грамотами района и Министерства просвещения КБР.

Александра Андреевна – счастливая мать и счастливая бабушка. По ее стопам пошли трое из пятерых ее детей. Дочь Таисия Наурузовна – математик, Светлана Наурузовна – физик, сын Вячеслав Наурузович преподает технологию в родной школе.

Александра Андреевна – наш родной человек. Человек с глубоко национальным сознанием, поддерживающий огонь культуры в очаге кабардинского дома. Таких называют «соль земли». И таких людей надо знать. Потому что это личности из стали, а как закаляется сталь это всегда интересно.

Мы преклоняемся перед ними за их неоценимый вклад в развитие народного образования нашей республики в 50-е годы XX века.

Информаторы: Лена Беталовна Бозиева, Александра Андреевна Сухова

Записал: Анзор Вологиров, МКОУ СОШ №1 им. Х. К. Черкесова, с. п. Жемтала

ЕСЛИ ДУША РОДИЛАСЬ КРЫЛАТОЙ

Немало можно добиться
строгостью, много — любовью,
но всего больше — знанием дела и
справедливостью, невзирая на лица.

И. Гёте

Есть люди, которые на самом обычном рабочем месте заслуживают такой авторитет и признательность, что остаются в людских сердцах навечно. К таким людям относится Лидия Константиновна Станковская, преподаватель химии и биологии моей любимой, родной Верхне-Акбашской школы.

«В моей жизни была учительница, которой я буду всегда благодарна за все то, что она мне дала, которая была и будет для меня примером во всем», — часто повторяет моя мама, Клина Крымлостовна Гедгагова, тоже учитель химии в этой же школе. Да и не только она, многие ученики любимой учительницы пошли по ее стопам. Этой удивительной женщине благодарны не только ее ученики, а почти все жители села. Чем же могла заслужить такое признание приехавшая издалека русская девчушка, не знакомая с обычаями и традициями кабардинского народа? Кто она, откуда родом?

Лидия Константиновна Станковская родилась и выросла в небольшом городе Покров во Владимирской области. Она окончила медицинское училище и Владимирский педагогический институт, а затем по распределению приехала к нам, в Малую Кабарду.

С самых первых дней она окунулась в работу с головой. Ученики понимали ее с полуслова, даже те, у кого запас русских слов был невелик. Лидия Константиновна очень любила эксперименты, хотя в то время в педагогике они не очень приветствовались. Уже тогда она применяла

в своей практике тесты и ситуационные задачи, составленные ею. Я с удовольствием решаю задачи из ее сборника ситуационных задач по химии, изданном в издательстве «Н. Новгород». Лидия Константиновна подарила его моей маме с надписью: «С пожеланием продолжить мою работу. Климе от автора. 22.10.1997 г.». Клима Крымлостовна очень гордится этим подарком, а еще она дорожит каждой таблицей, пробиркой, всем-всем, что напоминает любимую учительницу.

В известной песне поется: «Если душа родилась крылатой...». У нее была такая окрыленная и возвышенная душа! Никто из выпускников не может забыть ее уроки жизни. Она говорила: «Если становишься классным руководителем, то возлагаешь на себя высокую ответственность, отвечаешь за вверенные судьбы. Считаешь, что не сможешь справиться – лучше откажись». Действительно, она придерживалась этой заповеди. А как ненавязчиво она могла научить приводить в систему свои знания. «Что ты выбрасываешь свои знания в мусорный ящик, располагай их на нужной полке», – любила она повторять. Ее выпускники отличаются и образованностью, и воспитанностью. Они добились больших успехов в жизни. Вот некоторые из них:

Роман Хажсетович Кандроков – кандидат технических наук;

Анзор Заурбиевич Фиапшев – заведующий одной из московских стоматологических клиник;

Радина Аслановна Карашаева – кандидат химических наук;

Жанна Станиславовна Тарканова – учитель биологии МОУ СОШ с.п. В. Акбаш;

Иза Казбековна Бекшокова – заведующая стоматологической поликлиникой г. Терека;

Мадина Казбековна Бекшокова – заведующая детской поликлиникой г. Терека.

Также одним из ее бывших учеников является составляющий гордость не только нашей школы, но и всей России, чемпион олимпийских игр по греко-римской борьбе Асланбек Хуштов.

Многokrатно ей предлагали руководящие должности, но она тактично отказывалась, говоря: «Учитель – мое призвание. Я хочу работать именно с детьми». Труд ее отмечен многочисленными грамотами управления образования Терского района и МОН КБР. Она носила звание заслуженного учителя республики.

Кроме всего прочего, Лидия Константиновна очень любила работать в огороде. На ее маленьком участке всегда был идеальный порядок. Чего только там не было! И цветы, и малина, и клубника, и овощи, которые поспевали очень рано. Как она любила угощать ими своих учеников! Рассказывают, что однажды ранней весной выпал запоздалый снег, так Лидия Константиновна, не раздумывая, вынесла свой ковер и палас и накрыла ими всходы.

Лидия Константиновна выкладывалась полностью, ничего не оставляя на будущее. Она жила в согласии со своей совестью и ожиданиями близких ей людей. Как истинный интеллигент она понимала, что репутация бежит впереди человека, и любое пятнышко на ней могло разрастись в ржавчину недоверия. Ее ученики, коллеги по работе, родные и друзья доверяли ей сразу и безоговорочно. Она понимала пришедшего к ней за советом и помощью порой глубже и дальновиднее, чем проситель. Она жила среди нас, кабардинцев, русская девушка из города Покрова, и старалась отдать нам бескорыстно все то хорошее, чем была наделена, сама не требуя ничего взамен.

Да, Лидия Константиновна приехала в мое село по распределению, но всем сердцем полюбила Кабардино-Балкарию, ее природу, ее людей. Об этом свидетельствуют воспоминания ее подруг-коллег. Будучи уже на пенсии, Лидия Константиновна уехала по делам к сыновьям в родной город Покров, там она серьезно заболела. В разговоре по телефону с подругами она сказала: «...мне уже даже климат тут не подходит, вот увидите, как я вернусь к вам, к себе домой я сразу поправлюсь, только надышусь свежим воздухом на своем участке». Печально, но она больше никогда не увидела белоснежные горы Эльбруса, вековые деревья, свой любимый участок и родной дом, не услышала журча-

ния говорливых ручейков, но я думаю, они помнят о ней. Невозможно забыть человека, который так полюбил тебя и трепетно относился к тебе. А природа, говорят, тоже все чувствует.

Творческой и плодотворной была жизнь Лидии Константиновны. Бытует мнение, что человек жив до тех пор, пока о нем помнят. Лидия Константиновна навечно останется в сердцах терчан.

*Информатор: Клина Крымло-
стовна Гедгагова*

*Записал: Алим Гедгагов, МКОУ
СОШ с.п. Верхний Акбаш*

ЭНТУЗИАСТЫ СВОЕГО ДЕЛА

Моя бабушка Лейля Магомедовна Герузова (Сарбашева) родилась в г. Кизил-Кия Киргизской ССР в 1947 году 21 сентября. Родители бабушки были совершенно безграмотными. И они очень хотели, чтобы их дети умели читать и писать. Поэтому в 1953 году с шести лет бабушка пошла в школу. Школа была киргизской, и уроки тоже были на киргизском языке. Бабушка не знает, был ли тогда подготовительный класс, но в классе, где училась бабушка, было пять девочек. Четыре русские девочки и бабушка. У каждой девочки был свой учитель. После уроков каждый учитель отдельно занимался с детьми русским языком. Учитель моей бабушки был балкарец Али Мазанович Туменов, преподаватель младших классов. Жена его была еврейкой, тоже учительница младших классов. После уроков учитель приводил к себе домой бабушку, и жена его (тетя Валя, так ее называет бабушка) занималась с нею русским языком. Домой давала детские книжки, чтобы бабушка знала алфавит и умела читать по слогам. Тетя Валя учила пересказывать прочитанное, бегло читать, правильно ставить ударения и произносить слова. К концу года бабушка стала свободно читать и пересказывать. Вот так, с помощью тети Вали, бабушка научилась читать и писать по-русски.

С первого класса бабушка пошла в русскую школу. Учительницей была тетя Валя. До третьего класса училась в Киргизской начальной школе с русским обучением. Вот так, с помощью первой учительницы, бабушка хорошо знает русский язык и хорошо разговаривает. В конце третьей четверти, март 1957 года, семья бабушки вместе со всеми балкарцами вернулась из Киргизии на родину, в Верхнюю Балкарию. В четвертый класс бабушка пошла в старом селе Туура-Хабла. Вокруг маленькой школы сохранились яблоневые сады. В классе, где училась бабушка, было два ряда, по 3 парты. В первом ряду учился четвертый класс, во втором ряду – третий класс. Первым учителем бабушки в Вер-

хней Балкарии был Байсиев Керим Жикирьяевич, который все уроки, кроме русского языка и литературы, преподавал на балкарском языке. Русский язык преподавала приезжая учительница, русская девушка Нина Григорьевна Белоусова. Так как все уроки велись на балкарском языке, бабушка не знала, как делать уроки по математике и другим предметам по-балкарски, и очень переживала. Иногда получала и двойки, и тройки. Но Нина Григорьевна немного понимала балкарский язык, и очень много занималась с бабушкой.

С пятого класса бабушка стала ходить в среднюю школу, которая находилась в центре села. Там уже уроки велись на русском языке, кроме балкарского языка и литературы. Русский язык вела Нина Григорьевна. Когда бабушка училась в школе, седьмой класс был выпускным классом неполной средней школы. Бабушка говорила, что балкарские дети, приехавшие со всех концов Средней Азии и Сибири, не все понимали русский язык. Даже в классе бабушки были дети, которые не могли сказать хоть одно русское слово.

Бабушка с теплотой отзывается о своих первых учителях в Верхней Балкарии. Это директор школы, балкарец Хусей Чофанович Биногеров, очень эрудированный и грамотный человек, который много труда вложил в возрождение Верхне-Балкарской средней школы, и русские девушки: Нина Григорьевна Белоусова, Вера Ивановна Романова, Фаина Павловна Желоманова, совсем молоденькие, приехавшие наравне с балкарцами в глухое балкарское село, где не было никаких условий для нормального проживания, обучать русскому языку, математике, да и всем остальным предметам. Бабушка говорит, что много было приезжих учителей, но труд этих первых трех девушек, которые топили печи дровами зимой и летом, готовили свои ужины, обеды, завтраки на этих печках, при свете керосиновой лампы готовились к урокам, безграничен. Бабушка по сей день с теплотой вспоминает свои школьные годы и благодарна своим русским учительницам за то, что они, не жалея себя, не зная отдыха, выпустили грамотный выпускной класс в 1960 году.

А с восьмого класса, говорит бабушка, были уже другие учителя. Нина Григорьевна вела у них химию, оказалось, что она была преподавателем химии, а вела русский язык, потому что не было учителя. Вера Ивановна преподавала немецкий язык, ее бабушка вспоминает с особым уважением, говорит, что до сих пор понимает язык, может читать по-немецки и могла бы помогать внукам выполнять уроки, если бы они изучали этот язык. А Фаина Павловна, она преподавала математику, вышла замуж за местного парня Азнора Байсиева и всю жизнь прожила в Верхней Балкарии, к сожалению, ее уже нет в живых.

Вот такие учителя обучали мою бабушку, и, хотя она не получила высшего образования, ее эрудиции могут позавидовать и молодые. Я думаю, в этом есть заслуга и этих трех русских девушек – учительниц, энтузиасток своего дела.

Информатор: Лейля Магомедовна Герузова (Сарбашева)

*Записала: Мариям Герузова,
МКОУ СОШ №2 с.п. Верхняя Балкария*

ПОСОЛ РУССКОГО ЯЗЫКА

Родилась она в краю берез,
Где блестят на солнце купола,
Где в полях светло от вешних рос,
От ромашек и душа светла.
А теперь ей дорог стал Кавказ,
Наши горы, наш седой Эльбрус.
В ее сердце навсегда слились
Кабарда и золотая Русь.

Людмила Александровна
Денисова

Над городом плыл сладкий аромат роз. Они росли повсюду, разных сортов и цветов. Совсем рядом были горы, подковой окружающие город Нальчик. Стоя на перроне, светловолосая девушка восторженно смотрела вокруг. После скромной красоты родной владимирской земли Кабардино-Балкария показалась ей сказочной. Стало понятно, почему Пушкин и Лермонтов, любимые ее поэты, восхищались Кавказом. Шепча любимые строки, она шла по главному проспекту к Министерству образования КБАССР. На душе было светло и радо-

стно. Это были семидесятые годы, время романтиков, когда молодежь разъезжалась по всей стране «за туманом и за запахом тайги». А тут – розы! Вспомнила, как совсем недавно, заслушав решение комиссии по распределению выпускников Владимирского государственного педагогического

института, она со своими друзьями искала на карте, где же находится Кабардино-Балкария. Таджикистан и Якутия – это понятно где, туда ей ехать не хотелось. А о Кабарде и Балкарии мало кто слышал. Родители уже нашли ей место в городской школе, но тогда все были романтиками. В Кабардино-Балкарию направили 10 выпускников. Отработав три года, большинство уехало, остались двое.

В Министерстве показала свое направление: «Людмила Александровна Денисова после окончания Владимирского государственного педагогического института направляется в село Сармаково Зольского района КБАССР учителем русского языка и литературы». Ей было 20 лет, и она была похожа на ученицу. «Сармаково находится далеко, хотите поближе к городу?» – спросили ее. Но она твердо сказала: «Меня направили в Сармаково». Что тянуло ее туда? Судьба? Людмила тогда не могла и подумать, что Кабардино-Балкария станет для нее второй родиной. Спокойно села в автобус и поехала в Сармаково. Удивилась тому, какие хорошие здесь дороги и с улыбкой вспомнила ухабистые дороги Владимирщины. Еще вспомнила, как она с подругами долго искала на карте Сармаково и успокоилась, когда увидела, что рядом – Пятигорск, а там бывал Лермонтов. Синяя дымка застилала горы, сверкал Эльбрус, речка, казалось, текла прямо с неба. Людмила Александровна и сейчас с восторгом говорит о своих первых впечатлениях.

Кабардинское село было не похоже на русские села: было богатым, чистым, большим. Но русских было всего человек восемь на десять тысяч. Везде звучала чужая речь. Первое, что Людмила сделала, – поехала в Пятигорск, прошла по лермонтовским местам, зашла в домик любимого поэта, побывала на месте дуэли.

1 сентября молодая учительница пришла в школу в черном платье с белым воротничком и мало отличалась от старшекласников, только волосы были светлые и глаза голубые. Родители качали головами: «Не справится она с нашими джигитами». Ученики старших классов были почти ее ровесники. А молодая учительница уверенно вошла в класс

и стала читать стихи о Кавказе, и ученики, слушая строки Пушкина и Лермонтова, заворожено слушали. Прекрасное знание русского языка и литературы, готовность ответить на любой вопрос, эрудиция, умение общаться, скромность – все это привлекало учителей и учеников и помогло освоиться в школе.

Людмила приглядывалась к жителям, их обычаям, одежде, быту, национальной кухне. Она носила блокнот и записывала кабардинские слова, купила русско-кабардинский словарь. Кабардинский язык трудный, не похожий ни на какой другой. Она учила детей русскому языку, они ее – кабардинскому. В кабардинцах ей понравилась врожденная культура, сдержанность, гостеприимность. Поразило, с каким уважением все относились к старшим.

Послом русского языка, послом русского народа стала русская девушка для жителей села. Каждый ее шаг, каждое слово были под пристальным вниманием. Без громких слов о дружбе и толерантности народов она всей своей жизнью, работой пробуждала уважение, доверие к русским людям. Людмила всегда чувствовала свою ответственность за то, что является представителем русского народа, и старалась быть на высоте. Чего это стоило – знала только она сама. Людмила приняла традиции и обычаи кабардинцев – это не каждый сможет. Соблюдала адыгский этикет. Русская душевность и кавказская сдержанность, гордое достоинство и простота – все это слилось в какой-то удивительный сплав, который и сейчас привлекает всех.

Людмила Александровна до вечера пропадала в школе. Она старалась, чтобы уроки были интересными, необычными, развивала творческие способности детей, раскрывала красоту и богатство русского языка. Однажды на урок литературы пришел незнакомый мужчина. Людмила рассказывала о Сергее Есенине, читала стихи. После урока он подошел и сказал: «Так говорить о поэте может только добрый человек». Как потом оказалось, это были своего рода смотрины: отец молодого человека, который просил у отца разрешения жениться на русской девушке, пришел посмотреть на ту, о которой мечтал сын. Такие браки тогда были

редкостью. После того как отец побывал на уроке, он одобрил выбор сына.

В селе хвалили молодую учительницу, но думали, что вот отработает три года и уедет, как другие. Может быть, и уехала бы, но ее ... украли, как полагалось по кабардинским обычаям. Муж преподавал музыку в школе. «Теперь у нас литературно-музыкальная композиция», – шутили оба. Свадьбу сыграли по кабардинскому обычаю. Все было необычно, интересно. Свекровь не говорила по-русски, но они отлично понимали друг друга, ни разу в жизни не поссорились. А свекор души не чаял в невестке. Все жили дружно.

Шло время. Дети первых учеников приводили к Людмиле Александровне своих детей, все хотели учиться только у нее. Грамоты, дипломы, награды учащихся – их не считать! Наша учительница стала победителем конкурса лучших учителей России, получила грант. Она Почетный работник общего образования РФ. Но самая большая награда – признание и любовь родителей и учеников, их благодарность за прочные знания, за понимание, отзывчивость. Родные дети Людмилы Александровны пошли по стопам

родителей. Дочь Светлана в 35 лет стала профессором, доктором химических наук. Она – председатель совета молодых ученых КБГУ, заместитель председателя Российского союза молодых ученых. Другая дочь – филолог, сын – физик. Они окончили нашу школу, потом КБГУ и отлично знают и русский, и родной язык.

Людмила Александровна свой опыт передает молодым учителям. Она организовала свою Педагогическую студию, которая работала десять лет (2000–2010). Приглашала на свои уроки, проводила консультации по трудным темам программы, ездила с членами студии в школы соседних сел: Малка, Каменноостское, Хабаз. И там давала уроки, оказывала методическую помощь. Все учителя, которые занимались в студии, повысили свое педагогическое мастерство, стали хорошими учителями, руководителями школ, и они благодарны своему наставнику за то, что она, не жалея сил и времени, своим примером пробуждала любовь к профессии, показывала, какие богатые возможности предоставляет знание русского языка для кабардинцев и балкарцев. В нашей школе Людмила Александровна много лет руководит школьным методическим объединением, поэтому у нас такие хорошие учителя русского языка.

Многие выпускники школы, бывшие ученики Людмилы Александровны, стали учителями и преподают русский язык и литературу в разных школах: А. Лигидова, М. Тохова, З. Халилова, С. Калова, Х. Малаева. Готовится к защите кандидатской диссертации ее любимая ученица А. Карданова (Кушхова), аспирантка Института филологии. Я тоже хочу стать учителем русского языка и литературы, а пока участвую в разных литературных конкурсах, в олимпиадах, занимаюсь в кружке «Пробуем перо». Поэтому, узнав об этом конкурсе, решила в нем участвовать. Думаю, что многие напишут о русских учителях, которые оставили свой след в сердцах учеников. Но особой признательности и благодарности заслуживают те из них, которые не уехали, отработав положенное время, а связали свою судьбу с судьбой нашего народа, и наша земля стала для них родной!

Людмила Александровна – мой учитель русского языка и литературы. Она учит нас видеть красоту, богатство и величие великого русского языка, языка дружбы народов России. Она открыла нам мир Пушкина, Лермонтова,

Блока, мир русской литературы. Мне повезло, что я учусь у нее. Неиссякаемый интерес к людям, ко всему новому, умение радоваться жизни, любовь к природе – вот в чем секрет ее молодости, оптимизма. Когда Людмила входит в класс, светловолосая и голубоглазая, как и много лет назад, в классе становится как будто светлее, радостнее. Мы ждем уроков любимой учительницы с нетерпением и запоем их на всю жизнь!

*Аминат Лигидова, МОУ СОШ
№ 1 с. Сармаково*

СВЕТОЧ РАЗУМА

У всех у нас вначале были реки,
С их берегов мы начинали путь,
В их водах, маленькие человечки,
Учились мы нырять и не тонуть.

К. Кулиев

Речки детства, юности, молодости... Течение этих речек – исток каждого из нас, а они бурлят и кипят.

Ведь Верхняя Балкария – это край величественных гор, шумных рек и водопадов.

В этот удивительный, полный поэзии край в 1965 году, после окончания университета, приехала русская девушка с Сахалина. Молодая, неопытная учительница русского языка и литературы впервые переступила порог Верхнебалкарской восьмилетней школы.

Это была Антонина Петровна Игнатенко.

Как рассказывает моя тетя, она была милая, очаровательная девушка. Жить ее определили у одинокой старушки, которая жила рядом со школой. Молодая учительница своим присутствием украшала школу, ее появление в классе каждый раз был своего рода сюрпризом. Антонина Петровна излучала такое тепло и любовь, что казалось она затмит солнце. У нее была модная для этого времени прическа. Она приворожила всю школу, все готовы были ради нее делать все. Старшеклассники приходили к ней домой, угощали ее национальными блюдами, ее приглашали к себе в гости, ей во всем подражали. Она поистине принесла радость, свет, добро, тепло, любовь. А главное – она стала «светочем разума».

У Антонины Петровны был тихий, нежный голос. И для ребят она открыла большой мир, название которому – «Русская литература». Она ввела нас в чарующий мир русской поэзии, открыла те дали, которые ранее

были неведомы, открыла те пути-дороги, которые нам были не знакомы.

Она соединила горы Балкарии с холмами и обрывами Михайловского парка. Русский язык стал для нас той золотой цепочкой, которая соединила наш отдаленный волшебный край со всем миром.

Когда Антонина Петровна впервые прочитала пушкинские стихи «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», «Я помню чудное мгновение», я поняла, что попала в плен, из которого никогда не выбраться.

Особенно запали в душу ее уроки литературы по поэзии М. Ю. Лермонтова. Мне казалось, что передо мной открылись врата рая, где испытываешь абсолютное наслаждение, попадая в мир лермонтовских героев.

Каким-то образом нам, тогда еще совершенно неискушенным читателям, она дала почувствовать чистоту, красоту, богатство языка И. С. Тургенева. Мы зачитывались тургеневскими повестями и романами.

Одним словом, она открыла нам богатый мир русской литературы, который мы по-настоящему полюбили. Она пробудила в нас интерес к чтению классики и мы повсюду носились с книжками. Она дала нам Алые паруса, которые понесли нас по волнам непредсказуемой жизни. И, надо сказать, мы, благодаря ей, оказались опытными «мореплавателями», которым не страшны были ни штормы, ни бури.

А сколько в ней было интеллигентности, культуры, нравственной чистоты! В селе не было парня, который бы не полюбил ее, не хотел бы жениться на ней. А она всегда оставалась строгой учительницей, не пускала никого в свое личное пространство. Нам даже было интересно видеть, как она обедает (вообще мы думали, что она питается воздухом, что она не как все), как отдыхает. Ее приглашали на свадьбы. Она была украшением любой компании. Любо было видеть ее, когда она пускалась в пляс. Эта картина не поддается описанию. Наверняка, солнце остановилось бы, чтобы посмотреть на это чудное зрелище.

Да, она поистине была гением чистой красоты.

Многие ее ученики добились в науке больших успе-

хов. В настоящее время они работают на разных кафедрах Кабардино-Балкарского государственного университета. Это Ариука Ибрагимовна Геляева, доктор филологических наук, профессор; А. Б. Иттиев, кандидат химических наук; М. Х. Мисиров, кандидат технических наук. Многие стали учителями, врачами, деятелями культуры и искусства. А самое главное – стали настоящими людьми, которые приносят, как их учитель, свет, любовь, добро.

Информатор: Аминат Магомедовна Мамаева

*Записала: Аслижан Мамаева,
МКОУ СОШ с.п. Верхняя Балкария*

ЗАПОМНИМ ЭТО ИМЯ...

Я будущий филолог, поэтому понятен мой интерес к проблемам преподавания и изучения русского языка. Меня заинтересовал этот конкурс, потому что впервые услышала об Антонине Васильевне Рыжеволовой от Е. А. Куянцевой, у которой занималась в секции литературоведения и литературного творчества во Дворце творчества детей и молодежи в г. Нальчике. Сейчас же, поговорив с Еленой Александровной еще раз, поняла, что о кандидате педагогических наук А. Е. Рыжеволовой необходимо написать.

Она приехала в г. Нальчик в 1935 году после окончания филологического факультета МГУ и стала работать в СШ № 3 (ныне СШ № 9) г. Нальчика. Антонина Васильевна организовала литературный кружок, который стал прообразом литературно-краеведческого общества учащихся «Горный родник». Среди первых довоенных кружковцев были писатели Анатолий Марченко, известные ныне в

Антонина Васильевна Рыжеволова (в центре) на встрече с народным поэтом КБР Адамом Шогенцуковым

А. В. Рыжеволова с членами литературно-краеведческого кружка «Горный родник»

республике педагоги Маша Ускова, Калерия Воронова, а еще Навида Шеретлокова, Валя, Оля, Петя Романовы и другие. Вспоминала Антонина Васильевна и тех, кто не вернулся с войны, подчеркивая: «Но ведь я многих из этих ребят никогда больше не видела и не увижу! Ни-ког-да!». Имена погибших есть на мемориальной доске у входа в школу № 9. Это: Т. Беонов, Я. Тимченко, М. Термикаелов, М. Озов.

Дружили кружковцы с Али Шогенцуковым, Михаилом Киреевым, которые часто были в гостях у ребят.

В 50-е годы плодотворно работал литературный кружок в женской школе № 9 (бывшей школе № 3). Старостой кружка была Людмила Кашежева, впоследствии ставшая кандидатом филологических наук, доцентом МГУ. Кружок, возглавляемый Антониной Васильевной, стал литературно-краеведческим. Ребята вместе со своей любимой наставницей устраивали встречи с писателями, артистами, худож-

никами Кабардино-Балкарии, проводили обсуждения книг, конференции, тематические вечера. В 1972 году из кружка родился «Горный родник» – литературно-краеведческое общество учащихся. Но, сколько бы ни писали, ни говорили о его деятельности, в центре всех дел и начинаний всегда была Антонина Васильевна. Это была женщина, в которой счастливо сочеталась красота внешняя и внутренняя. Профессионал, человек, бесконечно влюбленный в кабардинскую и балкарскую литературу, культуру, она всю свою жизнь посвятила литературному краеведению, школьникам, «Горному роднику». Елена Александровна Куянцева вспоминает: «Антонина Васильевна старалась вовлечь в «Горный родник» как можно больше школьников и вовсе не ставила цель сделать из каждого филолога. Она старалась привить каждому любовь к хорошей литературе, вкус к исследовательской деятельности. Работала она с нами практически круглосуточно: сначала в школе, а если речь шла о статье или каком-то сообщении, участии в олимпиаде – то непре-

Встреча юных кружковцев с писателями

менно у нее дома. Мы любили приходить в эту однокомнатную квартиру в старом доме возле университета. Все в ней дышало духом литературы, творчества. Книги были везде – на столе, в книжном шкафу, специальных ящиках. У Антонины Васильевны вообще была уникальная библиотека. Она учила работать в поисковых группах, писать заметки в газету, выступать с сообщениями. На всероссийских праздниках – олимпиадах по литературе мы были узнаваемы: никогда не возвращались без дипломов и грамот».

«Горный родник» просуществовал почти до конца 1980-х годов. Антонина Васильевна стала болеть, ей как кандидату наук дали двухкомнатную квартиру в двухэтажном доме по пр. Ленина в районе ЗАГСа. Учителя и ученики Антонины Васильевны шефствовали над ней: приходили убирать, готовить.

Я попросила Елену Александровну рассказать о личности этого замечательного педагога. «Антонина Васильевна великолепно владела русским языком, приучая и нас слушать

Литературно-краеведческий кружок «Горный родник»

и слышать его красоту, ценить богатство и разнообразие слова. Скольким поколениям родниковцев она привила любовь к русской и нашим национальным литературам. Мы учились искать (и находили!) типологические связи, то общее, что объединяет культуры, литературы, а самое главное – людей. Антонина Васильевна не была «удобной», мягкой, податливой. Это был человек железной дисциплины, с высоким уровнем самоорганизации, строгий, порой и жесткий. Для нее не было закрытых кабинетов. И она шла, доказывала необходимость поездок, встреч, конференций, нашей работы в архивах и т.д. Она всегда была принципиальна и убедительна, а самое главное – ничего никогда не просила лично для себя – только для ребят, для «Родника».

У Антонины Васильевны был брат – замминистра союзного министерства, он неоднократно звал ее к себе, в Москву. Но она не хотела покидать ставшую ей родной Кабардино-Балкарию, где похоронены ее муж и маленький сын».

Елена Александровна с болью говорит о последних годах жизни Антонины Васильевны. Она неожиданно поменяла свою квартиру, и когда удалось выяснить ее новый адрес, то оказалось, что она месяц назад умерла. Это был 1991-й год. Где ее могила – никто не знает, пропала и уникальная библиотека. Но память об Антонине Васильевне жива.

«Свет личности этой удивительной женщины, – говорит Елена Александровна, – всегда присутствует в моей жизни. Она сформировала во мне не только профессиональные умения и навыки, но и отношение к литературе, языку, людям. Я счастлива, что у меня есть возможность поделиться своими воспоминаниями об Антонине Васильевне Рыжеволовой».

*Информатор: Елена Александровна Куянцова
Записала: Л. Мафедзова, студентка КБГУ*

СЕГОДНЯ! ЗАВТРА! И ВСЕГДА!

«Татьяна, я тебя люблю» – это была первая фраза на русском языке, сказанная моим одноклассником, учеником 5 класса. И от того, что он сумел связать несколько слов из чужого языка в целое предложение, мальчик целый месяц ходил гордый и счастливый!

Наша учительница, к которой обращена была эта речь, обернулась с лучезарной улыбкой и помахала нам рукой...

Татьяну Алексеевну Олиновскую, молоденькую светловолосую выпускницу университета, прислали по распределению в Верхнекуркужинскую школу № 2 именно в тот год (1970), когда мы перешли в 4 класс. Через год она стала вести у нас, десятилетних сельских ребятишек, никогда до той поры близко не общавшихся с людьми иной национальности, русский язык и литературу.

Лишь спустя много лет, уже начав заниматься педагогической деятельностью, я до конца смогла оценить неустанный труд, бесконечное терпение этой женщины, в основе которого лежала необычайная, бескорыстная любовь к детям и, конечно же, к своей профессии.

Из 24 человек в классе, могу сказать с уверенностью, почти половина не понимала того, что она говорит. Остальные, пусть не все, но суть постигали, однако не то что поговорить с ней – целым предложением отвечать русской учительнице ни один из нас не мог. Так было вначале.

А вскоре прозвучала приведенная выше фраза, выра-

Татьяна Алексеевна
Олиновская

жавшая всеобщую нашу любовь и преданность этой замечательной девушке, посвятившей 3 года нам, чужим детям, и все-таки добившаяся того, что ее язык стал нам близким, дорогим и сыграл немаловажную роль в выборе нашего жизненного пути.

У моего отца, Хажисмела Мусовича, была большая библиотека, однако первой личной и самой любимой книжкой моего детства стала подаренная Татьяной Алексеевной книга «Баранкин, будь человеком!».

Не будет преувеличением, если я скажу, что мы ее боготворили. Буквально через несколько уроков этой необыкновенной учительницы разом разрушились все мои детские мечты стать актрисой или доктором. Уже в 5 классе я твердо знала, что вырасту и стану учителем русского языка и литературы.

Своей новой мечте я уже не изменяла. И здесь нельзя не отметить заслуги другой учительницы, Ларисы Олеговны Комаровой, присланной в нашу школу вместо Татьяны Алексеевны. Женщина, у которой она снимала квартиру, с удивлением рассказывала, как она готовилась к урокам: стоя перед зеркалом, то повышая голос, то понижая, – и так до тех пор, пока не останется собой довольна. Естественно, что ей легко удалось занять место в наших сердцах.

Уже 35 лет, как мы закончили школу, но ни одна из встреч с бывшими одноклассниками не обходится без теплых слов в адрес учителей русского языка и литературы Татьяны Алексеевны и Ларисы Олеговны, географов супругов Журавковых, физика В. В. Кузиной и других.

Это достойные представители своей профессии, отдавшие лучшие годы обучению детишек в селе, где часто не бывало электричества, печки топили дровами и углем, единственный культурный центр – сельский клуб, где иногда показывали фильмы...

Прошли годы... А память о них осталась! Хорошая! Светлая! Осталась благодарность! Искренняя! Бесконечная!

Ведь именно эти молодые девушки и юноши из больших городов когда-то сделали все, чтобы мы поняли и полюбили «великий и могучий». Они отдали часть себя

развитию культуры в сельских поселениях. Именно они заложили основу интеллигенции в наших краях. И в знак глубочайшей признательности за все это от всех своих бывших одноклассников к каждому из них хочется обратиться словами известного стихотворения:

«Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колена!»
Сегодня! Завтра! И всегда!

*Информатор: Фатима Хажис-
меловна Кочесокова*

*Записал: Астемир Оразаев,
МКОУ СОШ № 2 с.п. В. Курку-
жин*

НАША ЗВЕЗДНАЯ ДОРОГА

Учитель... Нет профессии добрей. Учитель открывает нам двери в удивительный мир знаний, человеческих отношений, нравственных ценностей. Учитель – самый верный друг. Именно учитель придет на помощь в самую трудную минуту, протянет руку помощи. Сначала мне казалось, что это как игра: стоять у доски, писать мелом, проверять тетради, читать, рассказывать, смотреть в глаза сразу целому классу. Став старше, я поняла, что труд учителя напряженный, ответственный и очень важный. Мы такие разные, у каждого свой мир. Шалуны, задиры, порой придумываем отговорки, порой обманываем. И каждого учитель должен выслушать, понять, научить, простить.

Наталья Владимировна Калайтанова

Наверное, один из самых трудных школьных предметов – русский язык, особенно в школах, где русский изучается как неродной. Я родилась и воспитывалась в балкарской семье.

Высоко в горах живет моя бабушка, с ней мы общаемся на своем родном балкарском языке, но когда я приезжаю в свой поселок с таким символическим названием «Мир», я слышу другой, ставший моим вторым языком, – русский. Я уже и не смогу, наверное, вспомнить, как произошла моя первая встреча с русским языком, и не представляю свою жизнь без него. Это как чистый горный воздух, как яркое солнце, отражающееся в наших уникальных Голубых озерах и неумолкающих Чегемских водопадах, как песни моей матери. Замечательный балкарский поэт Кайсын Кулиев писал:

Мне в сердце запали уроки,
Когда я впервые постиг
Зовущий, как мир, и широкий,
Чарующий русский язык.

Уроки русского языка. Я не открою истину, если скажу, что любовь к предмету, интерес неразрывно связаны с профессиональным мастерством учителя, его увлеченностью, его стараниями. Каким должен быть учитель русского языка? Я с уверенностью могу сказать: таким, как наша Наталья Владимировна Калайтанова. Родилась она в г. Арциз Одесской области в 1958 г. в семье военнослужащих. Судьба офицерских семей – переезжать с места на место. Вот так и семья Натальи Владимировны в 1965 г. переехала к новому месту службы родителей в Хабаровск-47. Здесь она пошла в первый класс, здесь в 1975 г. окончила школу, а затем – учеба в Хабаровском государственном педагогическом институте. Это были замечательные годы: сотрудничество с Дальневосточной радиостанцией «Юность», работа в студенческом путинном отряде на Курильском острове Шикотан, походы в театры, на художественные выставки и концерты, участие в институтских капустниках, занятия

в вокальном кружке и кружке журналистики. Незабываемые студенческие годы! Получила диплом – и снова в путь. В 1979 г. родителей перевели в Нальчик-20. Сначала она работала в филиале Краеведческого музея – доме-музее украинской писательницы Марко Вовчок старшим научным сотрудником. Да, писательница провела здесь последние годы жизни. Здесь же, недалеко от маленького домика, находится ее могила. Наталья Владимировна с увлечением рассказывала нам, каким необыкновенным человеком была Марко Вовчок, о ее знакомстве и переписке с такими известными писателями и поэтами, как Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, Жорж Санд. Однажды на пороге дома-музея появился невысокий пожилой человек. Им оказался известный поэт Адам Шогенцуков. Так началось знакомство с творчеством поэта, ведь раньше Наталья Владимировна мало знала о литературе народов нашей республики. Наталья Владимировна с гордостью показывает сборник стихов поэта с дарственной надписью.

Когда же представилась возможность преподавать в школе, Наталья Владимировна, не раздумывая, согласилась. «Я прежде всего учитель», – говорила она своим родным, которые не могли понять, почему она решила сменить такую интересную, как им казалось, работу. Более тридцати лет преподает она русский язык и литературу в нашей школе. За многолетнюю плодотворную работу в системе народного образования Кабардино-Балкарской Республики, значительный вклад в дело обучения и воспитания подрастающего поколения она неоднократно награждалась грамотами Чегемского Муниципального района КБР, Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики. Но о своих достижениях Наталья Владимировна не любит говорить, ее больше радуют достижения учеников. Ее ученики становились победителями и призерами районных, региональных, Всероссийских и международных конкурсов и фестивалей. Она радуется их успехам, с гордостью рассказывает о каждом. А В. В. Кагаева, учитель русского языка и литературы, и А. А. Воропай, учитель английского языка, – учителя нашей школы, ее бывшие ученики.

Встреча учителя и ученика происходит на уроке. Нужно ли изучать русский или достаточно того, что мы знаем родной язык? Ответы могут быть самые разные: одни скажут, что русский язык очень трудный, и им легче общаться на родном языке, другие – русский язык вообще не нужен, потому что они живут в Кабардино-Балкарии и не собираются никуда уезжать, а значит, достаточно знания родного языка. Я не могу согласиться с таким утверждением. Я живу в республике, где два коренных народа, и они должны общаться, а делать это лучше на русском языке. Кроме того, русский язык дает нам возможность обмениваться своими мыслями и чувствами с представителями других народов, слушать радио, смотреть телевизор, общаться в интернете, изучать мировую культуру. Некоторые ребята из нашей школы профессионально занимаются в ансамбле народного танца «Балкария». Часто с концертами они выезжают в другие города и страны. Они с радостью рассказывали, как, находясь на гастролях в Турции, бродя по улицам Стамбула, они слышали русскую речь. И сразу так светло стало на душе, как будто побывали на Родине. Да, жизнь очень разнообразна, в ней много интересного. Каждый народ через свой язык передает красоту своих обычаев, культуры, души. Но в жизни современного человека русский язык играет не меньшую роль. Наша балкарская поэтесса Танзиля Зумакулова пишет об этом:

Но, как родной, люблю язык я русский.
Он нужен мне, как небо, каждый миг,
На нем живые, трепетные чувства
Открылись мне: и мир открылся в них(...)
Текут две речки в сердце, не мелея,
Становятся единою рекой...
Забыв родной язык – я онемею.
Утратив русский – стану я глухой.

Для меня уроки русского языка – это уроки истины, поисков, счастье общения со своими ровесниками разных национальностей. Ведь наша школа многонациональная,

она находится на территории нескольких войсковых частей. Состав учеников часто меняется: родителей переводят к новому месту службы. Уезжают друзья, но благодаря знанию русского языка, мы легко можем делиться своими радостями и успехами. И эту радость дарит нам наша Наталья Владимировна. Помню, как впервые я пришла в 5-й класс. Новые предметы, разные учителя... Мне было очень страшно. Но вот прозвенел звонок, и в класс вошла учительница. Она улыбнулась, и сразу стало так легко, словно солнышко заглянуло в школьное окно. Начались годы нелегкого труда, труда постижения законов русского языка. Скучные правила превратились в рисунки и коротенькие стихотворения, которые легко запоминались. Всевозможные правила «руки», «окна» (справа – с окна, влево – на окно), «звезды» (над каждым лучиком по кругу написаны согласные буквы, а между лучами гласные), «Я ТОЖЕ ЗДЕСЬ» – после этих букв пишется суффикс -чик-, воз – возчик, так легко запомнить). У нас были специальные табличные тетради. Мы любили в них работать – рисовать, писать, пробовать сочинять. Конечно, наше «творчество» было далеко от совершенства, но нам казалось, что это подлинные шедевры. Наталья Владимировна поддерживала нас во всех наших начинаниях. Я ждала каждый новый урок с нетерпением. Однажды открылась дверь и в класс вошла фея Здрате. Конечно же, это была старшеклассница. Но мне тогда казалось, что это настоящая фея. Потом она приходила к нам еще и еще, знакомила нас с правилами поведения в школе и за ее пределами. А праздники, которые устраивали в честь той или иной части речи! Мы придумывали девизы, рисовали гербы и представляли себе ту или иную часть речи как некое живое существо. Наталья Владимировна предоставляла нам возможность самим составлять тексты графических и буквенных диктантов, составлять индивидуальные карточки для своих товарищей. Но самая большая радость – это побывать в роли учителя. Мы составляли вопросы, вызывали к доске, ставили оценки и комментировали их. С помощью опорных конспектов мы составляли ответы к темам уроков. Я увлекалась ри-

сованием и посещала школу искусств, может, поэтому мне нравилось писать сочинения по картинам. Наталья Владимировна вводила нас в мир прекрасного, ведь не всегда есть возможность побывать в художественной галерее. Но на уроках всегда использовались репродукции художников; если это был пейзаж или натюрморт, обязательно подбирались стихотворения о природе, иногда звучала классическая музыка. Я тогда удивлялась: откуда наша учительница знает и о живописи, и о композиторах, и с таким увлечением рассказывает нам о различных оттенках цветов, комментирует музыкальные произведения.

Были у нас и уроки-праздники. Приходила бабушка-рассказушка, вынимала из корзинки волшебный клубок с лингвистическими сказками, которые сочиняли мы сами, а обрабатывала их Наталья Владимировна. Были песни, инсценировки, викторины, но не простые: то на пути нас встречала полянка с подснежниками, то чудо-дерево с волшебными листочками. Мы по очереди подходили к дереву или на полянку, срывали листок или подснежник с заданием, записывали правильный вариант на доске, собирали первый «весенний букет». Это сейчас, став почти взрослой, я понимаю, что сегодня как никогда для педагога особенно важно пробудить интерес к звучащему слову, научить детей почувствовать его истинный вкус и назначение. Процесс этот длительный и кропотливый, требующий определенной организации, системы, методической смекалки и выдумки, практического опыта. И все эти качества характеризуют нашу учительницу как талантливого педагога.

Мы подрастали, и менялись формы работы на уроке. Наталья Владимировна учила нас самостоятельно мыслить, высказывать свои суждения, отстаивать активную жизненную позицию. Работа в группах прививала нам такие качества, как коллективизм, терпимость, взаимовыручка, ответственность за себя и своих друзей. Исследовательская работа, составление презентаций, умение анализировать и использовать на уроках дополнительную литературу позволяют нам почувствовать себя взрослыми, самостоятельными людьми. Состязания ораторов, дискуссии, круглые столы,

ролевые игры – это одна из ступенек в мир, который нас ждет за окном. «Не могу я жить в покое» – это о нашей учительнице. Учеба продолжается, когда кончаются уроки. Разве можно забыть предметные декады! Они позволяют пробудить живой интерес к слову, стремление правильно и выразительно строить свою речь.

Для Натальи Владимировны главное – привить любовь к языку, пробудить интерес к нему как учебному предмету, повысить общую языковую культуру, углубить и расширить знания, получаемые на уроках, а еще просто воспитать человека, нужного своей стране.

Особый интерес вызывают заседания любителей словесности, где мы учимся творить: создавать рассказы, очерки, стихи, вести поисковую работу, результатом которой становятся наши выступления на научно-практических конференциях, творческие работы на всероссийских и республиканских конкурсах, на заседании любителей словесности «Проба пера». Эта работа буквально заражает творческим настроением, становится праздником неожиданности, удивления, радости, зажигает в каждом искру надежды на успех.

Много лет Наталья Владимировна была руководителем школьного театра. Да, именно театра. Вместе с ребятами знакомились со сценариями, распределяли роли, шили костюмы, подбирали музыкальное оформление, делали декорации. Ставили настоящие спектакли, на которые приходили не только дети, но и взрослые. Да, это было просто чудо. Чудо, которое живет рядом с нами. Его нельзя потрогать рукой, но можно увидеть и услышать. Оно способно заставить нас смеяться и плакать. Имя ему – спектакль. К сожалению, я сама не участвовала в постановках нашего школьного театра, но спектакли «Кошкин дом», «Золушка», «Снежная королева» запомнились мне, тогда еще ученице 2-го класса, надолго. Я верила, что это не ученики, а настоящие герои. И мне очень жалко было бездомных котят, которых выгнала тетя Кошка, я радовалась, когда принц нашел свою Золушку, мне так хотелось, чтобы сердце Кая оттаяло и снова стало добрым. Выросли котята, Кай стал офицером и нашел свою любовь, а Золушка... Золушка не

рассталась со сценой. Наташа Каграманян (Кравцова) окончила наше училище искусств, затем Щукинское в Москве, а теперь покоряет сцену Музыкального театра в родном Нальчике, иногда с труппой приезжает к нам со спектаклями. Я вижу, как встречаются две Натальи, мило беседуют, словно две подружки. Наталья Владимировна всегда интересуется судьбой своих «птенчиков», так ласково называет она своих выпускников.

Театрализованные литературные вечера, концерты, выпускные – ни одно мероприятие не обходится без Натальи Владимировны. Наступает вечер, зажигаются свечи, а в актовом зале звучат вечно живые волнующие строки М. Ю. Лермонтова: «Мне нужно действовать...», раздаются звуки фортепиано и чарующие романсы, а также песни, которые сочиняют вместе со своим учителем ребята, заполняют зал.

Творчество, неустанный поиск, горящие глаза, лучезарная улыбка – такой знают и любят ее ученики и коллеги.

«Яркость, эмоциональность, разнообразие видов работ, содержательный урок, вызывающий самостоятельный поиск ребенка, активность его пытливого ищущего ума, развитие воли» – вот девиз Натальи Владимировны, вот к чему должен стремиться каждый педагог.

Уже больше двадцати лет на торжественных мероприятиях учителя исполняют гимн нашей школы, который они сочинили сами:

Ты для них будешь самым правильным,
И другим ты не смеешь быть,
И не только мудреным правилам –
Нужно счастьем детей учить.
Нарисуй им дорогу звездную,
Научи их шагать по ней.
Если люди для счастья созданы,
Детям счастье нужно вдвойне.

Наталья Владимировна учит нас не только орфографии и пунктуации. Ее уроки – это уроки честности, любви,

добра, терпимости, уважительного отношения к культуре других народов, это уроки дружбы и справедливости, это наша звездная дорога, по которой мы делаем первые шаги во взрослую жизнь.

Каким должен быть учитель русского языка? С уверенностью могу сказать: «Таким, как Наталья Владимировна».

Информатор: Наталья Владимировна Калайтанова

*Записала: Лариса Тапасханова,
МКОУ СОШ с.п. Звездный*

С ИДЕЕЙ СЛОВА И ДОБРА

Сорок второй год – сорок вторая ступенька жизненной лестницы к учительскому становлению. Много ли это? Еще как! Огромный отрезок времени, тем более что в нем сконцентрированы все важнейшие этапы жизни, на него затрачены главные душевные и физические силы, здоровье, на него пришлось самые счастливые события и горестные даты. А что потом? Будет продолжаться жизнь, и будет в ней, может быть, больше мудрых решений, философского восприятия действительности. Так уж все устроено в человеке – каждому возрасту свое.

А в начале...

Там, в далекой России

Жила-была девочка, романтическая, влюбленная в русскую литературу, мечтающая, как ее любимая учительница словесности, учить детей. Может быть, в подростковом возрасте вместе со сверстницами она собирала фотографии киноактеров и мечтала о модной профессии артистки, но затем, открыв для себя красоту языка классической русской прозы и поэзии, уже не мыслила себя никем, кроме как словесником.

Ведь школу она заканчивала в середине 60-х годов, когда на сердца и умы молодежи огромное влияние оказали поэты-шестидесятники: Е. Евтушенко, Б. Окуджава, Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, споры «лириков» и «физиков».

Под влиянием литературной интеллигенции формировались ум и интерес к поэзии, литературе, да и в целом искусству, и у девочки Тамары Курсеевой, можно предположить, формировался и образ тургеневской девушки, чеховской провинциалки, в которой духовная красота навсег-

да накладывалась на природную. В ней, землячке великого Лермонтова, были и черты есенинских девушек – березовая чистота и трепетность облика, и коса, оттягивающая своей тяжестью голову назад, что придавало гордо-неприступный вид.

Имени Герцена

Не случайно акцентирую внимание на внешности юной девушки, потому что уверен, что и он, этот чехово-тургенев-есенинский облик, сформированный любовью к литературе, сыграл немалую роль при поступлении Тамары Курсовой в Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени педагогический институт имени Герцена – одну из лучших в стране кузниц педагогических кадров. Это было смелое решение, так как требовался высокий уровень знаний, чтобы пройти сумасшедший конкурс. И экзамен на целеустремленность и силу характера был сдан. «Герценовка» оценила одухотворенную провинциалку.

Студенческие годы, годы музейные и театральные, закружили каруселью и пронеслись как самые лучшие.

На распределении она выбрала Кавказ – Кабардино-Балкарию, таинственное название Верхний Акбаш. Наверное, можно было распределиться поближе к дому или в средней полосе России. Но ассоциация с лермонтовским маршрутом – из пензенского Тарханово на Кавказ – притягивала неизведанной романтикой любимых литературных героев. Кавказ, воспетый русскими поэтами, был чем-то близко-родным и одновременно далеким.

Педагог по призванию

Село с загадочным названием Верхний Акбаш встретило ее приветливо. И первый после вуза коллектив принял русскую красавицу с горским гостеприимством. Конечно, было очень трудно адаптироваться после музейного Ле-

нинграда в национальном селе. Особенно удручал быт. И затопив печурку, длинными осенними вечерами на нее нет-нет да и накатывала тоска по привычной городской жизни, желание уехать.

Но новый день начинался увлекательной школьной жизнью, и испарялись все слабости характера. Она слишком любила свою работу, и главное, Тамара Ивановна, как теперь называли ее дети, добивалась результативности своего труда. Основательная методическая подготовка помогла ей без особых трудностей, с которыми часто сталкиваются начинающие педагоги, включиться в воспитательно-педагогический процесс. Молодую девушку почти по-родительски опекали опытные учителя, о которых она всегда тепло вспоминает: А. Х. Тхайтлов, Ю. Х. Конова, К. К. Тенова, а также заведующий РОНО Г. Х. Фиапшев и многие другие. Им импонировали не только ее высокий профессионализм, но и стремление узнать менталитет народа, с которым ее связала судьба, понять особенности сельских ребятишек. Она так учила их языку и литературе, как будто делала для них одно из самых великих открытий жизни.

Удивляя – не снисходила, внушала им, что они самые талантливые и умные, что им, этим смуглым кабардинским детям, доступны все тонкости «великого и могучего». Не случайно, что многие ее ученики без проблем в подготовке поступали затем на филологические факультеты вузов.

Шло время, и мысли о том, чтобы отработать положенные три года и уехать, так естественно отошли в прошлое. И, несмотря на все еще непривычный быт, вся остальная, большая жизнь органически влилась в школьные будни, слилась с жизнью ставших родными коллег. Их радости и горести воспринимались эмоциональной учительницей, как свои. А затем и встреча с будущим мужем, определившая всю последующую жизнь.

Так, Тамара Ивановна, полюбив народ, сделала свой выбор – жить рядом, и стала его дочерью.

Прошли годы, и вот уже сорок второй год она живет одной судьбой с этим народом. Ее дети уже стали взрослыми. Сын окончил КБГУ, дочь – студентка университета.

Жизнь идет, и в череде лет есть и радости, и горести. Ушла уже в прошлое работа в Верхне-Акбашской школе, где столько лет она и преподавала, и выполняла обязанности завуча школы. Переезд семьи в город Терек совпал с открытием там новой школы – четвертой, куда она была переведена.

Все летние каникулы, вместе с коллегами, под руководством тогдашнего директора Т. М. Нефляшевой Тамара Ивановна трудилась, готовя школу к открытию. Она вспоминает, что пришлось в буквальном смысле осваивать профессии строительных рабочих. Наверное, поэтому, отдавая дань своей первой, Верхне-Акбашской школе, считает все же родной четвертую, где ей пришлось открывать двери первым ученикам, которые в настоящее время отметили шестнадцатую годовщину окончания родной школы.

В числе первых педагогов она внесла огромный вклад в становление учебно-воспитательного процесса этой школы, в формирование ее базисной основы. И результат налицо: школа занимает достойное место в системе образования района. Благодаря Т. И. Курсеевой и ее методическому руководству учителями-словесниками, преподавание русского языка и литературы является показательным и результативным.

Школа стала родным домом, она помогла справиться с потерей родных людей. Лучшим лекарством для нее были наивные, беззаботные, ее любимые ученики, их доверчивые, любознательные глаза, ждущие от нее новых открытий в волшебном мире языка и литературы. Жизнь все же больше, чем литература, она делает нас мудрее, закаляя своими горестями и радостями.

Депутат райсовета

Труд Тамары Ивановны оценен не только в школе. Она имеет звание «Отличник народного образования». Ее знают и уважают все учителя района. «Отдавать все силы во благо детей» – ее педагогическое кредо.

Отдавая должное ее профессиональному мастерству и

высокодуховному человеческому качеству, коллектив педагогов района выдвинул ее кандидатуру в депутаты райсовета. Совмещая свою депутатскую работу с основной, являясь членом комиссии по социальным вопросам, она делает все, чтобы помочь материально детям из неблагополучных и малообеспеченных семей.

Высокий рейтинг

Искренняя любовь всегда отзывается взаимностью. Этим она и сильна. Как педагог Тамара Ивановна счастлива такой любовью. Ее ученики почти боготворят ее. Если суммировать их ответы на вопрос: «Как вы относитесь к Тамаре Ивановне Курсевой?», то сумма ответов выглядит так: «Это самая заботливая учительница во всем мире. На уроках она соперничает всем литературным героям. Она совершенна, идеальна, справедлива, безгранично снисходительна, относится к нам, как к своим родным детям. Пытается нас понять и никогда не критикует. Уважает наше мнение. Отзывчивый, замечательный человек с высоким чувством долга за свою работу. За всех всегда волнуется. Со вкусом одевается. Очень добрая».

Эти искренние, немного наивные высказывания не нуждаются в комментариях.

А вот мнение ее коллег.

М. Х. Пшукова: «Тамара Ивановна – педагог от бога. За 20 лет работы такого человека, как она, я больше не встречала. Она всегда посоветует, утешит и любую спорную ситуацию разрешит так, что обе стороны останутся довольны».

Т. И. Завершинская: «Она знает и понимает семейные проблемы всех учеников, очень тактична, высококультурная и интеллектуальная личность. С ней легко и приятно работать».

А. М. Керефова: «Она опора для молодых учителей».

Но так ли все легко и просто для нее самой? «Самое трудное в моей работе – это так называемые «трудные дети».

Но в этом нет их вины. Причина в необеспеченности их семей, в нынешнем тяжелом времени. Я бы посоветовала молодым педагогам любить детей и свою работу. Быть оптимистами и учиться оптимизму у наших детей. Именно они внушают веру в лучшее будущее. А ребятам я желаю любить школу. Детство – самая счастливая пора, и поэтому всю жизнь оставайтесь детьми, с детской добротой, искренностью и чистотой помыслов. Помогайте друг другу и верьте, что хорошего в мире больше, чем плохого. От всех нас зависит, чтобы хорошего было больше».

Вот этой философской верой в будущее окрашивает она будни школьной жизни, внося на урок вечный праздник открытия нового знания, постижения смысла жизни.

А я, глядя на нее, думаю: неразрывна связь времен, и в современной женщине так ярки черты литературных героинь века XIX, с их высокой духовностью, одухотворенной красотой, редкой интеллигентностью. Тамара Ивановна – учительница, несущая идею добра в круговерть нашего компьютерно-прагматичного времени. Идею добра и слова.

*Информатор: Тамара Ивановна
Батырова*

*Записал: Мухамед Тенов, МКОУ
СОШ с.п. Верхний Акбаиш*

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

В нашем селе было много замечательных русских учителей. Некоторые из них еще работают, многие находятся на заслуженном отдыхе. Но всех их объединяет огромная к ним благодарность выпускников, их родителей, всего местного населения.

Мне захотелось написать об Ольге Яковлевне Дауровой, потому что ее имя часто звучит в нашей школе. Проработав несколько лет в семидесятых годах прошлого столетия в Сармаковской школе № 1, Ольга Яковлевна оставила добрый след. Многие ее выпускники получили достойное образование благодаря высокому уровню знаний русского языка.

В ходе написания работы я беседовал с моими односельчанами, которым довелось работать с ней, с выпускниками 70-х годов, которым посчастливилось учиться великому русскому языку на ее уроках. Я собрал много воспоминаний, которые не уместятся в моем эссе. Но некоторыми из них мне бы хотелось поделиться:

Рассказывает Женя Джахфаровна Кушхова, 90 лет, ветеран педагогического труда, работала вместе с Ольгой Яковлевной несколько лет:

«Прежде всего хочется отметить, что она была высокообразованным специалистом, Учителем с большой буквы. Молодая, красивая девушка, она обладала не только прочными знаниями, но была настолько воспитана и скромна,

Ольга Яковлевна Даурова
(Любимая). 1970 г.

что сразу получила расположение старшего поколения, а благодаря ее доброму и веселому нраву к ней потянулись все дети. За короткое время многие дети научились свободно говорить по-русски, полюбили русскую литературу. Самое главное, она умела так проводить уроки, что стала для наших детей любимым учителем. Лично для нашей семьи Ольга Яковлевна стала путеводной звездой. Все мои дети учились у нее. Они уже взрослые и считают своим главным учителем Ольгу Яковлевну. Красивая девичья фамилия Ольги Яковлевны – ЛЮБИМАЯ была у всех на устах. Ее имя звучало во всех семьях. Ольга Яковлевна хорошо знала и соблюдала все наши обычаи и традиции. Этим снискала уважение среди родителей и общественности села».

Рассказывает Фатима Галимовна Лигидова, 50 лет, бывшая ученица Ольги Яковлевны. Фатима Галимовна мой классный руководитель, очень часто делится с нами воспо-

Самый первый класс О. Я. Дауровой (Любимой).
1971/72 учебный год

минаниями о русских учителях: «Роль русских учителей в развитии национальных республик всегда была чрезвычайно важной: ведь русские учителя были носителями знаний, которые передавали подрастающему поколению почти во всех национальных республиках, в том числе и в Кабардино-Балкарии. Неценима их роль в образовании и воспитании детей и сейчас. Наша Ольга Яковлевна – это она дала нам первый важнейший жизненный урок: урок добра, порядочности, честности, мужества, любви к своей земле, своей Родине, она – наша путеводная звезда. Но главное, что я получила от нее – это желание учиться дальше, так как сами знания (в широком значении этого слова), по ее словам, это опора в жизни, основа профессионального успеха, личного счастья. И я ей очень признательна за это.

О. Я. Даурова (Любимая) со своим классом

Я принадлежу к тем людям, о которых говорят, что им повезло. Мне повезло с хорошим учителем. Она дала мне крепкие знания, помогла определить свое место в жизни. Именно личный пример Ольги Яковлевны помог мне стать учителем. Очень хорошо помню ее простоту, скромность, постоянную кроткую улыбку на устах. Ольгу Яковлевну любили и уважали все школьники, родители, коллеги. Всегда радушная, тихая и ясноликая, она располагала к себе весь класс. Уроки русского языка стали любимыми благодаря Ольге Яковлевне. В маленькой сельской школе, в кабардинском селе, расположенном у подножия гор, стало доброй традицией создание классных библиотек. Инициатором столь важного дела была Ольга Яковлевна. После того, как она уехала на родину, в каждом классе осталась маленькая собственная библиотека. Фонды пополняются ежегодно. И каждый раз, когда гости нашей школы спрашивают, как удалось создать во всех классах библиотеки,

Экскурсия по лермонтовским местам. 1976 г.

мы с гордостью и благодарностью называем Ольгу Яковлевну Даурову. Она создала в школе такую атмосферу добра, взаимопонимания, что будто родительский дом была для нас наша родная сельская школа».

Мне с особой теплотой хочется вспомнить внеклассные уроки, на которых Ольга Яковлевна учила нас любить свой родной край, читать свободно великих классиков, грамотно писать и говорить по-русски. Когда я поступала в университет, председатель экзамениционной комиссии спросил меня, откуда хорошее знание русского языка. Я с гордостью назвала имя любимой учительницы – Любимая (девичья фамилия) Ольга Яковлевна. Мы с радостью восприняли тот факт, что наша учительница вышла замуж за замечательного парня – кабардинца Лиуана Даурова. Они стали образцом красивой семейной пары.

Ольга Яковлевна была нашим классным руководителем. Помню, в 1972 году мы в школе отмечали юбилей образования СССР – 50 лет. Наш класс представлял 15 союзных республик. И каждый из нас помнит, какой это был поистине красивый праздник. Мы к нему готовились долго. Сшили 15 национальных костюмов, на 15-ти языках подготовили выступления.

Вспоминает бывший завуч школы Мария Мухамедовна Кондроква: «Рабочий день учителя не заканчивался со звонком. Жизнь молодой учительницы была наполнена постоянной работой, самосовершенствованием, самоподготовкой, работой с учениками, их родителями. Все уроки давала на высоком уровне. Ее ученики отличались высокой эрудицией, красивой дикцией, ораторским искусством, грамотным

Ольга Яковлевна Даурова
(Любимая). 1974 г.

письмом, она привила всем детям в нашей школе любовь к чтению. Огромное внимание уделяла патриотическому воспитанию. Молодая учительница смогла организовать поездку сельским детишкам в Москву и в город-герой Волгоград, за что родители были ей очень благодарны. В те далекие 70-е годы она была одной из лучших среди учителей русского языка в Кабардино-Балкарии».

* * *

Самое большое количество моих респондентов связывало свои воспоминания о русских учителях с именем Ольги Яковлевны Дауровой.

Я не знаком с этой замечательной учительницей, но мне удалось связаться с нею, и вот что она рассказала: «Я, Даурова (в девичестве Любимая) Ольга Яковлевна, окончила Ростовский-на-Дону Государственный пединститут в 1971 году. Староста группы, отличница, имела право

Ольга Яковлевна на экскурсии с учениками. Волгоград. 1973 г.

выбора места работы. Отец сказал: «Поезжай в Кабардино-Балкарию, я там воевал, люди очень хорошие». Так мы с подругой оказались в Нальчике, сразу два учителя нужны были в Сармаково, туда мы и приехали.

Почему-то не думалось, как буду работать, не зная языка. Девятый класс, два десятых и мои самые маленькие, самые первые – четвертый класс. В старших все понятно: читаем, пишем, анализируем. Директор школы Лигидов Султан Хажумарович пришел на заключительный урок по творчеству А. Блока и сказал, что не было различия – когда я читаю наизусть, а когда дети, до того точно они копировали меня.

Помню проигрыватель, стопку пластинок: Чайковский, Свиридов, Бетховен – почти на каждом уроке. Классный час. За окном ночь и луна во всей красоте. Выключили свет в кабинете, слушаем «Лунную сонату». Отзвучали последние аккорды, не зажигая света, по одному жесту, на цыпочках уходим из класса.

Самодельный занавес из крашеной марли, яркие костюмы – ставим «Вечера на хуторе близ Диканьки» по Н. В. Гоголю. Через два года один мальчик, уже будучи студентом университета, скажет мне, что выучил «Евгения Онегина» наизусть. Наверное, большего подарка учителю не пожелаешь.

В четвертом классе, помню, в учебнике было много заданий, связанных с переводом на родной язык. Мои малыши не имели такой возможности. Я с ними общалась только на русском, и они первое время просили: «Ольга, говори на родном!» Всегда приводила слова Танзили Зумакуловой, которые помню до сих пор: «Забыв родной язык, я онемею, утратив русский, стану я глухой».

В книжный магазин привезли «Толковый словарь русского языка» С. Ожегова, все купили его и носили в школу. Напрасно просила оставить дома, приносили, листали, узнавали значения слов, которые особенно понравились.

Воспитывала ли я свой класс? Наверное, да. А еще я детей любила, жила ими, и они платили мне тем же.

По-моему, там невозможно было работать по-другому.

Пятый класс – какая-то очередная комиссия на уроке. Тема – «Роль пейзажа в поэзии». Я до сих пор помню наш кабинет, солнечное осеннее утро. «Посмотрите направо, что вы видите?». А там во все окна – двуглавый Эльбрус с заснеженными вершинами и солнце. Разве можно не понять роль пейзажа в лирическом стихотворении?

В колхозе был автобус, которому мы нашли применение по выходным. Собираем по рублю на бензин, и вот он – Нальчик, Пятигорск, Кисловодск! Я много езжу с детьми по стране, но до сих пор Кавказ – наиболее любимое нами место.

В пятом классе на весенних каникулах мы едем в город-герой Волгоград. Впервые на поезде, впервые оторвались от родителей. Мамаев курган, Родина-мать – тем для бесед нам хватает надолго.

На 9 мая объявлен смотр строя и песни. У меня за плечами опыт работы старшей пионервожатой. «Орлята учатся летать» – наша песня, весь класс одет с иголки. С тех пор я не могу себе позволить подготовить детей хуже.

19 мая – День пионерии. Погода – чудо. Подруги зовут на пикник. Не могу, пообещала своим малышам «Зарницу». И знамя, которое я спрятала, они нашли, и коллективный обед устроили, а я сидела в центре на какой-то удивительной подушке, предложенной от всего сердца, и чувствовала себя самой счастливой на свете.

25 мая – последний звонок. Выпускаю три десятых класса. У нас полное взаимопонимание и обожание. Их букеты (в основном ирисы и ландыши) не помещаются в руках, передаю своим малышам. Идем в школу, вожатая сочувствует: «Ольга Яковлевна, возьмите букет, у вас нет цветов». Как оскорбились мои маленькие! – «Вот Ольгины цветы!»

Если бы я отработала три положенных года и уехала, на этом бы мои воспоминания и закончились. В 1974 году меня направили на курсы резервов руководителей школ в Нальчик. Мы в шутку называли себя золотым запасом Кабардино-Балкарии. В августе завРОНО отвез меня в Камлюково, я стала завучем сначала старой школы, распо-

ложенной в трех зданиях, а в феврале открывала новую, которой могла бы любая городская позавидовать.

В конце учебного года я вышла замуж за молодого человека из Сармаково, с которым живу в любви и согласии по сей день, у нас две дочери и один (пока) внук. После свадьбы я год проработала в Сармаковской восьмилетней школе, а потом уехала с мужем на строительство «Атоммаша» в город Волгодонск Ростовской области.

Кабардино-Балкария – не эпизод в моей жизни, а начало начал. Не случайно моя старшая дочь Людмила в своем первом поэтическом сборнике в 1995 году напишет:

Я родилась в России,
Но в сердце моем всегда
Вершины Кавказа синие,
Мой сказочный край – Кабарда.

«Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». А мне повезло: я знаю, что стало с теми малышами, которые меня искренне любили и которых любила я. Это ведь очень важно – не вещать впустую, знать, что тебя слышат. Я горжусь тем, что у меня были эти пять лет, когда я нерусским детям открывала красоту языка Пушкина и Толстого.

В 2002 году я получила звание «Почетный работник общего образования РФ», в 2008 стала победителем конкурса лучших учителей РФ, в 2012 году стала лауреатом Всероссийского информационного интернет-портала «Доска Почета учителей России».

Ни разу я не пожалела о том, что мой путь учителя

начался в Сармаково, где на меня внимательно смотрели дети с удивительно звучными именами.

Чтобы увидеть звезды, надо привстать на цыпочки. Я и сама старалась это делать, и детей за собой поднимала. Там, в Сармаково, до звезд ближе...»

Информаторы: Женя Джахфаровна Кушхова, Фатима Галимовна Лигидова, Ольга Яковлевна Любимая, Мария Мухамедовна Кондророва

Записал: Алим Напсоков, МОУ СОШ №1 с.п. Сармаково

ЯРКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Школьные годы... Золотая пора! Сколько незабываемых воспоминаний оставили они в душе!.. С великой радостью вспоминается родная школа, наш класс, а главное – любимые учителя, которым каждый из нас всю жизнь должен быть благодарен за их нелегкий труд, доброту и терпение. Эти замечательные люди открывают детям дорогу во взрослую жизнь, тем самым отдавая своим ученикам частичку души. И как некогда преподаваемые ими уроки порой бывают нужны молодым людям в современной жизни, столь сложной и непредсказуемой!

В этом повествовании речь пойдет именно о представителе одной из самых необходимых профессий нашего времени – об учителе. Сколько педагогов может вспомнить каждый из нас за годы своей школьной жизни! Разумеется, не представляется возможным спустя много лет упомянуть всех, но сегодня мы постараемся освежить в нашей памяти воспоминания хотя бы о тех, кто оставил самый неизгладимый след в сердцах своих учеников – о лучших из лучших в своем деле. Эти люди – преподаватели по призванию, от Бога.

Моя родная любимая школа расположена в самом живописном уголке нашей республики, в селе Верхний Баксан. В 2012 году школа отпраздновала 85-летие со дня ее основания. Школа славится своими выпускниками: такими, как Хамзат Масхутович Теммоев – отличник народного просвещения, заслуженный учитель РСФСР, Ахмат Жунусович Будаев – кандидат педагогических наук, автор учебников, Тамара Баккуевна Джаппуева – кандидат филологических наук, Далхат Чукалаевич Теммоев – кандидат математических наук, Берт Хаджи-Османович Гызыев – министр природных ресурсов и экологии, Магомед Ахматович Курданов – профессор, доктор медицины и многие другие.

В 1972 году в школу приехала учительница русского языка и литературы Валентина Федоровна Кузнецова по направлению Министерства образования РСФСР.

Встретили учителя с особой теплотой не только коллектив школы, но и жители села. Иногородним нужно было предоставлять жилье, ведь они приезжали не на один год. Поэтому выбирали самый лучший дом, чтобы было комфортно в нем жить и работать.

Мне как ученице очень повезло с учительницей, начиная с 5-го по 8-й класс учила меня Валентина Федоровна.

Человек неординарный, обладающий тонким чувством юмора, она умела найти подход к каждому ученику, всегда стремилась помочь в преодолении трудностей. Все проблемы и неурядицы в коллективе она старалась решать мирным путем, учитывая интересы каждого из своих учеников. Валентина Федоровна была человеком необычайно творческим, энергичным, деятельным. Доброжелательный и общительный характер, активная жизненная позиция, желание помочь каждому, нуждающемуся в помощи – все это характеризовала ее как великолепного педагога и яркую личность. Среди жителей села у нее был большой авторитет, все ее очень полюбили. После окончания направления, она решила остаться в селе и поработать некоторое время.

Она действительно была счастливым человеком, потому что ее любили ученики, уважали коллеги и родители учеников, обожали друзья. От нее исходила удивительная энергетика, которая сразу настраивала людей на доброжелательный лад. И люди шли к ней: кто за советом, кто за помощью, а кто-то чтобы только поприветствовать, потому что даже просто общаться с нею было интересно и легко.

Для своих учеников Валентина Федоровна была не только непререкаемым авторитетом, но и большим другом и наставником. На ее уроках литературы всегда было интересно: увлеченный рассказ учителя, грамзапись, диапроектор – все возможные для того времени технические средства были задействованы так, чтобы мы могли проникнуться духом эпохи, понять главное из того, что хотел сказать поэт или писатель о своем времени, о своих героях. И в результате мы сопереживали трогательным крестьянским мальчикам из тургеневского «Бежина луга», и юным героям-молодо-

гвардейцам, и подвигу Алексея Мересьева. Как она читала наизусть стихи Пушкина и Лермонтова!

С каждым таким уроком мы выросли, росли духовно. Мы тогда и не задумывались, какого напряжения всех сил и неустанного поиска требует подготовка к таким урокам. Всегда гордились своим учителем и классным руководителем, даже кабинетом, где мы занимались русским языком и литературой. Он был признан одним из лучших предметных кабинетов в Эльбрусском районе. Мы тоже вносили свой вклад в эту победу: с удовольствием оставаясь после уроков, выжигали по дереву персонажей из сказок, помогали оформлять Валентине Федоровне дидактический материал.

Вот я рассказываю, а в памяти вновь ожили картины детства, насыщенной школьной жизни: тимуровская работа, спортивные соревнования, классные часы о Родине, о героях войны и труда, о долге, мужестве, о нравственности – все это были для нас уроки гражданственности, нравственного взросления. А рядом с нами всегда была наша учительница – Валентина Федоровна Кузнецова.

Она оставила добрый след в сердцах не только своих учеников, но и жителей Верхнего Баксана.

Информатор: Шамса Хаджи-Османовна Гызыева

*Записала: Карина Байзуллаева,
МКОУ СОШ №32 г. Нальчик*

ОТДАТЬ СВОЕ СЕРДЦЕ ДЕТЯМ

Меня зовут Темирлан Байказиев. Мне 15 лет. Живу в селе Жемтала и учусь в 9 классе. Я очень люблю свою школу, село, односельчан. Это трудолюбивые, дружелюбные люди, многие из которых хорошо говорят как на кабардинском, так и на балкарском языках.

Но писать я буду про Зарагиж. Почему? Да потому, что моя любимая нана, Юлия Таловна Каширокова, из Зарагижа. Это ее малая родина, которую она просто боготворит. Мне тоже нравится это небольшое чистое село с его просторной центральной улицей, что шире даже проспекта Ленина в Нальчике. А еще потому, что героиня моего рассказа – любимая учительница моей наны Клавдия Петровна Монакова, которая жила и работала в Зарагиже более полувека.

Нана Юлия так часто о ней вспоминает и рассказывает, что мне порой кажется, будто я вместе с нею переживаю ее школьную жизнь. Клавдию Петровну я знаю только по фотографиям. Она умерла, когда мне было 5 лет.

– Ты знаешь, Тамик, – рассказывает нана, – когда пошла в школу, а она у нас была маленькая, и в старом здании, и детей было немного, я училась в комбинированном классе. Для тебя, внучок, это дико, а для нас это было в порядке вещей. В нашей школе учителя, в основном, были приезжие. Они часто менялись. В 5 классе мы попали в руки Клавдии Петровны. Ее мы не считали приезжей. Потому что следом за ней в село приехали ее родители из Сибири, и стали они самыми что ни на есть коренными.

Клавдия Петровна преподавала математику и вела у нас классное руководство. Она была очень строгая и требовательная. Вначале мы ее боялись, но, когда немного подросли, поняли, что в ней справедливость сочетается с любовью к нам, и мы отвечали нашей учительнице взаимностью. Про таких, как Клавдия Петровна, говорят «учитель от Бога», человек, преданный своему делу, по-настоящему

любящий свою работу, своих учеников. Она отдавала свое сердце детям. Именно благодаря ей мы жили и учились интересно. Мне казалось, что я хожу в школу только из-за Клавдии Петровны. С каким удовольствием я «купалась» в ее тангенсах и котангенсах. Я и сейчас готова доказать теорему Пифагора. Разве Клавдия Петровна учила нас только задачки решать? Часто мы собирались у нее дома. В классе нас было 7 девочек. Она всех нас научила шить себе платья! Какая она была рукодельница! А как она готовила, какая была хлебосольная! У нас в классе была тимуровская команда, которая в течение года помогала пожилым и одиноким односельчанам по хозяйству. А к Клавдии Петровне мы ходили с удовольствием копать огород, и чем только она нас не угощала!

Учила нас даже тому, как вести семейный бюджет, и потом, во взрослой жизни мне это не раз пригодилось. С Клавдией Петровной мы после уроков зачитывались стихами Фета и Бальмонта, радовались, грустили и переживали с героями Романа Роллана и Льва Толстого.

А еще я помню, какой у нас был большой хор учителей и учащихся. Она вместе с нами пела кабардинские песни. Научилась говорить по-кабардински, да еще с таким милым акцентом, что мы нарочно провоцировали ее, чтобы она нас поругала.

Клавдия Петровна научила и цветы разводить. Наш класс всегда утопал в цветах. Потом мы разбили во дворе школы огромную клумбу и ухаживали за ней до окончания школы. А как мы работали осенью в колхозе. Для нас это было продолжением каникул. Мы ходили на работу, как на праздник. Знали, что завтра Клавдия Петровна нас обязательно чем-нибудь да удивит. Часто всем классом мы готовили горячий обед в поле. Приносили из дома нужные продукты и под ее руководством учились варить настоящий украинский борщ. Почти все, что ты, Тамик, с таким удовольствием уплетаешь: и блины, и пироги, и сырники – всему я научилась у нее. Я до сих пор не забываю наши пионерские сборы, а какие жаркие споры возникали на наших комсомольских собраниях!

Если кто-то из нас что-то натворит или в чем-то провинится, то мы больше родителей боялись вызовов в совет дружины или комитет комсомола, и еще было очень неудобно перед любимым классным руководителем и поэтому старались ни в чем ее не подводить.

Знаешь, Тамик, я иногда смотрю и мне временами жаль тебя. Насколько мои школьные годы были более насыщены, чем ваши. Конечно, интернет – это хорошо, может, и ваше поколение во многом умнее нашего, но мы учились и росли как-то по другому... А может, я чего-то недопонимаю?

К Клавдии Петровне обращались за советами или с просьбой многие жители села. И она никогда никому не отказывала ни в чем. Например, если кому свадьбу играть, так Клавдия Петровна обшивала невесту. Ее все любили. В селе она была одной из самых уважаемых. А когда беда пришла в ее дом (один за другим умерли ее родители), всем селом хоронили Полину Андреевну и Петра Филипповича. Но самое страшное было впереди. Наша Клавдия Петровна потеряла своего единственного сына Валерика.

Милый, добрый мальчик, выросший у нас на глазах, будучи офицером Советской Армии, трагически погиб в Даурии, на границе с Китаем, выполняя свой воинский долг. Это была тяжелая утрата для всего Зарагижа. В течение недели, пока его не привезли и не похоронили, село было в трауре. Еще глубже ушла в работу Клавдия Петровна. В работе, видимо, она находила утешение. Но горе подточило ее силы. Беда слишком была большая. Она оказалась ей не под силу.

Мне уже за 60. Но, милая Клавдия Петровна, как часто я вспоминаю Вас, Ваши мудрые советы, как часто мне Вас не хватает. Не будет преувеличением, если я скажу, что для многих Вы были второй матерью.

– Вот, нана, слушаю я тебя и думаю: о ком из своих учителей я мог бы так рассказывать... Может, мне нужно время, чтобы я смог понять и оценить все, что я сейчас имею? А знаешь, я обязательно схожу с тобой этой весной на кладбище, куда ты ходишь каждый год, чтобы убирать могилы своих родителей и Клавдии Петровны. Моя милая,

добрая нана, если бы я нашел «Горячий камень» Гайдара, то обязательно принес бы тебе и заставил разбить его, чтобы вернуть тебе, хотя бы ненадолго, твои школьные годы и твоих учителей.

* * *

Интересно, а каким я буду человеком, когда вырасту? И как обо мне вспомнят через много-много лет? Очень важно, как человек проживет свою жизнь, и какую память он о себе оставит.

*Информатор: Юлия Таловна
Каширокова*

*Записал: Темирлан Байказиев,
МКОУ СОШ №1 им. Х. К. Черкесова с.п. Жемтала*

ЛЕДЯНЫЕ «КОЛОКОЛЬЧИКИ»

У каждого из нас есть в жизни Учитель в наивысшем понимании этого слова: мудрый советчик, наставник и помощник. Асланоко Сомгурову, жителю с. п. Второй Лескен, повезло – в его жизни был учитель, который завоевал уважение и искреннюю любовь своих учеников. Это была Елена Антоновна Баранова, молодая русская девушка, которая приехала по направлению в глубинку в 60-е годы преподавать русский язык и литературу и осталась здесь жить. Ей посвятил Асланоко Сомгуров свое воспоминание через многие годы по окончании школы. Благодарный ученик помнит мельчайшие и самые простые детали. И это не случайно: учитель-наставник стал родным, близким человеком. Ее труд не был напрасным, она оставила глубокий след в душах своих воспитанников.

«Мое детство, – вспоминает Асланоко Сомгуров, – прошло в кабардинском селе на берегу реки Лескен. Я уже давно живу со своей семьей, но всегда с теплым чувством вспоминаю сельскую школу и мою первую учительницу Елену Антоновну Баранову. Почему-то село моего детства вспоминается мне всегда залитым ярко-синим светом, с ослепительно белым снегом, запахом коровы и шумом детворы. Елена Антоновна водила нас смотреть ледоход на реке. Зрелище захватывающее. Это сейчас не выпадает снега, раньше было очень холодно, и река была полноводной. Она объяснила нам, почему река во время ледохода издает тонкий звон. Это в канальчики, образовавшиеся в льдинах, попадают осколки льда, и получаются «колокольчики». Миллионы таких «колокольчиков» сливаются в симфонию весны.

Елена Антоновна привила мне любовь к русскому языку. Она устраивала для нас своего рода конкурсы: кто красивее всех напишет слова на доске. И мы с азартом старались выводить их как можно красивее. А еще она предлагала нам писать слова в предложении цветными карандашами:

кто в каком цвете видит то или иное слово. Было очень забавно. Однажды Елена Антоновна предложила для расцветки известную стихотворную строку: «Зима! Крестьянин, торжествуя...» Когда она собрала этот мини-диктант и посмотрела, как мы справились с заданием, то подошла к окну, долго смотрела на улицу и потом, повернувшись к нам, сказала: «Дети, я поняла, что вы любите не только поэзию, но и то, что составляет ее главную суть – человека и природу. Вы совершенно верно угадали цвет слов. Крестьянин – желтый, потому что выращивает хлеб, лошадка – коричневая, снег – голубой. Вы молодцы, дети. Но вот я не поняла, почему Аслан написал слово «снег» черным фломастером и с ошибкой, вернее, написал только половину слова «...ег». Что это значит, Аслан? Объясни нам, пожалуйста?» Я встал и весело ответил: «Голубого снега не бывает, а белым на белом не напишешь, поэтому я написал половину слова черным фломастером, как будто снег чуть-чуть растаял и из-под него выглядывает черная земля, проталина». Елена Антоновна улыбнулась и сказала: «Ребята, я нас всех поздравляю – среди нас появился будущий художник. Я тебе советую, Аслан, после окончания школы поступить в художественную школу».

Елена Антоновна была человеком особенным, сильно отличавшимся от селян. Она никогда не повышала голос, не срывалась. Даже слова, которые она диктовала нам, казались какими-то значительными, хотя слова-то были обычными.

Я помню Елену Антоновну очень доброй и трогательной женщиной. Она находила время навещать своих учеников дома, интересовалась, какая у них обстановка в семье. Когда она приходила в первый раз, то реакция у родителей была однозначной – что-то сын натворил. Мои родители в первый такой приход Елены Антоновны начали меня ругать, и учительница стала за меня заступаться и говорила только хорошее. Отец очень удивился и сказал: «Стоит вам время дорогое тратить, если он ничего не натворил». Отец, конечно, сказал это с добрым чувством, он у меня сам добрый и знает, что на добрые дела время жалеть не надо.

До сих пор я помню первую пятерку за диктант. Она была выведена очень красиво с идеальным нажимом и завитушкой. Я всегда любовался ее пятерками. Они были все немножко разные, наполненные каким-то таинственным смыслом, как будто несли в себе больше того, что фактически обозначали. Конечно, никто не будет спорить с тем, что внутренний мир человека закладывается в детстве, и я уверен, что детям, которые начинали учиться в сельских школах, повезло больше. Там красота природы и красота слова сливаются воедино. Главное, что такой человек попался мне в начале моего жизненного пути. Чтобы уметь представлять будущее, я считаю, надо уметь иногда двигаться по времени вспять, чтобы проверить свой путь по каким-то нравственным вехам. Такой вехой в моей судьбе навсегда осталась моя сельская учительница по русскому языку».

* * *

Аслан не стал художником. Он стал первоклассным ветеринарным врачом (незаменимая профессия в сельской местности), который неоднократно становился победителем во всероссийских конкурсах. Но я знаю, что он ходил в художественную студию, изучал живопись. На стене в его комнате висит картина. Она называется «Сельская учительница». Сюжет прост: дети со своей учительницей наблюдают ледоход на реке. Не знаю, удалось ли ему передать звон ледяных «колокольчиков», но то, что он передал звон, исходящий из их сердец, я не сомневаюсь.

Информатор: Асланоко Михайлович Сомгуров

*Записал: Казбек Мирзоев, МКОУ
СОШ с.п. Второй Лескен*

ДЕЛАТЬ ЛЮДЯМ ДОБРО

Пока Земля кружится во вселенной,
Профессия учителя нетленна!

Как-то я была в гостях у тети Заремы. Я заметила, что в ее доме очень много книг. Иначе и быть не могло: ведь она много лет преподавала в нашей школе русский язык и литературу. Я спросила:

– Зарема Михайловна, Вы стали учителем русского языка по призванию или точные науки в школе знали слабее, чем гуманитарные?

– Да, по призванию. Еще в шестом классе, в присутствии большого количества учителей у нас на уроке русского языка, я ассистировала учителю. Так вот, уже тогда присутствующие увидели во мне будущего преподавателя русского языка. Мне очень нравилась моя профессия: учить и воспитывать.

На меня огромное влияние оказала одна из моих коллег. Это Александра Пантелеевна Кузнецова. Я тебе много интересного поведаю о ней.

Она приехала в наше село в 1971 году. И проработала в Красноармейской средней школе 30 лет. Она считала, что надо честно трудиться, очень любить детей, уважать их родителей, находить подход к каждому индивидуально. Уже 12 лет Александра Пантелеевна не живет у нас в селе, не работает в нашей школе, но ее помнят, о ней говорят и по-прежнему любят. А почему?! «Детей нельзя обмануть, – говорила Кузнецова, – они обязательно

Александра Пантелеевна
Кузнецова

поймут, честен ты с ними или нет, любишь ли свой предмет».

Ежедневно на урок она подбирала интересные тексты, чаще всего воспитательного характера, использовала пластинки, их в школе было очень много. А какой богатый материал был записан на них! Как они помогали в развитии речи нерусских детей. Она была счастлива успехами детей, которые от урока к уроку менялись на глазах: речь становилась правильной, мысли ясными, поступки милосердными, глубоко нравственными. Александра Пантелеевна считала, что нельзя привить любовь к русской литературе, не зная национальных поэтов и писателей. И она очень хорошо знала творчество местных авторов. Она восхищалась ими. Была уверена, что проникновение одной культуры в другую – это движение вперед.

Впервые о профессии учителя она задумалась в своем далеком, голодном послевоенном детстве. Она преклонялась перед пришедшими с войны учителями, которые работали в тяжелейших условиях послевоенного времени. Среди них было много инвалидов – участников войны: без одной руки, без ноги и с другими увечьями. Но как они учили! Какими требовательными были! И прежде всего – к себе. Они ассоциировались у нее с героями стихотворения Бориса Олейника:

Досель мне ваши костыли слышны,
Я припадаю к ним, как к обелискам,
Учителя, пришедшие с войны,
Под каждую шинелью Сухомлинский.

Навсегда эти целеустремленные люди остались в ее памяти. Она всегда следовала их примеру.

Александра Пантелеевна Кузнецова выросла в читающей, грамотной семье. Поэтому, лучшим подарком считала книгу. У нее была очень богатая библиотека, часть которой она подарила школе при переезде.

Большое значение она придавала урокам нравственности и милосердия. Она считала, что нравственность – это

правила, определяющие человека, а также его духовные и душевные качества. И учила своих учеников «делать людям добро» на примерах литературных героев. «А их было много, и о них нужно знать», – считала она. Это было нелегко, но и нетрудно: если ты думаешь постоянно о детях,любишь их, хочешь, чтобы они выросли настоящими людьми, то «трудности» становятся нормой жизни. Тема нравственности перекликалась с темой милосердия. И на уроках, и на классных часах.

* * *

По словам тети Заремы, она часто присутствовала на ее уроках, набиралась опыта. На уроках царили удивительное взаимопонимание, обратная связь. Особенно запомнился урок, где анализировалось стихотворение А. С. Пушкина «Памятник». На этом уроке Александра Пантелеевна как бы связала миссию поэта и учителя: «И долго буду тем любезен я народу, Что чувства добрые я лирой пробуждал...»

А также остался в памяти ее великолепный урок по книге Чингиза Айтматова «Учитель». Она так эмоционально рассказывала о главном герое, что невозможно было не проникнуться уважением к профессии учителя. Она прививала любовь не только к русской литературе, но и к многонациональной литературе нашей большой страны.

Многие ученики этого самобытного учителя заслуженно получили золотые и серебряные медали. Они занимали призовые места на олимпиадах в районе, республике и за ее пределами.

Вот отзывы некоторых из ее учеников:

Геннадий Кангашуев – начальник следственного отдела РОВД, г. Майский: «Она была нам, как мать родная, нас покоряли ее манеры, глубина ее мышления».

Мурат Шогенов – экономист, ведущий специалист Терской райэлектросети: «Она привила мне любовь к литературе, которая не иссякает до сих пор».

Виолетта Абидова – врач-реаниматолог, военно-авиационный госпиталь, г. Москва: «Она так интересно рас-

сказывала о жизни писателей, о смысле произведений, мы слушали ее, затаив дыхание, хотелось поскорее прибежать домой и дочитать произведение до конца».

Труд Александры Пантелеевны Кузнецовой был достойно оценен. Каждая ее награда – это результат кропотливого труда. Первая награда – это большой портрет, помещенный в Терском райцентре на Доску почета на «Аллее славы» в 1979 году. Ей присвоили звание «Учитель-методист», наградили Почетной грамотой, и не одной. Через год приехали проверяющие из Московского института национальных школ. В Терском районе проверялись три школы, в том числе и Красноармейская. У Александры Пантелеевны посетили 12 уроков, классные часы и в трех классах провели контрольные срезы-сочинения. Работы тогда были настолько хороши, что по пять работ из каждого класса увезли в Москву. Проверяющие были в восторге от них, удивлены, что нерусские дети так хорошо владеют русским языком. А потом фамилия учителя появилась в «Сборнике приказов», и ее наградили Почетной грамотой СССР, затем присвоили звание «Отличник народного образования». Почетных грамот у Александры Пантелеевны более двадцати.

Переехав в г. Прохладный, А. П. Кузнецова продолжила свою педагогическую деятельность с тем же старанием, рвением и неиссякаемой энергией. Проработала она в школе до семидесяти лет. А. Кузнецова считает, что в современных условиях особенно необходимо возрождение и сохранение русской культуры, возвращение к истокам, к неисчерпаемым национальным богатствам. «Школа нуждается в энтузиастах», – уверена Александра Пантелеевна. Этого можно добиться только ежедневной кропотливой работой.

Информатор: Зарема Михайловна Мамаева

*Записала: Диана Болотокова,
МКОУ СОШ с.п. Красноармейское*

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР

Вклад русских учителей в 20–80-е годы XX века, приезжавших по направлению в школы Кабардино-Балкарской Республики не оценим. В этом я убедилась, выслушав рассказы моего дедушки М. М. Габоева, моей бабушки М. И. Чигировой и моей учительницы Ф. И. Геграевой, которые учились в средней школе с. Яникой, но в разное время.

Так, Мустафир Мусосович рассказывает: «В школу я пошел в 9 лет, так как у меня, как и у многих моих ровесников, не было такой возможности в переселении. В 1957 году мы с семьей вернулись на Родину, и я пошел в яниковскую школу. Для меня это было большим счастьем! Всех своих учителей я вспоминаю с благодарностью, а с особой теплотой я вспоминаю учительницу русского языка Клавдию Алексеевну Колесникову, которая приехала из Украины в 1963 году. На своих уроках Клавдия Алексеевна заражала нас любовью к слову, не было ни одного занятия, на котором она не читала бы нам стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского. Она не просто преподавала нам основы русского языка, а открывала нам, простым сельским детишкам, удивительный мир русской культуры. Выслушав нашу любимую учительницу, мы бежали домой и не только читали, но и учили наизусть стихи великих русских поэтов. Она была настоящим профессионалом своего дела, и ее уроки останутся в моей памяти навсегда.

Колесникова параллельно вела у нас и немецкий язык. Я немецкий язык не очень-то любил, по правде говоря, он у нас ассоциировался с фашистами. Однако я не мог себе позволить пропускать занятия Клавдии Алексеевны.

После окончания школы я долгое время поддерживал с Колесниковой отношения, она всегда интересовалась моей жизнью: где учусь, чем я занимаюсь и т.д., но, к сожалению, потом потерял связь».

Мне очень интересно было слушать рассказ моей бабушки М. И. Чигировой, которая тоже училась в средней школе с. Яникой. Марзият Исмаиловна рассказала мне об учителе математики Александре Семеновне Головлевой: «Александра Семеновна была педагогом от Бога! Она преподавала у нас математику в старших классах. Уроки Александры Семеновны были очень интересны, она объясняла тему так, чтобы она доходила до каждого ученика. Она умела находить подход к каждому ученику, поэтому в нашем классе не было «слабых» по математике. Более того, в классе не было ни одного ученика, который не обожал бы математику, конечно же, это была заслуга Головлевой. Очень часто дети выбирают будущую профессию, подражая своему учителю. Именно так и случилось со мной и с моими одноклассницами, которые так полюбили математику, что решили связать с ней свою жизнь. В то время поступать в университет было довольно-таки трудно, и когда я поступила на физико-математический факультет КБГУ с третьей попытки, Александра Семеновна радовалась больше меня. Я очень рада, что у нас была такая преподавательница, как А. С. Головлева, на которую хотели быть похожими все девочки в классе, включая меня».

После рассказов бабушки с бабушкой, у меня появилось желание разузнать как можно больше о русских учителях, работавших в нашей школе. Со мной поделилась информацией моя учительница по физике Ф. И. Геграева: «Моей учительницей по русскому языку с 4-го по 8-й класс была Клавдия Алексеевна Колесникова. Она была очень грамотной, аккуратной, добросовестной, требовательной, одним словом, сильным учителем с большой буквы. Я очень любила ее уроки, она преподавала не только русский, но и немецкий. Клавдия Алексеевна долгое время работала в яникоевской школе, пока не скончался ее муж Иван Порфириевич, который тоже работал в яникоевской школе. Он вел у нас историю. Мы изучали войну не по книжкам, как вы сейчас, а изучали историю из первых уст, так как Иван Порфириевич был участником ВОВ. Было очень интересно слушать его рассказы о том, как он был в плену, как бо-

ролся с фашистами. Колесниковы выпустили очень многих. Вскоре Иван Порфириевич покинул нас. Я помню, как мы его хоронили. Было очень больно терять одного из наших любимых учителей. После того, как умер муж, Клавдия Алексеевна уехала из села. Я бы очень хотела ее увидеть и поблагодарить за все, чему она меня научила».

Я поняла, что труд учителя не забывается, пока жив человек, чья память хранит светлый образ любимого учителя.

Информаторы: Мустафир Мусосович Габоев, Марзият Исмаиловна Чигирова, Фатима Исхаковна Геграева

Записала: Лейля Гороева, МКОУ СОШ №1 с. Янкой

ПОДАРОК СУДЬБЫ

Учительство – это искусство, труд не менее творческий, чем труд писателя или композитора, но более тяжелый и ответственный. Учитель обращается к душе человеческой не через музыку, как композитор, не с помощью красок, как художник, а впрямую. Воспитывает личностью своей, своими знаниями и любовью, своим отношением к миру...

Д. Лихачев, академик

Велика и неоценима роль русских учителей в обучении грамоте кабардинских и балкарских детей в довоенные и послевоенные годы.

Этот замечательный рассказ я услышала от нашего соседа, родственника, учителя русского языка и литературы Валерия Хачимовича Кагазежева. Это рассказ об удивительных людях, которых с уважением вспоминают жемталинцы, с детьми которых поддерживают дружеские отношения многие сельчане.

Молодые супруги – Василий Михайлович Шматков и Надежда Владимировна Шуликова были направлены в Жемталинскую среднюю школу в начале 1953–1954 учебного года. Здесь родились, выросли их дети: Лариса в 1958 году, и Анатолий в 1963 году.

Вспоминает Валерий Хачимович Кагазежев: «У каждого человека есть свой любимый учитель, свой идеал среди учителей. Для меня идеалом учителя стала Надежда Владимировна Шуликова.

Наконец-то она приехала – долгожданная русская учи-

тельница! Молоденькая, застенчивая, хрупкая. Как долго мы ее ждали! До нее у нас не было постоянных учителей русского языка. Приезжали, долго не задерживались, уезжали.

А эти – Надежда и Василь, как уважительно их называли на кабардинский лад в селе, прожили в Жемтале 30 лет.

Помню, как сейчас, все ученики хотели, чтобы эта милостивая, скромная женщина стала их классным руководителем. А она стала руководителем моего 6 «А» класса.

Под стать ей был и ее супруг Василий Михайлович. Видный мужчина, статный, с приятным лицом, степенный, за короткое время стал своим человеком в селе. Начал он преподавать уроки труда. Его, мастера на все руки, очень скоро оценили сельчане.

Надежда Владимировна же стала подарком судьбы для многих жемталинских детей, в том числе и для меня. Педагог с большой буквы, светлого ума человек, она с самого начала сумела показать глубокие знания по своему предмету, тем самым завоевала уважение учеников и родителей, учителей и просто жителей села. Девочки старались на нее походить, копировать ее жесты, манеру общения, всячески старались ей понравиться. Мальчики стали тоже более подтянутыми, серьезными. Все увлеклись русской литературой. Ее тонкое чутье, безупречный и богатый внутренний мир чувствовал каждый ученик. Уроки получались очень интересными, увлекательными. Она ввела нас в чудесный мир пушкинских, лермонтовских и гоголевских героев.

Возрастающая дружба и большое взаимоуважение связывали нас с нашим классным руководителем. Она учила нас быть самостоятельными, обязательными, а самое главное – хорошо говорить по-русски. Она радовалась нашим успехам, гордилась нами, мы были ей совсем безразличны, и мы тоже это ценили. А с какой любовью она учила нас писать сочинения! Она любила, чтобы мы больше внимания уделяли в своих сочинениях родному, чудесному краю.

Надежда Владимировна воспитывала в нас духовность, формировала любовь к родному дому и к своей малой и большой Родине, учила выбирать правильные ориентиры в

жизни. Все это реализовалось не только на уроках русского языка и литературы, но и во внеурочное время. А какой организаторский талант был у Надежды Владимировны!

Мы часто устраивали с ней концерты, утренники к знаменательным датам. И пела и танцевала она лучше всех.

Частыми были и походы в лес, в горы, которые обязательно сопровождалась песнями, играми. Она мастерски могла владеть ситуацией во время походов, уборочных работ на колхозном поле».

Со временем Н. В. Шуликова перешла в начальные классы. И как преподаватель начальных классов она скоро прославилась в селе. Родители хотели, чтобы их детей обучала именно эта приветливая, внимательная к ученикам женщина.

А сама Надежда Владимировна всегда помнила, что важное воспитательное значение имели все ее действия не только в школе, но и дома, в селе. Сельская учительница понимала, что сближается с жителями села посредством своих знаний, умений. Она никогда не забывала, что благороднейшая и труднейшая работа сельского учителя требует от нее постоянного творчества, неустанной работы мысли.

Надежда Владимировна была человеком душевно щедрым, любящим детей, безгранично верный делу.

Всегда старалась быть примером для своих воспитанников. Они вместе со своим супругом за короткий срок стали авторитетными людьми в селе. Воспитали своих собственных детей порядочными, добрыми, отзывчивыми. Лариса окончила Ленинградский государственный университет им. Жданова. Много лет проработала программистом в разных местах. Анатолий – выпускник инженерно-строительного факультета КБГУ, сейчас занимается предпринимательством. Они не забывают свое родное село, часто навещают бывших соседей, друзей.

Супруги Шматковы были желанными гостями во многих семьях в Жемтале. Их приглашали на свадьбы и другие торжества. Они несколько раз меняли свою квартиру, и всякий раз легко находили общий язык с соседями, рады были помочь людям в трудную минуту.

Вспоминает Аминат Хаджиевна Сокурова, учительница начальных классов, бывшая соседка семьи Шматковых: «Я узнала эту удивительную семью в начале 60-х годов. Надежда Владимировна была добрейшей души человек, готовый прийти на помощь в любое время. Она всех подкупила своей скромностью, застенчивостью, интеллигентностью. Вместе с тем она отличалась большой мудростью, самоотверженностью, в ней были заложены героические черты.

О ее кулинарных способностях хочу сказать особо. Готовила она отменные борщи, супы, угощала всех соседей, друзей, коллег. Но мне больше всего нравился ее фирменный пирог.

Василий Михайлович занимался пчеловодством. Когда он качал мед, Надежда Владимировна пекла пироги, горячий хлеб. Собирались соседи, друзья попробовать мед и горячий хлеб Надежды Владимировны.

Могу сказать, что это были очень уважаемые люди в коллективе. К их мнению прислушивались, их знания и опыт ценились коллегами. Супруги особенное внимание придавали нравственной стороне труда – бережливому отношению к природе, народному добру, хлебу. Этому учили они своих питомцев».

...Майский полуденный ветерок, тихо накапывает дождь за окном. Сижу, рассматриваю старые школьные фотографии, на которых запечатлены героини моего сочинения, и чувствую, что я проникаюсь глубоким уважением к этим незнакомым мне людям, сделавшим столько хорошего, незабываемого, полезного для моего родного села.

Прожили они в Жемтале до 1982 года. Переехали в Нальчик, но не суждено было им прожить долгую жизнь. Надежда Владимировна скончалась в 1986 году, а Василий Михайлович – в 1993 г. Но до сих пор в селе жива добрая память о них.

Своим самоотверженным трудом по воспитанию подрастающих поколений супруги Шматковы снискали глубокую признательность и уважение жемталинцев.

Много примеров преданности учителей своему делу можно найти в русской классической литературе. Это по-

весть Чингиза Айтматова «Первый учитель», повесть Василия Быкова «Обелиск», рассказ Валентина Распутина «Уроки французского», рассказ Андрея Платонова «Песчаная учительница». Стихотворение Андрея Дементьева «Не смейте забывать учителей» берет за душу, но я хочу свое сочинение закончить стихотворением Адама Шогенцукова «Моей учительнице».

Марина Петровна, я помню донныне
Ваш давний урок, он правдив и бесспорен:
«Чем в колосе больше налившихся зерен,
Тем будет вся нива богаче в долине.
И тем человек неисчерпанней будет,
Чем глубже в нем вспаханы разума недра,
Сумеет не только он брать – но и щедро
Воздать, когда нужно, природе и людям.
И только лишь тот одолеет невзгоды,
Кто знает, что сытость – не высшее благо,
Кому не изменят любовь и отвага
В лихую годину, в тяжелые годы».
Марина Петровна, вы грамоте сердца,
Вы мужеству наших мальчишек учили.
И вашу науку мы не позабыли
В боях против мрака, невежества, зверства.
Я шел, призываемый клятвой кровной,
На праведный бой, на великий Экзамен,
Шел в битву за Родину рядом с друзьями,
Как вы нас учили, Марина Петровна.

Информаторы: Валерий Хачимович Кагазежев, Аминат Хаджиевна Сокурова

*Записала: Карина Кагазежева,
МКОУ СОШ №1 им. Х. К. Черкесова с.п. Жемтала*

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Русские учителя, приехавшие в нашу республику, внесли огромную лепту в бурное развитие Кабардино-Балкарии в XX веке. Блистательная плеяда кабардинцев и балкарцев, воспитанная этими учителями, вошла в историю нашей республики и России тоже. Поэты, академики, ученые, врачи, политики, депутаты – знаменитых моих земляков не счесть.

Живет в моем маленьком селе человек, который обучался и воспитывался одним из этих учителей. Это мой сосед, Анатолий Ахмедович Хамуков, который увлек меня своим рассказом о далеком 1967 году.

– Истинным мастером своего дела можно назвать Галину Петровну Горашко, учительницу русского языка и литературы, приехавшую в 1967 году по направлению в отдаленную маленькую восьмилетнюю школу села Псыншоко, – начал свой рассказ Анатолий Ахмедович. – Я уверен, что Галина Петровна даже никогда не слышала о нашем селе, да и как она могла слышать, если его даже на карте не было.

Человек, о котором пойдет речь – это человек с большой буквы. Это – Учитель, Учитель русского языка и литературы.

В один из сентябрьских дней далекого 1967 года в наш седьмой класс зашел директор школы с молодой незнакомой девушкой. Эта незнакомка нас сразу заинтересовала: «Это ваша новая учительница. Она будет вести у вас уроки русского языка и литературы. Зовут ее Галина Петровна Горашко. Прошу любить и жаловать».

Директор оставил молодую учительницу и вышел, а у нас начался урок, урок русского языка. Галина Петровна начала говорить, естественно, по-русски, а мы ее внимательно слушали, слушали, но мало что понимали.

Мы, мальчишки, начали хихикать и баловаться. В классе стало шумно. Галина Петровна попыталась нас ус-

покоить, но тщетно. Я помню, что она не кричала на нас, а говорила спокойно и серьезно. Вдруг она сделала паузу и начала читать стихи. Мы моментально успокоились. А как же иначе? Перед нами стояла настоящая актриса, актриса, которая с таким восторгом читала прекрасные стихи М. Ю. Лермонтова «Белеет парус одинокий». Класс замер, мигом восстановилась тишина. После Галина Петровна взяла журнал и начала знакомиться с нами. Некоторые имена и фамилии она произносила неправильно, и мы начали смеяться. Тогда Галина Петровна извинилась и сказала, что скоро выучит все наши имена и фамилии. Мы были удивлены тем, что она, учительница, извиняется перед нами, детьми, ее учениками.

Вот так началось мое первое знакомство с новой русской учительницей, которая приехала из самого Пятигорска, такого большого и очень далекого для нас города.

Только теперь, пройдя сорок шесть лет, я понимаю, как тяжело должно было быть этой молодой хрупкой девушке из большого цивилизованного города, из благоустроенной квартиры со всеми удобствами, вдруг оказаться в маленьком, незнакомом селе, без родных и близких, без знания местных обычаев, традиций и языка, без намека на какие бы то ни было условия.

В те далекие годы мы учились в маленьком одноэтажном здании, которое отапливалось дровами и углем. Но все эти трудности не остановили Галину Петровну.

С первых же уроков эта молодая девушка смогла заинтересовать нас, увлечь своим предметом. Она была умная, хорошо образованная, талантливая, тактичная, уверенная в себе учительница.

Особенно нам нравились уроки литературы, хотя мы не могли хорошо говорить по-русски, любили слушать, как Галина Петровна читает и анализирует художественные произведения.

А как она читала стихи! У Галины Петровны была поэтическая жилка, которая, затрагивая душу ее самой, увлекала и нас, давая нам почувствовать красоту произведения.

А как хорошо говорила наша Галина Петровна! Она го-

ворила связно, плавно, ясно, красиво, увлекательно. Ее речь была образцовой. Мы были уверены, что ни один человек на земле не может говорить так красиво, как наша Галина Петровна.

Я не хочу сказать ничего плохого о других моих учителях, но с появлением в школе молодой русской учительницы жизнь в школе и даже в селе изменилась, и изменилась в лучшую сторону.

Галина Петровна была простая и сердечная. Она рассказывала о своих любимых героях, читала свои любимые стихи, пела свои любимые песни, фантазировала сама, фантазировала с нами.

Галина Петровна часто давала нам свободные сочинения. Эти сочинения сперва были устные и мы, конечно, стеснялись излагать свои мысли вслух, так как наша речь была очень слабо развита. Но со временем все изменилось: мы научились писать хорошие сочинения, даже пробовали писать стихи. Мы стали творить, и наше творчество появлялось на страницах школьной газеты. Это было здорово! Все ученики школы читали наши сочинения и мы ходили гордые.

Русский язык был для нас как иностранный, поначалу было очень трудно общаться с Галиной Петровной, но со временем мы позабыли о своих ошибках и недочетах. Мы уже не стеснялись и не краснели перед русской учительницей, знатоком русского языка, русской речи.

Каждый урок Галины Петровны – это интересно спланированные сорок пять минут, в которые она вносила что-то новое, редко повторяющееся. Ее уроки можно назвать уроками общения, доброжелательного, искреннего, когда и Галине Петровне, и нам было интересно работать вместе. Каждый из нас старался быть хорошо подготовленным, умным, искренним собеседником.

Наша учительница была образцом того, как надо слушать: доброжелательно, внимательно, стараясь понять собеседника; как надо спорить, высказывать свою точку зрения, не обижая, не унижая другого.

Речь Галины Петровны отличалась убедительностью,

разнообразием, точностью, а главное – доброжелательностью.

В руках у нее был только мелок, в классе была обычная деревянная доска, не было ни компьютеров, ни интерактивной доски, ни интернета – ничего, но тем не менее было все. Были глубокие знания, был интерес к учебе и общественной деятельности, было теплое и бережное отношение друг к другу, было живое художественное слово, которое я помню до сих пор, было желание учить и учиться, было все...

Сейчас я с гордостью могу сказать, что помню почти все стихи, которые учил в школе, помню произведения великих классиков, помню правила русской орфографии. Помню, благодаря Галине Петровне Горашко, сумевшей заинтересовать нас, сельских мальчишек и девчонок, своим предметом, сблизить нас с великой русской культурой и литературой.

За сравнительно небольшой период Галина Петровна сумела завоевать наши детские сердца, может быть, не только потому, что она умный, образованный учитель, но и потому, что отличный воспитатель. После ее назначения нашим классным руководителем, она стала еще ближе к нам, мы в ней признали вторую маму, особенно наши девочки к ней настолько привязались, что даже не хотели уходить домой. Может быть, мы почувствовали ее честность, правдивость, чуткость?

Галина Петровна обладала высокой педагогической культурой, она учила размышлению вслух, делилась с нами своими сомнениями, обращалась к нам за советом, приглашала к совместным раздумьям.

Наша учительница была не только доброй и чуткой, но и строгой, непримиримой к лени, лжи, лицемерию.

Галина Петровна очень любила природу. Являясь городским жителем, она очень ценила тишину и покой сельской жизни. Она часто водила нас в походы, мы купались на речке, ловили нашу знаменитую форель, которую теперь не найдешь. Галина Петровна наравне с нами веселилась, играла, смеялась от души, как сейчас помню ее заливи-

стый смех. Она придумывала разные игры, читала стихи, мы вместе пели у костра.

Но об этом отдельный разговор. В годы моей учебы в школе существовала пионерская организация, естественно, и мы были пионерами. Каждый год, двадцать второго апреля, школа устраивала костер. Это было очень важное мероприятие, там должен был присутствовать каждый пионер. Наш класс был очень дружный, и это благодаря классной руководительнице. Мы все во главе с Галиной Петровной приходили на костер чуть ли не самые первые, а уходили последними. Как только начинали запевать песню «Взвейтесь кострами, синие ночи...» мы подхватывали ее, и Галина Петровна с удовольствием пела с нами. Мы допоздна сидели у костра, скучно не было ни разу. Жаль, что сегодняшние школьники позабыли много хороших традиций.

Галина Петровна пользовалась большим уважением не только у учеников, но и у родителей. Село наше маленькое, все на виду, и случись что-то, узнают сразу. Весть о молодой и умной учительнице, прекрасной воспитательнице, быстро разнеслась по селу. К ней приходили за советом, она писала письма, составляла деловые бумаги для сельчан.

Село наше расположено далеко от города, Дома культуры у нас не было. Наша маленькая школа была храмом науки и культуры. Нельзя не отметить большой вклад Галины Петровны в развитие культуры. Наша учительница вела драматический кружок, который пользовался большой популярностью, как у школьников, так и у молодежи села, она с удовольствием проводила тематические вечера, танцы. Сама научилась танцевать национальные танцы, почти понимала все кабардинские слова, но не умела или не хотела говорить по-кабардински, так как искажались слова, и она стеснялась этого.

Оглядываясь назад, учитывая, что и я проработал в той же школе учителем, а затем и директором, я могу с полной уверенностью сказать, что Галина Петровна была Учителем с большой буквы. Она умела находить путь к каждому уче-

нику, создавала условия для развития способностей, заложенных в каждом. Она помогла лично мне осознать себя личностью, пробудила потребность в осознании себя, жизни, мира. Именно Галина Петровна заронила мне в душу интерес к чтению, именно она способствовала развитию моей речи, и благодаря ей я тоже стал учителем.

На нашу учительницу были устремлены десять пар детских глаз, ждали чуда от этой молодой русской учительницы, которая, не боясь ничего, одна приехала в далекое, неизвестное село к детям, которые могли говорить по-русски только «здравствуйте» и «до свидания». И чудо это произошло. Эта маленькая, хрупкая девушка смогла выучить нас русскому языку. Мало того, привила любовь к «широкому и чарующему русскому языку». Она учила нас не только русскому языку и литературе, но учила и вниманию, деликатности, пониманию красоты.

Все поражало нас, школьников, в этой молодой девушке. Поражали по тем временам великолепные знания, поражала спокойная, целенаправленная энергия, поражал даже самый внешний вид ее, всегда подтянутая, собранная, праздничная.

Галина Петровна никогда не показывала свои личные переживания, которые, я уверен, у нее были. Она входила в класс с ясной душой, – какие бы ни были неприятности, какие бы ни встретились трудности в жизни. В моменты, когда она была с нами, забывала она обо всем. Теперь я понимаю, что это было нелегко. Галина Петровна отдавала работе и нам, ученикам, сердце, свои знания и силы. Я никогда не забуду ее вдохновенные уроки, на которых раскрывался мир Пушкина и Тургенева, Толстого и Горького, Маяковского и Блока.

Она учила нас свободе дискуссии. Каждый испытывал радость от победы в спорах, и никто не замечал, как она искусно и точно выводила к верному берегу. Потому, наверное, каждому казалось, что учитель – на его стороне, его единомышленник.

Большое это искусство – быть таким Учителем!

Галина Петровна Горашко – идеал человека знающего,

многоопытного, сочетающего в себе высокую культуру и образец интеллигентности. Пусть всем нашим детям и внукам достанется такой учитель, как Галина Петровна!

* * *

Анатолий Ахмедович закончил свой рассказ о своей учительнице, но мне хотелось его слушать и слушать. Мне показалось, что этот немолодой уже человек почувствовал себя мальчишкой двенадцати-тринадцати лет, перенесся в далекие годы и, наверное, помолодел по-настоящему. Ведь хорошие воспоминания никому во вред не идут.

Мне было видно, что при каждом упоминании своей учительницы у Анатолия Ахмедовича загорались глаза. Галина Петровна действительно заслуживает почтения и уважения, как и все учителя.

Не смейте забывать учителей.
Пусть будет жизнь достойна их усилий,
Учителями славится Россия,
Ученики приносят славу ей.
Не смейте забывать учителей!

Информатор: Анатолий Ахмедович Хамуков

*Записала: Мария Курдугова,
МКОУ СОШ с. Псынишко*

НЕТ ПРОФЕССИИ ДОБРЕЙ

Вам, памятник, учителя,
Я высек бы
Из красного гранита,
Установил бы на просторе
Большое человеческое сердце...

А. Дусенбиев

Я думаю, это был бы самый удачный в мире памятник – человеческое сердце, открытое навстречу людям. Эти строки можно посвятить русским учителям 20–80-х гг. XX в., приехавшим по направлению в школы республики. Наше поколение, конечно, не знает их, но я много хорошего услышала о них от взрослых. И если сейчас, через несколько десятков лет, оглянуться назад и вспомнить этих учителей по рассказам их учеников, нельзя говорить о них без восхищения. Трудно найти такие слова, которые выражали бы все то, чем жили эти люди, их идеалы, ценности, ощущение мира.

Сеяли они вечное и доброе в трудных условиях. Но русские учителя республики никогда не жаловались, они были жизнерадостны, гуманны, с огромным чувством долга и ответственности относились к своей работе, нет, не к работе, а к своему призванию. Они считали огромной честью, что судьба выбрала именно их нести детям свет, особенно детям в нашем далеком краю.

Их труд не пропал даром. Из стен нашей школы вышли замечательные люди. Среди них и наша учительница русского языка и литературы Роза Таловна Ахмедова, которая работает в нашей школе более 30-ти лет.

Я бы хотела рассказать о приезжей учительнице Анастасии Федоровне Самолюк, работавшей в нашей школе, по воспоминаниям моей тети Р. Т. Ахмедовой, которая была ее ученицей.

Родилась Анастасия Федоровна на Украине. Свою трудовую деятельность она начинала в Дагестане в 1941 году учителем русского языка и литературы. Но война прервала работу учителя и Анастасия Федоровна была призвана в Красную Армию. Она с честью выдержала это трудное испытание: работала в госпитале, оказывала помощь тем, кто в ней нуждался.

После окончания войны Анастасия Федоровна занялась своим любимым делом – обучением детей.

В Арикскую среднюю школу она была направлена в 1953 году. Большой педагогический опыт, знания, любовь к детям, необычное трудолюбие, готовность помочь советом и делом – все, что характерно для этой женщины.

Очень скромная, неизменно приветливая и невозмутимая в любой ситуации, она всегда вовремя приходила на помощь тем, кто в ней нуждался, а ради дела, которому посвятила свою жизнь, готова была на любые жертвы. Для всех она учитель, о котором мечтает каждый ученик, понимающий, уважающий своих подопечных, объективный в оценке знаний и поступков, разумно требовательный и справедливый. Ее универсальным инструментом было – слово.

Высокую оценку Анастасии Федоровне как учителю дали коллеги, родители, ученики.

Роза Таловна до сих пор помнит, как впервые пришла в пятый класс:

«Новые предметы, новые учителя. Мне было очень страшно. Но вот прозвенел звонок, и в класс вошла учительница. Она улыбнулась, и сразу стало так легко, словно солнышко заглянуло в школьное окно.

Начались годы нелегкого труда, труда постижения законов русского языка. Я ждала каждый урок с нетерпением. Ее уроки были уроками честности, любви, добра, терпимости, уважительного отношения к культуре других народов, это были уроки дружбы и справедливости.

Анастасия Федоровна была для нас самая красивая, самая мудрая, самая справедливая. Она стала для меня

не только преподавателем, но и настоящим другом, советчиком. Нельзя забыть ее неповторимую улыбку. До сих пор еще слышу ее голос, вижу ее во сне. И при воспоминаниях о ней на душе у меня становится тепло, спокойно.

Многие девочки из нашего класса мечтали стать учителями, но воплотили мечту в реальность трое, в том числе и я.

Благодаря ей, я нашла свое место в этой жизни. Я стала учителем, как и она. Анастасия Федоровна стала моим наставником, так как педагогическую практику я проходила в ее классе, а затем, после окончания вуза, несколько лет вместе с ней работала в родной школе.

В эти годы я снова училась у моего учителя, теперь уже педагогическому мастерству.

Старалась быть такой же чуткой, веселой и доброй учительницей. И, надеюсь, что мои ученики будут так же тепло обо мне вспоминать, как я вспоминаю о ней.

Я оценила трудолюбие моей любимой учительницы, ответственное отношение к любому делу, умение работать в коллективе детей, трогательную заботу о каждом ученике. Оценила ее уроки, наполненные не только напряженным учебным трудом, но и радостью познания, пониманием гармоничности, стройности речи, ощущением причастности к судьбе родной страны. За ее плечами более 40 тяжелых и радостных лет, отданных школе.

В чем секрет ее учительского мастерства и таланта? Наверное, глубокие русские корни и сама жизнь сделали ее такой: доброй и требовательной, понимающей и строгой, справедливой, мудрой, настоящей Учительницей!

Годы, да и болезнь берут свое. Но и сейчас от нее идет заряд бодрости и оптимизма. Бывшие ученики переживают за нее, навещают и делятся с ней. Ей все интересно, радуется и огорчается вместе с ними, дает советы.

Сейчас, когда я имею уже большой жизненный опыт, я понимаю, как же это важно, что в моей жизни встретился такой замечательный человек. Я благодарна Анастасии Федоровне всю жизнь».

Зачарованная, я слушала рассказ Розы Таловны о своей любимой учительнице и сделала для себя вывод, что нет профессии добрей, чем профессия учителя, потому что учитель открывает нам двери в удивительный мир знаний, человеческих отношений, нравственных ценностей.

Информатор: Роза Таловна Ахмедова

*Записала: Анжела Мелова, МКОУ
СОШ с.п. Арик*

СЧАСТЛИВАЯ

На днях я сделала открытие, которым спешу поделиться. Учительница русского языка и литературы объявила, что можно участвовать в конкурсе, посвященном Дню филолога. Работа должна отразить роль русских учителей в 20–80-е годы XX века, приезжавших по направлению в школы республики. Она сказала, что в основе работы должны лежать реальные рассказы от бабушек, дедушек, соседей и т.д., и тут же зачитала список фамилий учителей, когда-то работавших в нашей, семнадцатой, школе города Нальчика. Она предположила, что чьи-то имена и фамилии мы могли услышать от родителей или бабушек и дедушек. Меня, впрочем, не только меня, но и многих учеников привлекла одна фамилия – Счастливая. Да как она не могла не заинтересовать нас, ведь это самая настоящая «говорящая» фамилия! Дома, конечно же, я озвучила свой восторг и удивление, на что мои бабушка и папа отреагировали одинаково: «Да это же наша Мария Дмитриевна!». Тут мой интерес к фамилии, а также к носителю ее возрос многократно, и я незамедлительно потребовала подробнейшего рассказа о ней. Оказалось, что мой папа учился в той школе, где Мария Дмитриевна Счастливая долгие годы работала завучем, а бабушка много раз общалась с ней, так как всегда была активной родительницей и председателем родительского комитета класса.

Полились воспоминания о школьных годах моего папы, сопровождавшиеся рассматриванием фотографий и школьных тетрадей и дневников тех лет. Эмоции захлестнули не только бабушку и папу, но и всех домочадцев. Вечер стал вечером воспоминаний восьмидесятых годов и дифирамбов в адрес Марии Дмитриевны и советской школы образования и воспитания. Это все хорошо, и мне казалось, что мое сочинение на конкурс готово. Но утром перед школой я поняла, что, кроме эмоций и общих ярких впечатлений, никаких фактов из биографии Марии Дмитриевны у меня нет.

Через два дня на очередном уроке учительница поинтересовалась, нашли ли мы своих героев для сочинений. Я поделилась своими проблемами по поводу того, что эмоциональных отзывов от бабушки и папы о работе М. Д. Счастливой я наслушалась, а конкретных фактов биографии они не знают.

Учительница улыбнулась, достала из книжного шкафа какой-то файл с бумагами и протянула мне со словами: «Изучай и наслаждайся!»

Это оказалось бесценное сокровище для каждого пишущего очерк о жизни и работе какого-то героя: характеристики Марии Дмитриевны разных лет, ее фотографии, автобиография, воспоминания коллег.

И вот тут я сделала открытие: оказывается, что учителя по направлению не только приезжали к нам в республику, но и направлялись из нашей республики в другие города и области Советского Союза! Это я обнаружила после знакомства с автобиографией Марии Дмитриевны: «...В 1948 году, окончив среднюю школу № 9 г. Нальчика, я поступила в Кабардинский государственный педагогический институт, который окончила с отличием в 1952 году. В том же году по распоряжению МП КБАССР была направлена на работу в Рязанскую область в Пертовскую семилетнюю школу».

В Рязанской области Мария Дмитриевна находилась недолго, и с 1954 года работала в средней школе № 12 города Нальчика сначала учительницей, а с 1966 года завучем по учебно-воспитательной работе. Мария Дмитриевна в 1959 году заочно окончила КБГУ, получив квалификацию учителя русского языка и литературы. Вот как об этом пишет в своих воспоминаниях (изданы в Москве, 2009 г.) организатор по учебно-воспитательной работе СШ № 12 г. Нальчика Лилия Викторовна Кудинова: «...Юрина, Каравев, Кудинова, Счастливая – вот в этой упряжке мы работали довольно много лет.

Бесспорно, главным человеком, определяющим весь стиль работы всего педколлектива и наши деловые и творческие поиски, являлась Мария Дмитриевна. Она была на-

шим центральным мозговым аппаратом. С нее мы все брали пример и старались во всем ей подражать.

Мария Дмитриевна обладала удивительной трудоспособностью. Она могла быть на работе по 10–12 часов.

Требовательная к себе, она так же требовательна была к работе с коллективом. Нам уютно было с Марией Дмитриевной.

Мы многое переняли из ее работы и во многом ей подражали.

Контроль за деятельностью педколлектива и детского коллектива велся ею очень требовательно, постоянно и очень объективно.

Никто никогда не мог обидеться на ее какое-либо замечание. Она всегда объективна, во всем права, и тем более сама во всем давала свой собственный положительный пример.

Выпускники того времени всегда с теплотой вспоминают ее. Особенно «трудные», с которыми ей приходилось по долгу работать. Став взрослыми, они отдают должное своей воспитательнице.

Во многих случаях она действительно помогала многим стать настоящими людьми, не свалиться в пропасть, не пропасть».

Нет, наверное, ни одной семьи в микрорайоне Вольный Аул, которой не было знакомо имя Марии Дмитриевны Счастливой. С кем бы мне ни пришлось поговорить о ней, все отмечали такие качества Марии Дмитриевны, как кристальная честность, требовательность к себе, принципиальность.

Черта, которую особо подчеркивали мои собеседники, – это справедливость и умение находить в каждом человеке какие-то достоинства. На мой взгляд, именно эти качества очень важны для педагога, через чьи руки проходят сотни и тысячи судеб учащихся. От того, с какими воспитателями в школе встретятся дети, во многом зависит их будущее.

Я считаю, что детям, на чьем жизненном пути повстречалась Мария Дмитриевна Счастливая, повезло: ее личный

пример стал образцом для подражания нескольких поколений вольноаульцев.

Проработав в школе около полувека, Мария Дмитриевна отправилась на заслуженный отдых в 2001 году. Не правда ли, что она действительно Счастливая не только по фамилии?

*Информатор: Руслан Билялович
Ордоков*

*Записала: Элина Ордокова, МКОУ
СОШ №17 г.о. Нальчик*

ВТОРАЯ НАША МАТЬ

В нашем классе в этом году часто проводятся внеурочные мероприятия и классные часы, посвященные профориентации. С нами проводят беседы, тесты, показывают презентации разных профессий. Наш классный руководитель, Аминат Хакимовна Рахаева, является учителем литературы и русского языка и работает в школе уже 30 лет. Однажды на одном из таких занятий нам всем стало интересно, почему она стала учителем русского языка и литературы и чем эта профессия ее привлекла, когда она выбирала свой жизненный путь. И вот что она нам рассказала.

* * *

«Мое детство выпало на 60-е годы прошлого века. Это было время, как мне сейчас вспоминается, такое доброе, светлое, и отношения между людьми были до того простые, теплые и доброжелательные, что все односельчане мне казались нашими родственниками.

В селении Герпегеж, где я родилась, проживало тогда исключительно балкарское население, и крайне редко можно было услышать русскую речь. Но все изменилось после того, как в 1966 году в нашу школу по направлению приехали две русские учительницы: Анна Николаевна Жукова и Надежда Александровна Левицкая. Анна Николаевна была потомком сосланного на Кавказ декабриста и очень гордилась этим, а Надежда Александровна была родом из Белоруссии. Помнится, в то время их приезд в наше село стал настоящим событием. Интерес к ним у жителей был столь велик, что вскоре они здесь оказались в числе самых уважаемых людей. Даже убеленные сединой старейшины села к этим женщинам относились с особым почтением. Сельчане старались помогать им во всем: заготовить дрова, вскопать огород, починить забор или калитку и т.д. Сейчас я бы это объяснила тем, что они тогда привнесли в спо-

койную, размеренную жизнь отдаленного балкарского села новую, свежую струю, а вместе с ней и великую культуру великого русского народа. Кроме того, они в те годы, годы возрождения и становления села после депортации, стали образцом высокой нравственности и образованности для всей сельской молодежи и интеллигенции, которая тогда только-только зарождалась.

Забегая вперед, хочу сказать, что Надежда Александровна впоследствии вышла замуж за одного местного парня и была очень счастлива. Несколько лет назад, к сожалению, она ушла из жизни. А Анна Николаевна (ей сейчас 85 лет, и она уже не ходит) живет у своей бывшей ученицы Зои Ульбашевой, которая вместе со своими детьми и внуками ухаживает за ней.

И все же я чаще вспоминаю Надежду Александровну, которая преподавала нам русский язык и литературу. Она не просто учила нас, она нам на каждом уроке открывала огромный и неповторимый мир, мир Пушкина, Толстого, Шолохова, Твардовского. Мы, дети, для которых раньше русский язык казался чужим и непонятным, благодаря Надежде Александровне, с каждым днем все больше и больше открывали для себя его красоту, богатство и величие. Уроки русского языка и литературы любили в нашем классе все без исключения. А когда Надежда Александровна читала нам вслух какое-нибудь произведение русской литературы, мы зачастую даже не слышали (вернее, не хотели слышать!) звонок с урока и продолжали сидеть, боясь шелохнуться, с жадностью слушая ее чтение, пока она сама не напоминала нам о том, что пора идти на перемену. На каждом этапе урока у нее удивительным образом находилась повод для воспитательного момента. А каким убежденным коммунистом она была! Коммунистом, как говорится, до мозга костей. Вот почему для синтаксического разбора на доске она часто подбирала предложения типа: «Люди к счастью придут, потому что в наш век все дороги ведут к коммунизму».

Что отличало ее от других учителей, да и не только учителей? Исключительная честность, порядочность, доб-

рожелательность, чувство такта и умение говорить добрые и ласковые слова всем детям, порой даже самым нерадивым ученикам. И надо сказать, дети отвечали ей тем же. Помню, один из учеников Надежды Александровны даже посвятил ей стихотворение, из которого, к сожалению, я запомнила только первые четыре строчки:

«Надежда Александровна
Вторая ваша мать?»
И каждый семиклассник
Ответит: «Это так!»

Еще учась в классе 5-м или 6-м, я для себя уже решила кем буду, и по окончании школы, в 1978 году, без всяких раздумий сдала документы на историко-филологический факультет КБГУ. С тех пор прошло немало лет, и я ни разу не пожалела о своем выборе».

*Информатор: Аминат Хаки-
мовна Рахаева*

*Записал: Дмитрий Сковордник,
МКОУ СОШ с. Заречное*

ПО СТОПАМ ЛЮБИМОГО УЧИТЕЛЯ

В нашем семейном альбоме бережно хранится одна фотография. На ней – красивая молодая девушка. У нее очень выразительные глаза. Ее взгляд устремлен куда-то мимо меня, как бы далеко в сторону. А еще – у нее аккуратная строгая прическа. На обратной стороне написано: «Моей ученице Ларочке. Осень – 78-й г.».

Я ее никогда не видел, но знаю, кто она. Она – человек, определивший судьбу моей мамы. Она – учитель русского языка и литературы. Она – человек, оказавший самое важное влияние на мою маму. Она – Ирина Александровна Щербакова.

Ирина Александровна
Щербакова

Шел 1977 год. Мама окончила начальную школу и пошла, как тогда было принято, в 4-й класс. Новые предметы, новые классы и, конечно, новые учителя! Хотя, вроде бы и не новые: ведь всех работающих в небольшой школе педагогов все равно знаешь в лицо. Но вот начинается урок русского языка, и в класс входит совсем незнакомая хрупкая девушка в больших очках и с огромной книгой в руках. Это был сборник сказок А. С. Пушкина. И начала она свой урок беседой о великом даре человеку – о нашем богатом и чрезвычайно разнообразном русском языке, благодаря которому можно узнать обо всем на свете. Можно окунуться в прошлое и унести в будущее. Можно путешествовать вместе с героя-

ми полюбившихся книг, переживать и радоваться вместе с ними.

В ней все казалось необычным и непривычным: и манера говорить, и тихий голос, который она никогда не повышала, и пронзительный взгляд ее черных глаз, и одежда, и то, что она не только преподает русский язык, но еще играет на гитаре и знает много интересного и поучительного!

Ирина Александровна приехала в Терскую среднюю школу № 1, выпускницей которой является моя мама, из города Армавир. Там она окончила педагогический институт и была направлена в нашу республику, в которой в те годы была острая нехватка учителей русского языка и литературы. Руководство района предоставило ей комнату в частном доме в одном из переулочков Терека – и тут, в Малой Кабарде, началась ее трудовая биография.

Вот еще одна фотография выпадает из нашего семейного альбома. Липовая аллея на заднем дворе школы, группа ребятшек, в центре – Ирина Александровна. Все с вениками, граблями, лопатами – субботник! – и дата: 21 апреля 1978 года. Фотография любительская. Я спрашиваю маму: «А кто вас снимал?» Оказывается, сама Ирина Александровна: поставила фотоаппарат на опрокинутое ведро, настроила его, а сама – быстро к ребятам!

Однажды любимая учительница не пришла в школу – заболела. Ребята узнали у директора школы ее адрес и гурьбой направились к ней в тот же день. Ирина Александровна, наверное, вовсе не ждала гостей, да и не до них ей было, но все же сочла необходимым пригласить всех в дом и напоить чаем. А какие у нее были вкусные конфеты! Совсем не такие, какие продавались в местных магазинах (или так казалось?). Наверное, мама присылала своей любимой доченьке – ведь она действительно была совсем еще юная девочка, недавно покинувшая родительский дом.

Моя мама не посещала детский сад и, выросшая в селе, почти не знала русского языка. Она очень боялась, когда родители переехали в город. Боялась общения с детьми, выросшими в русскоязычной среде. Именно с появлением Ирины Александровны она стала с жадностью овладевать

богатством русской речи, стала много читать и даже пробовала писать свои первые стихи. Как-то, рассказывая о своей юности (или детстве?), Ирина Александровна сказала: «Вы знаете, я даже помню свое первое стихотворение. Оно было написано для школьной стенгазеты и звучало так:

Ты помни, что Земля имеет форму шара
И Млечный путь, и миллиарды звезд...
Она в ту высь Гагарина послала,
И он с победой возвратился вновь...»

Это маленькое стихотворение почему-то запомнилось маме навсегда, оно как будто позвало ее куда-то за собой, стало каким-то ее первым открытием, первой ступенькой в огромный мир литературы. Именно тогда у мамы появилась тетрадка с первыми стихотворениями. У этой тетрадки была и белая обложка – именно такая была у Нее, Она сама рассказывала!

Через год Ирина Александровна уехала в свой Армавир. Уехала навсегда...

Однажды на адрес мамы пришло от нее письмо. Оно предназначалось для всего класса, и в нем лежали фотографии – те самые, с субботника! И завязалась у нее с ребяташками переписка! О чем только не писали ей бывшие ученики! И как хватало ей времени отвечать им всем! Ведь Ирина Александровна по-прежнему работала в школе.

В ноябре мама получила по почте подарок на день рождения от любимой учительницы. Это была книга Виллиса Лациса «Сын рыбака» с красивой ленточкой с надписью «Книга – лучший подарок». В поздравительной записке говорилось: «Ларочка, Лацис – мой любимый писатель. Надеюсь, тебе тоже он понравится». Так на маминой книжной полке появилась первая книга этого поистине уникального латышского классика, потом были «Потерянная родина», «К новому берегу» и другие.

В одном из писем Ирина Александровна поделилась своими впечатлениями о новом романе Чингиза Айтматова «Плаха». Мама тут же бросилась искать эту книгу, и с той

поры Чингиз Айтматов стал ее любимым писателем. Она и сейчас никогда не может читать и перечитывать без слез его повести и романы «Материнское поле», «И дольше века длится день», «Тополек мой в красной косынке» и другие. Когда мама берет в руки свои любимые книги, она с горечью говорит о том, что эти писатели прежде были советскими, то есть русскими, а теперь волею судьбы они стали зарубежными. Странно и горько. Распалось некогда великое государство, но, возможно, именно литература и есть все еще тот самый скрепляющий винтик, который не даст нам стать Иванами, не помнящими своего родства.

В 80-е годы Ирина Александровна Щербакова уехала на Дальний Восток по семейным обстоятельствам. Работы в школе не нашлось, и она вынуждена была устроиться в детский сад. В одном из последних писем она писала: «Очень скучаю по своей любимой работе. Хочется стоять у доски с мелом в руках. Очень скучаю...» К тому времени мама уже стала студенткой, постепенно переписка оборвалась, связи потерялись.

Когда говорят о выборе профессии, часто слышишь фразу «пошла по стопам родителей». Моя мама пошла по стопам любимого учителя, Ирины Александровны Щербаковой. Вот уже двадцать пять лет мама учит детей русскому языку.

В 2010 году мама, Лариса Ибрагимовна Шомахова, стала победителем конкурса «Учитель года» в рамках национального проекта «Образование». Свою победу она посвятила ей, Ирине Александровне.

Информатор: Лариса Ибрагимовна Шомахова (Хостова)

Записал: Алим Шомахов, МКОУ СОШ №2 г.н. Терек

ПРИЗВАНИЕ

В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности.

К. Д. Ушинский

Судьба дарит каждому из нас Учителя. Да, именно Учителя – с прописной буквы. Это может быть твой первый учитель; возможно, ты встретишь его уже в старших классах. Но это будет тот человек, который станет частью твоей жизни, пройдет с тобой через года, вдохновляя на добро. Этот учитель, искренне влюбит тебя в свой предмет, станет твоим другом и советчиком, примером в любой ситуации.

Совсем недавно я обнаружила школьное сочинение своего папы. Какие замечательные слова нашел он, чтобы выразить признательность учителям: «Учитель... Когда произносишь это слово, всегда охватывает волнение! Учитель не только дает знания по тому или иному предмету, но и оставляет след в душе каждого человека: ведь именно он помогает формироваться этой душе! Поэтому учитель заслуживает глубокого уважения: «Учитель! Перед именем твоим Позволь смиренно преклонить колени...»

Особые слова благодарности адресовал папа учительнице физики Ирине Сергеевне Бабенко: «Именно она помогла нам в познании истинных ценностей жизни, она воспитывала в нас высоконравственных людей...», – говорит папа.

Ирина Сергеевна приехала в нашу республику в 1971 году. «Я закончила Ровенский государственный институт, отделение физики, – говорит она. – Меня направили в с. Белая Речка. Тогда директором школы работал Исхак Асланбекович Гиляхов. А в августе этого же года его избирают председателем сельского совета и на его место назначают

Зайнаф Коналиевну Жарашуеву. Через два года я стала завучем по учебно-воспитательной работе. На пенсию ушла, когда директором работала Зоя Ажожковна Бабаева. Я любила этот замечательный край, добрых и отзывчивых людей, которые готовы были поделиться своим последним куском хлеба, у меня много замечательных выпускников, которыми я горжусь, и они не забывают меня. У меня никогда не возникала мысль уехать к себе на родину, Кабардино-Балкария стала моей второй родиной».

Работа учителя сродни работе хлебороба и строителя – из зерна доброты и справедливости возвращает он душу человека, из кирпичиков знаний выстраивает наш ум. Чему учат нас учителя? Математике, физике, географии, биологии. Они развивают наше внимание, память, воображение. Они стараются помочь нам найти свой путь в жизни. А главное – своим примером и словом учат тяжелейшей в мире науке – быть людьми.

У Ирины Сергеевны много выпускников, которые занимают высокие должности: Б. Биттиров – военный летчик в отставке, директор кадетской школы в Майском, Х. Биттирова – полковник милиции, Х. Аппоев – зам. министра МЧС, М. Мишаева – детский инфекционный врач, Т. Кучмезова – работник министерства образования и многие другие. В нашем селе нет такой семьи, которую бы не обучала Ирина Сергеевна. Каждый житель села Белая Речка с благодарностью отзывается о ней. Об этом еще свидетельствуют ее награды. Она Отличник народного образования РФ, награждена многими грамотами и дипломами администрации города и министерства образования.

«Для ребят идея неотделима от личности. То, что говорит любимый учитель, воспринимается совершенно по-другому. Но любимым учителем может быть только учитель любящий. Именно таким учителем была и Ирина Сергеевна», – говорят ее ученики.

Ирина Сергеевна учила детей быть обязательными, ответственными, подчинять личные интересы коллективным. Она была наставником и старшим товарищем учеников, ближайшим и наиболее дорогим человеком после родителей,

к ней обращались они со своей радостью и неприятностями, с конкретными планами и мечтами. Образ ее остался в памяти на всю жизнь, и каждый ее выпускник вспоминает о ней со словами благодарности.

Ирина Сергеевна и сейчас живет в с. Белая Речка. Она воспитала и своих детей глубоко порядочными и ответственными людьми. Ее дочка Татьяна закончила Магнитогорский педагогический институт, сын Сергей закончил Рижское высшее летное училище.

После встречи с Ириной Сергеевной я поняла, что каждый человек талантлив по-своему, но обнаружить этот талант не просто. Кем быть? Этот вопрос встает рано или поздно перед каждым человеком. Один становится поэтом или музыкантом, другой – физиком, третий – геологом, четвертый – хирургом, а я хочу стать учителем. Учитель, педагог, наставник – это не профессия, а скорее призвание. Ведь не каждый может стать гениальным художником, великим музыкантом или актером. Не каждый может стать и настоящим учителем.

*Фатима Бачиева, МКОУ СОШ
№ 15 г.о. Нальчик*

УЧИЛА ВИДЕТЬ КРАСОТУ

В нашей семье много и хорошо говорят по-русски. Именно хорошо. Качественно. Мы стараемся следить за чистотой и правильностью своей речи. Бабушка и мама много лет проработали в школе и никогда не допускали в речи или письме ошибок, считая это просто неприличным. Когда я спрашивал почему, мне отвечали, что русский язык – это часть великой культуры, которая щедро поделилась с нами и обогатила нас. И нельзя проявлять неуважение к языку, проложившему дорогу к просвещению в нашей республике и не только.

Бабушка рассказывала, как в далекие 50-е к ним в село Урожайное Терского района приехала группа русских учителей. Местные жители удивленно и с интересом к ним присматривались. Это были носители иной, малоизвестной, но очень интересной культуры.

Уже с первых уроков ученики попадали в плен их высокого слога, красноречия, безупречного вкуса и разнообразных знаний. Для национальной глубинки это была невидаль.

Трудная задача стояла перед совсем еще юными девочками. Они должны были достойно представлять просвещенную Россию, при этом, не ущемив достоинства местных жителей, научить их всему, что знали сами.

Особенно много бабушка рассказывала про Любовь Николаевну Беликову.

Молоденькая, улыбчивая девушка со звонким голоском и огоньком в глазах сразу понравилась ученикам. На ее уроки русского языка ребята спешили, как на праздник. Она разговаривала на обычном русском языке, но всегда было ощущение, что льется полноводная река.

Она искренне и глубоко была влюблена в русскую литературу, много декламировала наизусть и восторгалась мастерством Толстого, Достоевского, Некрасова и др. Совершенно искренние восторги Любви Николаевны не могли

не заражать. Бабушка рассказывала, как они всем классом оставались после уроков, чтобы послушать, как учительница читает им вслух «Войну и мир». Если честно, то в наше время такое трудно представить. Конечно, в те времена не было интернета, телевидения, ориентированного на развлечение и увеселение граждан, но зато тогда была неудержимая жажда к знаниям, любовь к книгам.

Любовь Николаевна учила ребят видеть и ценить красоту слова, иметь вкус ко всему, что окружает: к одежде, к обстановке, к музыке, к литературе. Для нее, горячо влюбленной в свой предмет, не было проблемой научить ребят читать. Бабушка до сих пор говорит о том, что величайшим наслаждением для нее было чтение.

В нашей семье и сейчас есть уверенность в том, что только читающий человек может стать поистине образованным, интеллигентным. Красоту и выразительность слова важно искать в каждом литературном произведении. Только тогда возможно получить истинное удовольствие от прочитанного.

Увы, я не могу сказать, что сам много читаю, но уважение к русскому языку, думаю, я перенял от старших. И если вдуматься, то у истоков моего отношения к литературе, к культуре, языку стоит любимая учительница моей бабушки – Любовь Николаевна Беликова. Прошли десятки лет, а ее имя, фотографии бережно хранятся в нашей семье.

Она и множество других учителей, направленных в глубину, отдавали не только свои знания, но и сердца людям. Они несли свет, культуру, радость, любовь – все самое созидательное и теплое, что было в их душах. И люди отплатили им благодарственными словами и доброй памятью на долгие годы.

*Инал Бесланев, МКОУ СОШ
с.п. Новая Балкария*

«Я БЛАГОДАРНА СУДЬБЕ...»

1920–1980 годы... Столько событий вместили они! И радостных, и грустных, и немисливо тяжелых. Столько судеб сложилось в эти годы! Пожалуй, в истории трудно найти период, который был бы так наполнен и насыщен! Это и послереволюционное время (пожалуй, немногие по-настоящему знали и понимали, что на самом деле происходит со страной и людьми), и грандиозные стройки (кому было известно, что стоит за ними, какой ценой достигается результат?). А потом, когда казалось, что можно бы и пожить спокойно, – война! И, пожалуй, не менее страшное событие – выселение балкарцев. Это уже особая тема. О ней можно говорить бесконечно.

Но никогда, как бы ни менялась жизнь, какие бы события ни происходили, люди не хотели жить в темноте невежества. Нужно учиться – это понимали все без исключения. И даже во время депортации, там, в степях Средней Азии, когда, казалось, единственной целью было – выжить, по возможности отправляли детей в школу.

И если во время войны больше волновали другие проблемы, то в послевоенные годы люди как никогда нуждались в образовании. Ремонтировали, где возможно, и строили новые школы. Стране нужно было подниматься после войны и как можно быстрее восстанавливать образование, и часто все начинали с нуля. В национальных республиках нужны были русские учителя, страна направляла в глубинку специалистов, помощников. Кто-то и не выдерживал: бытовая неустроенность, другой язык, другая ментальность – тяжело и физически, и морально.

Одна из таких учительниц (она родилась в Саратове, а позже закончила педучилище в Нальчике) по направлению приехала в селение Кёнделен, в школу-интернат. Ее звали Нина Васильевна Баннова. Там учились дети почти со всей республики. Учительница была молодая, активная и очень быстро находила общий язык с детьми.

Поэтому за короткое время она приобрела большой авторитет как среди жителей села и коллег, так и среди своих учеников.

Вместе с ней работал учителем физкультуры житель этого села Кайсын Локьяев. Работая вместе, они очень быстро подружились и вскоре создали семью. Нина Васильевна стала постоянной жительницей села. Родила шестерых детей. После интерната она начала работать в восьмилетней школе учительницей начальных классов. Счастливицами считались те, кто учился у нее, а среди них – и моя мама. Нина Васильевна была ее первой учительницей. Вот что рассказывает мама:

– Многие родители в то время даже приводили своих детей за год раньше, чтобы их ребенок учился у Нины Васильевны – таким большим уважением и авторитетом пользовалась она. Как сейчас помню ее. Красивая, стройная, доброжелательная и в то же время строгая. Мы всем классом с такой любовью смотрели не нее – трудно передать словами! У нас в классе было 20 учеников, и мало кто вообще знал русский язык. Но Нина Васильевна научила нас очень быстро, потому что все, что она требовала, выполняли добросовестно и с радостью. Она занималась с нами после уроков, заставляла писать каждую букву отдельно, учила читать по слогам.

К концу 3-го класса все писали очень красиво и уже научились читать на русском. Среди всех учеников школы можно было определить ее воспитанников по почерку. На уроках чтения она так читала рассказы, а особенно стихи, что мы боялись отвлечься и пропустить какое-то слово. Начальную школу мы все закончили очень хорошо. Но, благодаря знаниям, полученным у Нины Васильевны, и средней мы закончили так же успешно. Я просто счастлива, что она была в моей жизни, и буду благодарна ей всегда. Нина Васильевна показала всем нам истинное лицо учителя. За многолетнюю работу она была награждена грамотами и дипломами РУО и МОН КБР. О ней часто писали в средствах массовой информации. Многие ее ученики стали учителями и теперь работают в разных школах республики.

Сейчас Нина Васильевна на заслуженном отдыхе, воспитывает своих внуков.

Мама, сама учитель математики, много лет проработавшая в школе, с большой теплотой вспоминала о той своей первой учительнице, которая не побоялась трудностей жизни и работы в балкарском селе. А я подумал, что не будь у нее такой первой учительницы, кто знает, как бы сложилась ее судьба, какую бы профессию мама выбрала?

Я был у Нины Васильевны дома, и вот что она говорила:

– Я благодарна судьбе, что попала именно в это село, что его жители так тепло приняли меня. Благодарна своему мужу (светлая ему память!), который всегда поддерживал меня. Благодарна ученикам, которые не забывают меня и очень часто навещают. Я доверила свое дело младшей дочке. Она достойно продолжает мою работу.

Побольше бы таких учителей. Низкий вам поклон, Нина Васильевна.

*Таулан Бичекуев, МКОУ СОШ
№ 3 г. Тырныауз*

ЛЮДИ, ПОСВЯТИВШИЕ СЕБЯ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ

В современном мире ощущается интерес к историческому прошлому народов. Знание истории духовно обогащает человека, воспитывает чувство гордости и патриотизма, активизирует стремление познать историю каждого из братских народов, стимулирует уважительное отношение к нашему общему культурному наследию, помогает укреплению интернациональной дружбы. В Кабардино-Балкарии в последние годы заговорили о необходимости увековечить память о русских учителях, которые работали в довоенные и послевоенные годы в наших селах. До октябрьской революции основная масса населения республики была безграмотной. В 20-е, 30-е годы в селах республики начали открываться школы. Чтобы учить грамоте местное население, в Кабардино-Балкарию были направлены русские учителя. С приходом на Кавказ русских учителей в республике начала зарождаться интеллигенция.

До 1944 года в окрестностях нашего села были три аула: Эль-Тюбю, Булунгу и Думала. В ауле Булунгу своих грамотных людей почти не было. Первым учителем в Булунгу был Павел Александрович Сапонов. Он работал математиком в школе. (Впоследствии, получив образование, учителями стали сельчане.) Идя на работу, Павел Александрович стучался в каждый дом и напоминал, что надо идти в школу. Он учил детишек говорить грамотно по-русски, читал сказки, рассказывал много интересного.

В ауле Эль-Тюбю учителями в довоенные годы работали Александр Савельевич Цавкулов, Александр Савич Крутов, Татьяна Петровна Кузьмина. Можно представить, как нелегко им было приехать в отдаленное село, не зная обычаев и языка, жить в съемных комнатках с печным

отоплением, готовить пищу на керосинке, вечерами при свечке проверять тетради, а утром колоть дрова, топить печь, а затем идти в школу. Через короткое время они стали членами села, изучали балкарский язык, тесно общались с сельчанами. Бабушки и дедушки села с теплотой вспоминали о них, об их учителях, оставивших след в их сердцах. В ауле Думала много лет работал в школе Родион Иванович Лобжанидзе. Он преподавал математику. Родион Иванович был очень уважаемым человеком в селе. Даже убеленные сединой старейшины села относились к нему с особым почтением, ведь он принес в размеренную жизнь отдаленного балкарского села великую культуру русского народа.

С началом Великой Отечественной войны Родион Иванович ушел на фронт. Когда пришло известие о том, что он погиб, защищая нашу Родину от фашистов, жители аула тяжело переживали эту утрату.

Замечательно, что старожилы села помнят и уважают своих учителей!

Учителем немецкого языка в 1964–1966 годах работал Павел Степанович Стрельбицкий. А его жена – Валентина Александровна Косенко, преподавала математику в школе.

В 1974–1976 годах математиком в школе работал Вячеслав Николаевич Воржев. Он был родом из города Тулы. С теплотой и любовью о них вспоминают их коллеги и ученики.

Все учителя, о которых мы вспомнили, оставив свою малую Родину, приехали в наше село, чтобы исполнить педагогический долг. Наши односельчане благодарны им за их исторический вклад в воспитании и обучении наших дедушек и бабушек, пап и мам. Знают их имена и чтят их память.

В послевоенные годы в булунгуевской средней школе работала учителем русского языка и литературы Нина Аркадьевна Федорова (Байсултанова). Она была замужем за балкарцем Магомедом Байсултановым. Милая, обаятельная женщина учила девочек не только грамоте, но и тому, как ухаживать за цветами, как печь блины, пироги. Ее дети

учились в нашей школе. Когда ее сын трагически погиб, его похоронили в нашем селе. По завещанию самой Нины Аркадьевны она нашла вечный покой на сельском кладбище рядом с сыном.

Информатор: Сакинат Хизирова Геттуева

Записала: Арина Геграева, студентка Института делового администрирования, маркетинга и туризма

УРОКИ ДОБРА

Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени!

Н. А. Некрасов

Константин Иванович Бурый – первый директор школы с. Верхний Баксан, учитель истории и географии с 1935-го по 1943 год

Недавно я встретился со своей тетей – Раисой Заурбековной Хаджиевой. Раиса Заурбековна – человек и учитель, которым гордится наш район. За заслуги в области народного образования она была награждена нагрудным знаком «Отличник просвещения СССР», ее имя занесено в Книгу Почета городского народного образования. За заслуги в обучении и воспитании учащихся и многолетний добросовестный труд Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 1992 года ей было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы Российской Федерации». В 1984 году Раиса Заурбековна была награждена медалью «Ветеран труда». У нее есть очень интересная награда «Отличник погранслужбы». Этот нагрудный знак она получила в 2005 году. В 2000 году Раиса Заурбековна получила почетное звание «Ветеран труда». Также награждена орденом Петра Великого I степени за заслуги и большой личный вклад в развитие и укрепление государства Российского. Таким орденом награждены в нашей республике только два человека.

Около двадцати лет моя тетья проработала в школе с. Верхний Баксан сначала учителем, а потом завучем. Благодаря ей был создан клуб «Поиск». Участники клуба во главе с Райсой Заурбековной провели огромную работу по изучению истории села, разыскали первых учителей, учеников, создали летопись школы. Особое место в этой летописи занимает Константин Иванович Бурый.

Счастлив человек, которому на жизненном пути встретится настоящий Учитель. Да, именно Учитель с большой буквы. Учитель – это не просто профессия, а, как бы пафосно это не звучало, – призвание. Призвание, потому что среди учителей не должно быть случайных людей, которые приходят в школу ради заработка, ведь очень часто учителя непосредственно влияют на становление, на будущее своих учеников.

Был такой учитель в с. Верхний Баксан. В 1935 году из г. Гомель в далекий поселок приехал Константин Иванович Бурый вместе со своей супругой Анной Евгеньевной. Константин Иванович стал первым директором верхнебаксанской школы. Хотя для своих учеников и для всех жителей маленького села он был больше, чем просто директор школы. Учитель истории и географии, окончивший Московский педагогический институт и Киевскую художественную академию, Константин Иванович навсегда остался в памяти своих многочисленных учеников. Говоря о нем, старшее поколение верхнебаксанцев с уважением рассказывают о том, как Константин Иванович выучил балкарский язык и непонятные детям слова объяснял на их родном языке. А еще сельчане вспоминают о том, как преобразилась школа с приездом супругов Бурых. Анна Евгеньевна во дворе школы разбила цветочные клумбы, а кабинеты стали уютными и чистыми. Длинные школьные коридоры Константин Иванович превратил в настоящую художественную галерею. Живопись была второй страстью учителя после педагогики. Очарованный изумительной красотой горных ущелий, он часто уходил в горы с кистью и холстом, чтобы запечатлеть величественные пейзажи.

Об уроках Константина Ивановича говорят, как об уро-

ках добра, его беседы с учениками были посвящены этике, эстетике, вопросам нравственности. Он учил школьников уважительно относиться к старшим, деликатно учил вести себя за столом, в кругу друзей, даже советовал, в каком кармане носить носовой платок, а в каком – расческу. Наверное, именно поэтому во время уроков в школе царила тишина, не было ссор и это несмотря на то, что в аудиториях находилось по 25–30 человек. За те годы, что Константин Иванович возглавлял школу Верхнего Баксана, она стала одной из лучших в республике.

В 1943 году Константин Иванович и Анна Евгеньевна вернулись в Белоруссию. А в 1944 году балкарский народ был депортирован. Мужчины-балкарцы, среди которых были и ученики Константина Ивановича, сражались на фронтах Великой Отечественной войны, а в далеких степях Казахстана старались выживать женщины, старики, дети. И не только выживать. Его ученики – Лейля Будаева, Нуржаннет Будаева, Ахмат Будаев, Хамзат Теммоев – продолжили дело своего любимого учителя и в Средней Азии продолжали преподавать.

В 1957 году балкарцам разрешили вернуться на Родину. А в 60–70-е годы в гости к верхнебаксанцам приехал их любимый учитель Константин Иванович Бурый. Седовласые ученики, ветераны войны и труда – Мусса Джаппуев, Ахмат Будаев, Мусса Теммоев, Хамзат Теммоев, Магомед Хаджиев, Рифхат Эфендиев и многие другие, стоя на коленях, целовали руки старому учителю и благодарили за воспитание и обучение, а он стоял и плакал. Константин Иванович передал в дар школе много картин, написанных им в первые годы работы в школе.

Спасибо Вам, Константин Иванович, добрую память Вы оставили в сердцах своих учеников и жителей маленького горного села! Вы действительно – Учитель от Бога!

Информатор: Раиса Заурбековна Хаджиева (Джаппуева)

Записал: Хусей Джаппуев, МКОУ СОШ № 6 г. Тьрынауз

ШАГ ЗА ШАГОМ, БУКВА ЗА БУКВОЙ

Моя мама всегда хорошо училась в школе. Закончила она ее с золотой медалью, а университет – с красным дипломом. Мама говорит, что это заслуга не только ее родителей, а в большей степени ее первой учительницы, которая привила любовь к знаниям и жажду открытий.

Звали мамину первую учительницу Евдокия Александровна Безгузова. Родилась и училась она в городе Астрахань. Совсем молоденькой девушкой, закончив Астраханский пединститут, по распределению приехала Евдокия Александровна в далекое село Ново-Хамидие в Терском районе. Ей нужно было отработать всего лишь три года. Но так получилось, что осталась она в этом селе на всю свою жизнь, потому что крепко-накрепко привязалась к школе, к детям и к селу, которое стало для нее родным.

Самое главное, что запомнилось маме – это ее безграничная доброта. Она умела проявлять это качество в отношениях со всеми, кто находился рядом с ней, независимо от национальности и возраста. И воспитанников своих тоже она учила быть добрыми, вежливыми, порядочными, любить своих родителей, почитать старших и быть патриотами своей большой и малой родины. Мама говорит, что Евдокия Александровна строила свои уроки так интересно, что даже самые озорные мальчишки не замечали, как проходит время за решением сложных задач и изучением трудных правил орфографии. А ведь в класс к ней попадали дети, которые до поступления в школу вовсе не разговаривали на русском языке, могли только кое-как изъясняться – село-то кабардинское! Но она очень терпеливо, шаг за шагом, буква за буквой открывала все новые грани языка великого Пушкина и Лермонтова.

Когда моя мама училась во втором классе, она заболела и надолго слегла в больницу, перенесла нелегкую операцию. Естественно, что отстала по всем предметам от своих одноклассников. Руководство школы решило оставить ее на пов-

торное обучение. Тогда Евдокия Александровна обратилась к директору с просьбой дать ей всего лишь один месяц – и она поможет девочке наверстать упущенное. Это было очень смелое и ответственное решение, но зная сильный характер этого педагога, руководство школы разрешило вопрос в пользу мамы. Так, благодаря усиленным занятиям с Евдокией Александровной, мама смогла пойти в следующий класс и не расстаться со своими одноклассниками и, конечно же, с любимой учительницей! Я думаю, что если бы тогда эта мудрая учительница не увидела в маме те способности, которые были даны природой, возможно, она не просто осталась на второй год, но и потеряла бы всякий интерес к учебе, не стала бы тем, кем есть сейчас.

После окончания школы, уже став студенткой, мама еще долго бегала за советами к своей любимой Евдокии Александровне. И не только за советом, но и просто рассказать о своих первых радостях и огорчениях, о своих первых успехах и разочарованиях. Она была не только первым учителем для моей мамы, но и первой подругой.

К огромному сожалению, Евдокии Александровны уже нет в живых. Она умерла 5 лет назад. Она воспитала не только целое поколение замечательных людей, но и своих детей – сына Александра и дочь Татьяну. Александр стал военным летчиком, Татьяна – прекрасная жена и мать, воспитывает двух сыновей.

Информатор: Радина Михайловна Желиголова

*Записала: Диана Желиголова,
МКОУ СОШ № 2 г.п. Терек*

УЧИТЕЛЬ – АРХИТЕКТОР НАЦИИ

Жизнь порой бывает непредсказуемой. Может быть, этим она и интересна. Свидетельством тому может служить судьба замечательной женщины, прекрасного педагога – Энгелины Ивановны Повлятенко.

Ветер удачи привел тридцатилетнюю обаятельную учительницу, до этого жившую на Украине, в Харькове, на Северный Кавказ, в Минеральные Воды, где жила ее сестра. Да! Это была удача и для самой Энгелины Ивановны, и для тех, кто стал ее коллегами и учениками.

В 1956 году она оказалась в с. Шордаково Зольского района Кабардино-Балкарии. Здесь молодая учительница преподавала кабардинским ребятишкам русский язык и литературу. Большое уважение оказывали ей ученики и их родители: она несла им идеи дружбы и братства через произведения Пушкина и Лермонтова, Толстого и Некрасова... Вместе с тем сама Энгелина Ивановна впитывала традиции кабардинцев, их древний этикет, устои и обычаи, язык. В результате взаимное обогащение учительницы из Украины и шордаковцев оказалось благотворным для обеих сторон. Никогда не забывала Энгелина Ивановна два года работы и жизни в с. Шордаково.

А в 1958 году эта умная, интеллигентная женщина перешла на работу в с. Этоко, где преподавала до 1988 года. Тридцать лет – срок немалый. За это время Энгелина Ивановна стала своей для жителей села. Она прививала своим ученикам любовь к чтению и слову, несущему в дома людей мир, дружбу.

По сей день не забывают ученики свою учительницу, ее уроки и внеклассные мероприятия. По свидетельствам выпускников Энгелины Ивановны, в их домах в течение многих лет звучат стихи, выученные когда-то для регулярно проводимых конкурсов чтецов. А клуб любителей поэзии всегда был самым посещаемым в школе. Здесь школьники не только слушали, но и творили сами под чутким внима-

нием учительницы, которая и сама не стеснялась учиться у своих подопечных оптимизму, широте взгляда на мир, детской впечатлительности...

Людей не обманешь! Сельчане видели насколько Энгелина Ивановна требовательна не только к их детям, но прежде всего к себе самой. Интересные методические находки в преподавании, тесная связь с родителями учеников, упорство и доброжелательность давали свои результаты: дети стремились к знаниям, осваивали новые горизонты русского языка и литературы, становились нравственно и эстетически сформировавшимися личностями. Получая хорошее гуманитарное образование, учащиеся легко осваивали и другие предметы.

Лучшая характеристика учителя – его ученики. Многие выпускники Энгелины Ивановны Повлятенко стали учителями. В их числе Лариса Тамашевна Хашкулова, директор школы села Этоко. Она с гордостью подчеркивает, что при выборе профессии руководствовалась прежде всего тем, что говорило ей сердце и, конечно же, тем впечатлением, которое всегда вызывала в ее душе Энгелина Ивановна. В народе говорят: «Учитель – архитектор нации». Лариса Тамашевна именно так воспринимала своего педагога.

Сегодня Энгелина Ивановна Повлятенко – на заслуженном отдыхе. Живет в Пятигорске. Но ее связь с учениками не ослабевает. День Учителя, 8 Марта – повод для встреч, бесед. Но главный повод для общения учеников с учителем – это душевное единение, уважение друг к другу.

Хочется отметить, что в с. Этоко работала целая плеяда замечательных педагогов, приехавших сюда из разных уголков Земли. Среди них – Екимиди Константин Христофорович, родившийся в 1924 году в Греции, в г. Афины. Получив образование, он приехал к родным в Ставропольский край. Живя в пос. Иноземцево, работал в этокской 8-летней школе преподавателем истории. Влюбленный в свой предмет, он с увлечением обучал детей, посещал с ними исторически и литературно значимые места края. Константин Христофорович понимал, что без знания истории нет современно, гармонично развитого человека, поэ-

тому все свое время посвящал ученикам, их воспитанию и обучению.

Всегда бодрый, энергичный, подтянутый, он занимался общественной работой, сплачивая коллектив. Став директором школы, К. Х. Екимиди в течение многих лет был связующим центром школы.

Нельзя не вспомнить Нину Ивановну Савину, приехавшую в Кабардино-Балкарию из Смоленска и проработавшую в этокской школе с 1966-го до 2010 г. Останется в памяти учеников Лидия Мифодиевна Феофанова, работавшая в этой же школе с 1966 года.

Эти замечательные люди, педагоги несли своим ученикам свет знаний, веру в себя, свое прекрасное будущее и человека...

*Информатор: Фатима Дани-
ловна Теуважукова*

*Записала: Диана Теуважукова,
студентка КБГУ*

ПЛАМЯ СЕРДЦА

Не смейте забывать учителей!
Они о вас тревожатся и помнят,
И в тишине задумавшихся комнат
Ждут ваших возвращений и вестей.

Андрей Дементьев

Кто-то из мудрецов сказал, что человек может бесконечно долго смотреть на три вещи: звездное небо, горящее пламя и текущую воду. В каждой из этих стихий есть что-то завораживающее, пленительно чарующее.

С какой из этих стихий можно сравнить работу учителя, наставника? Я думаю, что труд педагога сравним с пламенем костра, горящим в ночи. Это пламя и освещает, разгоняя холодную темноту ночи, и согревает нуждающегося в тепле, и дает возможность приготовить пищу и утолить голод. А разве учитель пламенем своего сердца и разума не разгоняет мрак незнания и невежества? Разве наставник не согревает нас теплом души своей, в час, когда вера в свои силы покидает нас? Разве педагог не дает нам в руки знания, применив которые мы сможем добыть себе пищу для души и тела? Ярко горит костер, негромко потрескивая, и тысячи искр разлетаются во все стороны, взлетая выше костра, породившего их и освещая большее пространство, нежели сам костер. Но разве зажглись бы эти искорки светом и внутренней силой, если бы пламя не отдало бы им часть своего тепла и энергии? И разве не так разлетаются ученики, подобные маленьким искоркам, чтобы, попав в благоприятные условия, окрепнув, дать начало еще одному костру...

Учитель! Когда произносишь это слово, всегда охватывает какое-то волнение. Вроде бы ничего особенного и нет в этом слове. Самое обычное название профессии человека. Но вот когда произносишь это слово, то не просто название

профессии встает перед глазами, а конкретный человек этой профессии, с которым свела тебя жизнь. Добрый или не очень, чуткий или равнодушный, любящий свою профессию, детей или нет. Вот почему и охватывает волнение, когда произносишь это слово. Учитель не просто дает знания по тому или иному предмету, но и оставляет след в душе каждого человека. Ведь именно он помогает сформироваться этой душе.

Свой рассказ я хочу посвятить таким русским учителям, которые оставили своих родных, друзей, знакомых и поехали обучать детей разных национальностей, из разных уголков нашей страны.

«Меня в школе обучала учительница русского языка и литературы Ольга Васильевна Скиба, – рассказывает учитель биологии, проработавшая в нашей школе более 40 лет, Раиса Мухарбиевна Сабанчиева. – Она была очень добрая, отзывчивая, умная, справедливая и очень красивая женщина. Была она моим классным руководителем в 9–10 классах.

Теперь, уже будучи учителем, я понимаю, какую большую роль она сыграла в становлении личности каждого из нас. Ольга Васильевна давала нам поучительные уроки, рассказывала нам о том, как нужно вести себя за столом, в обществе, поправляла наши прически, платья, носки. Время было не из легких. Нас не кормили в школе, как сейчас. Я помню, как на выпускном экзамене по литературе она добилась того, чтобы нас напоили хотя бы чаем. А сама из Нальчика привезла нам по одному пирожному за свой счет. Мы и наши родители всегда были благодарны ей за все, что она для нас сделала. Мы называли ее нашей «второй мамой», настолько от нее веяло теплотой. Она отлично знала свое дело. Нужно было увидеть ее на уроке, на перемене, на комсомольском собрании, разговаривающей с родителями, учениками, чтобы понять, как она увлечена своей работой и любит ребят. Навсегда запомнилась эта ее манера общения с учащимися, родителями, коллегами по работе: всегда ровна, доброжелательна, но и требовательна».

Учителя заняты приготовлением нашего будущего, они

воспитывают тех, кто завтра сменит нынешнее поколение. Профессия учителя требует всесторонних знаний, безграничной душевной щедрости, мудрой любви к детям. Деятельность учителя – это всякий раз вторжение во внутренний мир вечно меняющегося, противоречивого, растущего человека. Надо всегда помнить об этом, чтобы не поранить, не сломать неокрепший росток детской души. Никакими учебниками нельзя заменить содружество педагога с детьми.

«В большинстве художественных произведений и воспоминаний выпускников школ любимыми учителями показаны словесники. Вот и я хочу рассказать об учителе Клавдии Захаровне Заскалько, которая обучала меня в пятом классе, – говорит учитель русского языка и литературы Майя Ахмедовна Саншкова. – Родилась она в 1923 году в с. Всесвятка Ровеньского района Воронежской области. После окончания 8-го класса переехала в КБР. В 1943 году в возрасте 17 лет ее назначили учителем русского языка в Аргуданской школе. Затем с 1947-го по 1952-й она работала в школьной библиотеке семилетней школы в Аргудане. С 1952-го по 1957 год училась в Нальчикском педагогическом училище заочно. В 1957-м работала учителем в Ташлы-Талинской школе. В 1959 году переведена в Аргуданскую начальную школу учителем, затем была назначена учителем русского языка и литературы.

Неутомимый многолетний труд Клавдии Захаровны отмечен многими наградами. Так, в 1967 году награждена медалью в честь 50-летия Победы. В 1970-м награждена медалью «За доблестный труд». В 1975 году награждена Почетной грамотой министерства просвещения КБАССР и обкома профсоюза высшей школы и научных учреждений КБАССР. В 1980 году ушла на пенсию. Будучи на пенсии, она продолжала работать воспитателем группы продленного дня. В 1982 году награждена медалью «Ветеран труда». Имеет 17 благодарностей от администраций школ, в которых работала. Это была учитель от Бога. Помню, как она впервые, бодрой походкой, вошла в класс и без всяких пышных слов и вступлений сразу обратилась к изложению цели и смысла

наших занятий. И с первых же слов ее уроки запали мне в душу. Она говорила просто, убедительно, интересно. Жизнелюбивая и деятельная, влюбленная в литературу, при самых сложных обстоятельствах поступающая благородно – такой была Клавдия Захаровна. Она была грамотная, умная, добрая, справедливая, и в то же время строгая.

Эта женщина сыграла весьма важную роль в моей жизни. Она влюбила меня в учительскую профессию. Я всегда хотела быть похожей на нее.

Каждый из нас выбирает свой путь жизни, мне же повезло оставить открытой дверь в этот удивительный мир – мир детства. Моя жизнь полна детских улыбок и радостных лиц, ведь моя профессия – учитель. И выбор моей профессии не случаен. А кто неправильно выбрал профессию, не может быть счастлив сам и сеет вокруг себя несчастье. Учитель – не просто призвание, это состояние души. А «душа обязана трудиться».

Неизменная доброжелательность, высокая интеллигентность, готовность щедро делиться знаниями и опытом, истинная материнская забота о своих питомцах снискали ей заслуженную любовь и авторитет среди учеников и широкой педагогической общественности республики. Самоотверженность, самоотдача, любовь к детям, своему делу – основные черты моей любимой учительницы Клавдии Захаровны. Она до конца была честна в своих поступках. А ведь ей очень нелегко было работать в маленьком селе, жителями которого были одни кабардинцы. Такой учитель, как Клавдия Захаровна, достоин уважения и подражания. Она отдавала нам, своим воспитанникам, частицу себя, своего тепла, своего сердца, пройдя через все, что приготовила ей судьба. И можно сказать с уверенностью, что те дети, ее воспитанники, выросли настоящими, благодаря своей умной и доброй наставнице. Она сумела справиться со своей работой, правильно оценить и понять свое назначение, а без этого не может быть учителя».

Нелегка ноша учителя. Именно он дает знания об окружающем нас мире. Недаром говорил французский писатель Виктор Гюго: «Будущее в руках учителя». Своим внимани-

ем и заботой учитель помогает ученикам стать на правильный путь. Он отдает большую часть жизни своей работе, своим маленьким подопечным, согревая их своим душевным теплом, живет их заботами, часто забывая о своих проблемах. Выбрать самого лучшего учителя для себя довольно сложно, они живут и трудятся ради нас. И я хочу сказать им: «Спасибо Вам, дорогие учителя!».

Информаторы: Раиса Мухарбиевна Хафизова, Майя Ахмедовна Саншюкова

*Записала: Джульетта Куашева,
МКОУ СОШ № 3 с.п. Аргудан*

ЭТАЛОН КРАСОТЫ И ИНТЕЛЛЕКТА

Учителей почитали и ценили во все времена за их труд, ум, знания. Мы всегда будем в неоплатном долгу перед нашими преподавателями, воспитателями за знания, которые они нам передали. Многие считают, что хороший учитель – учитель от бога, и с этим нельзя не согласиться.

Мне хотелось бы рассказать о Валентине Николаевне Погоренко. Она проработала в МОУ СОШ с.п. Новое Хамидие более 30 лет учителем начальных классов.

Валентина Николаевна из Майского района, в наше село прибыла в 1967 году, выйдя замуж.

В нашей школе она начала свою педагогическую деятельность с должности пионер-вожатой. Ей очень нравилась работа с детьми. Даже в нерабочее время она старалась проводить время с учениками. Пионер-вожатой Валентина Николаевна проработала около 2–3 месяцев. За это время дети успели привыкнуть к ней, как сказал мой отец, которого она в дальнейшем учила: «Этого доброго, честного и приветливого человека невозможно было не уважать и не полюбить».

Следующая ее должность в нашей школе – библиотекарь. Библиотекарем В. Н. Погоренко проработала около месяца, а далее ее повысили и она стала работать учителем начальных классов. По рассказам моего папы, ей всегда удавалось заинтересовать и увлечь учеников, каждый урок казался погружением в мир открытий.

Даже просто увидев этого человека можно понять, что она – воплощение доброты. Валентина Николаевна давняя подруга моих бабушек и я часто ее видела у нас в гостях. К великому сожалению она не учила меня, но учила моего отца и тетю. Из уст моих родных я никогда не слышала ни одного плохого слова в ее адрес. Для моей тети Валентина Николаевна стала эталоном красоты, интеллекта и толерантности. Воспитанию этой женщины позавидовали бы

многие. В наше время таких людей становится все меньше и меньше.

Мой папа рассказал мне, как однажды он и его одноклассники очень долго не могли усвоить одну тему по математике. Валентина Николаевна не могла этого так оставить. В числе непонимающих в основном были мальчишки и увлечь их было нелегко. Так как она не боялась трудностей, то ей пришлось в голову повести мальчишек на футбольное поле, чтобы в процессе игры им все объяснить. И не было сомнений, что у нее все получится, и действительно получилось.

Хотелось бы отметить, что ее ученики стали очень достойными людьми: полицейскими, докторами, сварщиками и учителями. Они так же, как и их учитель, пользуются уважением в обществе. Д. Менделеев говорил: «Вся гордость учителя – в учениках, в росте посеянных им семян», эти слова можно полностью отнести к Валентине Николаевне.

Мы становимся взрослыми, выбираем свой путь. Но в каждом из нас всегда хранится частичка души, подаренная нам учителями. Не случайно, даже спустя много лет, мы с таким трепетом переступаем порог школы и с такой теплотой вспоминаем наших учителей.

*Информатор: Е. Ф. Щетинина
Записала: Анастасия Лобова,
студентка Института филологии
КБГУ*

ОТ НРАВСТВЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ – К НРАВСТВЕННЫМ ПОСТУПКАМ

Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученику, он совершенный учитель.

Л. Н. Толстой

Учитель – человек с большой буквы, открывающий мир неизведанного и непознанного. На мой взгляд, учителем нельзя стать, им нужно родиться. Трудно представить, сколько сил, труда, души, терпения учителя вкладывают в каждого из нас, своих учеников, чтобы мы выросли в успешных, счастливых людей. Я не знаю ни одного человека, который не вспоминал бы о своих школьных годах с любовью и теплотой. И, конечно же, мысли о школе неразрывно связаны с мыслями

об учителях. Судьба дарит каждому из нас своего учителя, именно с помощью этих людей мы учимся познавать себя, понимать и ценить то прекрасное, что окружает нас, встать на правильный путь в жизни.

Я тоже нашла своего учителя. Путь ее учительства долг. Тамара Павловна Фалина родилась в Муроме через два года после войны. Все тяготы послевоенного времени сполна перенесла на себе. После окончания Владимирского государственного пединститута в 1970 году по распределению попала в Аушигерскую среднюю школу. Педагогическое да-

рование раскрылось в ней с первых уроков русского языка и литературы. Эрудированность, начитанность, работоспособность, личное обаяние и другие добрые качества позволяют ей и сегодня успешно и плодотворно преподавать.

Вскоре после приезда в Аушигер она вышла замуж за Леонида Мачраиловича Хотова и в самых лучших традициях адыгского этикета воспитала трех девочек и сына. Сегодня две внучки называют ее ласково бабулей.

Все годы ее учительского труда наполнены неутомимостью души. Главной опорой творческих сил Тамары Павловны стало нравственное воспитание учащихся силой русского языка и литературы. «Я учу уже третье поколение моих учеников», – с гордостью говорит она об аушигерцах, ставших навсегда ее родными.

Многие из ее учеников пошли по ее стопам. Одна из них, ныне ее коллега, Людмила Алиевна Урусова, вспоминая уроки Тамары Павловны, утверждает, что помимо глубоких знаний, главным в ее работе была и остается нравственная атмосфера во всех классах, где бы она ни работала. Она, как никто другой, всегда подбирает самое нужное, душевное слово.

С большой теплотой отзываются о ней сотни тех, кому она прививала и прививает святые понятия о долге, чести, чуткости и доброте. Управление народного образования района и Министерство образования республики неоднократно отмечали Тамару Павловну за высокий профессионализм и вклад в воспитание подрастающего поколения.

Мне трудно судить, каким она видела свое будущее, наверное, таким, каковым оно сегодня является: с большой дружной семьей, любимой работой и признанием ее труда всем селом. Многие из ее учеников, добившиеся успехов, соотносят это именно с ее именем. Так, Арина Хотова сегодня заместитель главного бухгалтера компании «Авито», Беслан Карданов – преподаватель МГУ, Алим Карданов – главный специалист в одном из Сбербанкаов в Москве, Инал Кушхов – руководитель центра подготовки к ЕГЭ в г. Нальчике, и таких учеников у нее немало. Любимым увле-

чением Тамары Павловны было и остается чтение наизусть стихотворений и поэм, чем она восхищает и детей и взрослых. После каждого ее выступления так и хочется бежать в библиотеку или заглянуть в интернет, чтобы самому соприкоснуться с таинствами этих строк. Много интересных случаев в ее педагогической практике. Она вспоминает как однажды один из ее учеников, не отличник, высказался так: «Вы говорите нам о Пушкине, Лермонтове, Толстом, Гоголе, Достоевском так, будто живете вместе с ними, знаете про них все! Я стал глубже и внимательней вникать в затаенный смысл произведений». Думаю, Тамаре Павловне дороги подобные слова. Чего это стоит – знает только учитель. Все измеряется неустанным трудом!

Сколько еще будет вихрастых, веселых, грустных, любознательных детей в ее жизни, а она будет снова и снова приходить к ним, чтобы открывать им двери в удивительный мир знаний, вызывать «души неопытной волнение», вести их от нравственных взглядов к нравственным, гражданским убеждениям и поступкам, учить жить в обществе достойно.

*Информатор: Тамара Павловна
Хотова*

*Записала: З. А. Бетокова, студентка
Института филологии КБГУ*

ЧУТКИЙ И СТРОГИЙ НАСТАВНИК

Нина Федоровна Кунашева
(Полякова)

Человек, о котором я хочу рассказать не является известным композитором, художником или писателем, прославившимся на весь мир. Но, на мой взгляд, это подлинно талантливая личность. Это Нина Федоровна Кунашева (Полякова). Она родилась 9 сентября 1945 года в деревне Алексино Хомутовского района Курской области в семье крестьянина. В 1952 году пошла в школу. После ее окончания в 1963 году поступила в Курский государственный педагогический институт на естественно-географический факультет, отделение «Биология и химия».

В 1968-м окончила институт по специальности «Учитель химии и биологии средней школы».

В послевоенные годы в селах требовались учителя, имевшие хорошее образование. Их направляли в другие села и города бывшего СССР по распределению. Среди молодых учителей оказалась и Нина Федоровна Кунашева (Полякова), и в августе 1968 года она была направлена на работу в Кабардино-Балкарию, в среднюю школу с. Баксаненок.

За короткий срок она завоевала уважение старших и почитание младших. Ее ставили в пример и награждали за отличную работу. Она старалась относиться к детям как к родным, для каждого умела найти доброе слово, своей любовью старалась согреть детские души. Да и ребята считали учителей своими родителями, а некоторые из них даже проводили свои летние каникулы дома у педагогов.

Нина Федоровна была чутким и строгим наставником

молодых учителей школы-интерната, в которой проработала 27 лет учителем химии. В совершенстве владела методикой преподавания предмета. Ученики получали хорошие знания, по сей день они вспоминают свою строгую и в то же время добрую учительницу. Ее ученики были очень талантливыми, она передала им весь свой опыт. Теперь они работают в разных сферах общественной жизни, и всех их отличает трудолюбие, целеустремленность, самостоятельность, инициативность. Это говорит о том, что она всю себя без остатка вкладывала в будущее поколение. Нина Федоровна отдала все свои знания, силу и энергию любимому делу. Практически все жители села относятся с глубоким уважением к ней. И по сегодняшний день к ней обращаются за советами.

За огромный вклад в воспитание и обучение детей Нина Федоровна награждена Почетными грамотами Министерства образования и науки КБР и Баксанского РОНО, имеет множество благодарностей, является «Отличником народного просвещения РСФСР», ветеран труда.

Жизнь может преподносить разнообразные сюрпризы. А Нине Федоровне суждено было встретить в этом селе любимого человека. Она вышла замуж за своего коллегу, имеет прекрасную семью, выучила кабардинский язык, знает и уважает традиции и обычаи народа, с которым живет.

Сколько замечательных сыновей и дочерей нашего села, бывших учеников Нины Федоровны, живут в разных уголках нашей республики, страны, чьими делами по праву может гордиться наше село. Это врачи, педагоги, инженеры, рабочие, военные. Именно они делают нашу жизнь краше. И в этом большая заслуга Нины Федоровны Кунашевой (Поляковой).

Информаторы: Людмила Хамзетовна Загаштокова, Арина Хажбиевна Березгова

Записала: Лиана Березгова, студентка Института филологии КБГУ

...ЕСЛИ Я ГОРЕТЬ НЕ БУДУ

Учителя... с детства люди этой профессии кажутся нам необыкновенными. Ведь в руках у настоящего учителя – всегда наше живое будущее – дети.

Лепят их, как скульпторы, рисуют, как художники, облагораживают, как поэты, помогают юности познать себя, как мудрецы...

Как-то на пушкинских торжествах А. Н. Островский сказал: «Через него умнеет все, что может поумнеть». Мне кажется, что эти слова можно отнести и к Учителю.

...В глазах детворы ты Колумб и герой,
Друзья твои – Павка, Олег Кошевой,
И Юрий Гагарин, и Герман Титов,
И сам ты из сильных и смелых орлов
Отчизну любить, Ты всех учишь любя,
Другим мы не можем представить тебя.

Сергей Осипов

Строки эти будто посвящены именно русским учителям 20–80-х годов XX века, приехавшим по направлению в школы нашей республики. Я, конечно, не знакома с ними, но вот рассказы представителей старшего поколения.

«В жизни человека есть две позиции: либо гореть, либо тлеть, – рассказывает Анна Аслановна Кашежева-Ципинова. – Равнодушные на первое не способны. Им нет дела до человеческих бед, страданий. Они не радуются добру и их не возмущает зло. А настоящий человек не должен быть равнодушным. И я благодарна тем учителям – представителям 50–60-х годов XX века, обучавшим меня русскому языку и приехавшим по направлению в наше село Залукодес Зольского района. Это им я обязана тем, что я познала «зовущей, как мир, и широкий, чарующий русский язык». Это им я обязана, что преподавала 50 лет в с. Камлюко русский язык и литературу. А как я начала?

1950-й год. Иду в школу в подготовительный класс. У нас учительница Ольга Захаровна. Разговорные уроки русского языка. Вот она – высокая, светлоокая, статная с высокой прической. Заходит в класс и здоровается. Она самая красивая во всем мире (мне тогда так казалось), хотя и многие красивы. Я и все мои одноклассники ни слова по-русски. Не было радио, не было электрического света, а что и говорить про телевизор? Я сейчас вспоминаю это время и слезы на глазах. Ведь сейчас все это есть. А какие красивые школьные принадлежности: ручки, тетради, книги, сумки! У меня к сегодняшним детям – белая зависть. Вот бы тогда! А тогда была только Ольга Захаровна. Навсегда в сердце запали ее уроки, когда я впервые услышала русское слово. Вот строки о русском слове:

Ценность слова – не в обличье громком,
Если смысл в нем стойкий заключен, –
Значит, слово перейдет к потомкам,
Уцелев под натиском времен...

Ценность слова... Ценность русского слова. Разве я тогда понимала что? Правда, уже с семи лет я могла читать, благодаря моим старшим братьям. И вот, Ольга Захаровна заходит в класс с предметными картинками, а их названия написаны под картинками. Я сидела за первой партой. И Ольга Захаровна показывает предметные картинки указкой: «Это что?» Я быстро поднимаю руку и говорю: «Мяч», «Шапка», «Парта», «Стол». Словом, я ее обманываю, выходит. Я читаю то, что она показывает, и отвечаю ей. Она удивляется и хвалит меня, говорит: «Молодец», «Умница», «Она знает», но я не знала, но невольно обманывала, не могла ей объяснить, что я умею читать. Вот так и началось знакомство с русским словом.

С четвертого класса нашим преподавателем русского языка и литературы стала Анна Ивановна Турчанинова. Она тоже приехала издалека учить сельских детей русскому языку. Анна Ивановна, хрупкая, милая, с ямочкой на щеках и родинкой, она для меня богиня была. Она до сих

пор перед моими глазами, маленькая, строгая и добрая, очень скромная, ни слова по-кабардински, говорила только на русском. Я очень внимательно слушала ее объяснения и все хорошо запоминала, и моя любовь к русскому языку началась именно с ее уроков. Приходя из школы домой, я старалась говорить так, как она, подражала ей во всем. Мне нравились ее уроки, нравилась она сама, нравились ее жесты, все нравилось: как она одевалась, какой она красивой походкой двигалась по классу, нравился ее красивый плавный почерк. Я очень гордилась тем, что всегда имела только отличные оценки и что она хвалила меня. Вот чьи уроки запали мне в душу, вот благодаря кому я навсегда связала себя с русским языком.

Потом наступил 1958-й год. Педучилище. Елена Николаевна Ванина... Если во мне есть что-то хорошее, если во мне живет любовь к литературе – этим я обязана этой замечательной, с волнистыми волосами и голубыми глазами, любимой Елене Николаевне. Я навсегда связала свою судьбу с русским языком и литературой, благодаря этой прекрасной женщине. До сих пор помню ее уроки словесности. Строгая и добрая, обязательная и требовательная, она была нашим классным руководителем. Это был человек с «солнцем в крови». В памяти остались слова моей любимой Елены Ваниной: «Если я не за себя, кто же за меня? Но если я – только за себя, зачем я? Ведь если я гореть не буду, и если ты гореть не будешь, и если мы гореть не будем, так кто же здесь рассеет тьму? Горите сами красиво и зажигайте других красотой».

«Нельзя забыть своего первого учителя, – рассказывает Зоя Латифовна Выкова-Ахобекова, – человека, который встретил тебя у школьного порога. О своей учительнице Анне Ивановне Турчаниновой я вспоминаю с чувствами всего самого светлого, доброго, что было в детстве. В памяти осталась Анна Ивановна – строгая, доброжелательная, терпеливо объясняющей азы предметов, серьезное изучение которых еще предстоит в старших классах. Она учила детей сидеть прямо, стоять ровно, говорить правду, какой бы горькой она ни была.

Неровные палочки, кривые кружочки, постепенно выравниваясь, складывались в буквы, потом в слова, которые мы учились читать все более уверенно. Русская женщина, не зная ни одного кабардинского слова, учила нас, малышей-кабардинцев, не знавших русского языка. Анна Ивановна всячески поощряла и поддерживала наши старания, учила быть в ладу с русским языком. В памяти остался один случай, который я часто вспоминаю со смехом. Учительница показывала предметы, называла, а мы за ней повторяли слова. Первым Анна Ивановна познакомила со словом «соль» – «шыгъу», через несколько дней она записала на доске слово «фасоль» и спросила: «Кто знает, что это?». Я быстро подняла руку и гордая ответила: «фошыгъу». Это была первая моя самостоятельная попытка понять, вникнуть в образование русских слов. Мне почему-то казалось, что учительница ошибалась. Как же! «Соль» – «шыгъу», а «фа – соль» обязательно должно быть «фа-шыгъу» рассуждала я. А еще у меня с тех пор осталось выражение: «А, ты моя палочка-выручалочка!». Так часто называла нас, детей, Анна Ивановна, и с особой теплотой оглядывала нас. Я благодарна ей, Анне Ивановне Турчаниновой, за то, что она научила со школьной скамьи логически излагать свои мысли, иметь свое мнение и уметь его всегда обосновывать.

Как хорошо, какое счастье, что в моей жизни было много таких учителей, которые чувствовали не на словах, а на деле ответственность за каждого ученика, щедро делились с нами не только знаниями, но и теплом своей души.

Не могу не вспомнить учительницу русского языка и литературы Клавдию Васильевну Цыганову, приехавшую из блокадного Ленинграда. Она работала во многих школах республики: Нальчик, Кишпек, Баксан, Камлюково.

Приезжую учительницу мои родители пригласили к нам, чтобы мы, дети, а нас было шестеро, научились русскому языку. Мы благодарны своим родителям, которые с уважением относились к Клавдии Васильевне. Она жила с нами, девочками, в одной комнате. Клавдию Васильевну уважали в селе, советовались с ней, а мой отец называл ее, почему-то, Марией.

Клавдия Васильевна вела с нами доверительные, честные разговоры, на уроках литературы она учила нас думать и размышлять. Благодаря ей, я в старших классах по-новому открывала для себя Пушкина и Толстого, Достоевского и Есенина.

Именно во многом благодаря Клавдии Васильевне, я, мой брат и моя младшая сестра стали учителями. По нашим стопам пошли наши дети и внуки. Эмма – учитель русского языка и литературы, Римма – учительница математики, Жанна – студентка ИФ, Лана – студентка – выпускницы ИФ.

Пусть добро, посеянное русскими учителями и отданное детям, возвратится к ним».

*Информаторы: Анна Аслановна
Кашежева-Ципинова, с.п. Камлюково;
Зоя Латифовна Выкова-Ахобеева,
с.п. В. Куркужин*

*Записала: студентка 4 курса
Института филологии Л. А. Выкова*

ОСТАТЬСЯ В СЕРДЦЕ НАВСЕГДА

УЧИТЕЛЬНИЦА ПЕРВАЯ МОЯ

Раиса Николаевна Крашенинникова – у нее я учился в начальной школе, расположенной в центральной усадьбе Конезавода № 34 на левом берегу Малки в Зольском районе.

По времени – это были 1938–1941 годы. Помню, как наша учительница в 1940 году была приглашена в Москву для награждения. Вернулась она из столицы с орденом Красного Знамени. Тогда ордена не имели подвесок, а прикручивались к лацканам. Запомнилось, как Раиса Николаевна не без гордости косилась на орден, вкрученный в ее толстую кофту. А ордена, как мне кажется, давались тогда реже, чем в последующие времена.

Население центральной усадьбы Конезавода радовалось этой награде, потому что она была заслуженной. Раиса Николаевна у нас вела все уроки, в том числе и занятия по пению, рисованию.

Пианино стояло прямо в классе, мы пели, стоя за спиной учительницы. Если кто-либо отвлекался, Раиса Николаевна по отражению на инструменте это замечала, прерывала игру на фортепьяно и наводила порядок.

При классе имелись комната, где были выставлены существовавшие тогда технические средства (диапозитивы, патефон и пр.), и красный уголок.

Утро начиналось с команды: «Дети, покажите свои носовые платочки!» К праздничным дням Раиса Николаевна непременно добивалась того, чтобы все дети были одеты в новую форму, помню, синего цвета. Для этого она приглашала в класс того человека, который должен был их обеспечить материалом, из которого надо было пошить эту униформу. При детях наша учительница обращалась к председателю рабочего кооператива: «Нахо Хажумарович! Вы к празднику должны одеть наших детей». И это требование неукоснительно выполнялось. Был случай, когда мама одного из учеников пошла из

этого материала себе юбку. Учительница не прошла мимо этого факта.

Раиса Николаевна внимательно следила за тем, чтобы рационально использовать языковую ситуацию в этом небольшом населенном пункте, где проживали семьи разных национальностей: русские, кабардинцы, немцы, ногайцы. Она, устраивая обучающие игры, стремилась к тому, чтобы дети общались на русском языке. При этом Раиса Николаевна посещала дома и квартиры, где проживали семьи ее учеников, добиваясь единых требований в обучении и воспитании.

Правда, помнится, как Раиса Николаевна однажды не угадала, кто из детей нашкодничал в классе. Вина пала на самого застенчивого мальчика. Но Раиса Николаевна была настолько порядочным человеком, что посетила родителей «застенчивого» и извинилась перед ними.

Раису Николаевну очень уважали все жители Конезавода и старались помочь ей в воспитательной работе.

Шел 1941-й год. Война уже началась. Но Раиса Николаевна и в этих условиях добивалась того, чтобы лучшие учащиеся были направлены в пионерские лагеря. В такой лагерь, расположенный в Вольном ауле на улице Туриста, попал и автор этих строк с сестренкой Тamarой.

В лагере не было заметно, что идет война. Все шло, как в обычное мирное время. Тогда я первый раз увидел Липовую аллею в нашем парке, Трек, театр, другие достопримечательности Нальчика.

Все это я связываю с одаренной и строгой учительницей – Раисой Николаевной Крашенинниковой.

Дж. Н. Коков, профессор КБГУ

УРОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мы, учащиеся 8 класса, договорившись стали оценивать наших учителей по баллам. Для оценки учителей составили перечень достоинств из десяти пунктов, каждый пункт оценивался в 10 баллов.

Большее количество баллов к тому времени имели директор школы и преподаватель истории Мухадин Ибрагимович Кумехов. Высокие баллы получили учительница русского языка и литературы Елена Анатольевна Баранова, учитель географии Адальби Батиевич Маремуков, учительница истории Замира Марковна Тогузаева, учитель математики Кантемир Темботович Гукешоков и др.

Елена Анатольевна среди них была старшей по возрасту. У нее был солидный педагогический стаж работы. Она была приглашена в нашу школу из Северной Осетии с мужем-фронтовиком после войны. Жила семья в частной квартире; в те трудные годы государство поддерживало учителей. Им оплачивали квартиру, подвозили дрова, выделяли продукты.

Елена Анатольевна была, как говорят в народе, специалистом от бога. Ее уроки любили все ученики. Она объясняла темы доходчиво, увлеченно. Можно было подумать, что она жила с героями произведений Пушкина, Лермонтова, Фадеева, Горького, Островского. После ее рассказов и прочтения этих произведений для нас кумирами становились молодогвардейцы из «Молодой гвардии», Павел Корчагин, Казбич, Рахметов.

Свои оценки учителям мы хранили в строжайшей тайне. Только на выпускном вечере мы раскрыли нашу «тайну». ...Шел очередной урок литературы. Елена Анатольевна объясняла урок. Мой одноклассник как-то разговорил меня. Это заметила учительница. Она сделала мне, на мой взгляд, грубое замечание, сказав: «Варквасов, что ты там болтаешь?». Это меня сильно оскорбило и я ответил, что не болтаю. «Тогда встаньте и повторите, что я рассказала», –

сказала она. Я встал и рассказал то, что слушал и добавил: «Дальше я не слушал». Она посадила меня. Кончился урок. Когда все вышли из класса Елена Анатольевна подозвала меня к себе и, положив руку мне на плечо, сказала: «Я извиняюсь, Володя, за грубость. Знаю, что ты любишь мой предмет, но я не сдержалась...» Сказав «спасибо», я выбежал из класса в приподнятом настроении.

Когда я об этом рассказал нашей тайной комиссии, все согласились оценить ее поступок на 10 баллов и она вышла в лидеры.

Потом я рассказал ей об этом так, чтобы все слышали, и у Елены Анатольевны потекли слезы: «Оказывается, с вами надо быть сдержанной и осторожной. Вы – мои хорошие, я люблю вас всех. Спасибо за вашу оценку. Она дороже грамоты».

Всем было интересно, у кого какое количество баллов, но мы не стали раскрывать тайну, чтобы кого-то не обидеть, только назвали имена пяти лидеров. Собственно, об этом можно было и догадаться, но все были солидарны с нами, что Елена Анатольевна заслуженно была на первом месте в нашем рейтинге.

Мы и сейчас часто вспоминаем ее, когда разговор заходит о школьных годах, хотя нам уже под 80 лет. Елена Анатольевна давно покинула этот мир. Царство ей небесное.

*Владимир Варквасов, выпускник
Второлескенской школы 1955 года*

ПРИЕХАЛА ОТРАБОТАТЬ ДВА ГОДА, ОСТАЛАСЬ НАВСЕГДА

После окончания Адыгейского педагогического института в 1971 году Александра Яковлевна Гончаренко по распределению была направлена в распоряжение Министерства образования Кабардино-Балкарской Республики, а оттуда в селение Второй Лескен Лескенского района учителем физики и математики.

Родом она из Воронежской области.

Вспоминая свой первый день во Втором Лескене, Александра Яковлевна рассказывает:

– Село мне сразу понравилось – широкие, ровные и чистые улицы, видны горы со снегом, приветливые жители. Особенно меня подкупили теплый прием директора школы Мухадина Ибрагимовича Кумехова и заместителя директора по учебной части Елены Анатольевны Барановой.

Они меня ознакомили с историей школы, с педагогическим коллективом. Сразу нашлась квартира, где я буду жить.

– Чувствуй себя, как дома, а может, и совсем останешься у нас, – сказал директор.

Тогда я не придавала его словам большого значения, но они оказались пророческими.

– Школа наша с хорошими традициями, есть чем гордиться. Мы вас во всем поддержим, – сказала Елена Анатольевна.

Мне сразу дали 20 уроков в неделю – физику и математику. Было трудно, но у меня была хорошая подготовка и мои старания дали положительный эффект через 2–3 месяца.

До А. Я. Гончаренко была слабая подготовка учащихся, предстояла кропотливая работа. Посещая ее уроки, Елена Анатольевна давала полезные методические советы.

– Вначале она отмечала положительные стороны моего общения с учениками, а потом говорила и о недостатках.

Жила я на квартире у Лиды Батырбековны Гегиевой – учительницы русского языка и литературы. Она относилась ко мне, как к родной сестре.

Александра Яковлевна быстро втянулась в работу. Она уже знала всех своих учеников по имени.

– С первых дней я повела себя строго, требовала дисциплину, оставляла слабых после уроков и давала дополнительные занятия. Родители учащихся меня поддерживали.

В первый же год несколько моих учеников заняли первые места в районной и республиканской олимпиаде. Для меня это было двойной победой, – вспоминает Александра Яковлевна.

Рассуждая о времени, учительница замечает, что раньше ученики больше старались в учебе, чем сейчас. Наверное, причина в том, что сейчас выпускники высших учебных заведений остаются невостребованными. Им приходится менять свою профессию, приспосабливаться к жизни. По ее мнению это неправильно, слишком большое расточительство для государства. Главное – молодые люди теряют веру в справедливость, теряют надежду и часто выбирают неправильный путь.

После двух лет работы Александра уезжает домой, не получив одобрение родителей остаться здесь, но к ней выезжает ее парень Хазрит Кумахов – учитель истории той же школы.

Познакомившись с родителями, жених убедил родителей в его твердом намерении соединить свою судьбу с Александрой. Они ему поверили и благословили дочку. Вернувшись, вскоре сыграли свадьбу. И вот уже 43 года,

как живут счастливо. Их жизнь омрачила трагедия с единственным сыном Артуром, который трагически погиб в автомобильной катастрофе, оставив вдовой молодую жену в положении. К счастью родителей, она родила сына. С тех пор Александра оставила работу и занялась со снохой воспитанием внука. Подрастает мальчик, радуя дедушку и бабушку, он уже ходит в школу, занимается активно спортом.

У Александры много регалий районного, республиканского значения, но она больше всего дорожит званием «Почетный работник просвещения Российской Федерации». Александра не прерывает связь со школой и сегодня. Ее приглашают на все значимые школьные и районные мероприятия, с ней советуются. Не забывают ее и ученики.

Я вспоминаю разговор с заместителем директора Битуганом Кабцуевичем Шагировым. Живут они по соседству.

– Я удивляюсь работоспособности Александра и Хазрита. В их приусадебном участке такой идеальный порядок, что приятно смотреть. У них на участке растет все, что необходимо для дома и семьи – хороший пример для подражания многих семей села.

Хазрит немного старше Александры. Его педагогический стаж превышает 40 лет. Они дополняют друг друга во всем. Две дочери Оксана и Анжела имеют высшее образование. Анжела семейная, воспитывает детей, Оксана работает в администрации г. Нальчика.

Александра не прерывает связи с родными, они навещают ее семью, они тоже сами выезжают к ним. С кем бы мы не говорили об Александре – с бывшими коллегами, соседями – все о ней отзываются как о женщине с большой буквы во всем.

– Она как будто бы родилась с нами, знает и соблюдает адыгский этикет, уважительно относится к старшим, с ней советуются и она поддерживает всех, кто в этом нуждается, – говорят о ней.

Такие, как Александра стирают межнациональные границы людей, живущих на одной Земле.

Владимир Варквасов

МАКАРОВА МАРИЯ ГРИГОРЬЕВНА

Мария Григорьевна родилась в 1927 году в с. Пузино Воронежской области.

В 1940 году ее отца, специалиста сельского хозяйства – ветеринарного фельдшера, направили в Кабардино-Балкарскую Республику, и он работал в станице Пришибской Майского района по специальности.

Началась война, ее отца Григория призвали в Красную армию. В сентябре 1942 года, защищая Родину от фашистских захватчиков, он пал смертью храбрых.

Мария Григорьевна вспоминала: «На хрупкие плечи матери свалилась забота о четырех детях. Я была старшей, мне не было еще и 15 лет. Тогда на все работы привлекались дети, женщины, старики. Мы, дети, работали по 12–14 часов. После трудового дня ходили в вечернюю школу. Стремление к учебе было у меня сильное, поэтому в 1943 году после окончания 7-го класса поступила в Нальчикское педагогическое училище. Голод, холод, бомбежки – все пришлось испытать. Стипендия составляла 180 рублей. Цены на продукты питания были высокие. Домой ездили в тамбурах товарных вагонов. В педучилище сами заготавливали дрова».

В 1947 году Мария Григорьевна окончила училище и по распределению начала свою педагогическую деятельность в Герменчикской пенькозаводской начальной школе. Мария успешно совмещала работу учительницы и секретаря комсомольской организации, куда входили заводские ребята и

учителя начальной школы. После трех лет работы ее назначили заведующей начальной школой, избрали депутатом Герменчикского сельского Совета. Эту депутатскую работу она добросовестно выполняла более 40 лет. Мария Григорьевна сочетала работу с учебой в КБГУ, и с 1973 года стала преподавать русский язык и литературу. С 1973-го по 1978 год она директор заводской восьмилетней школы, а с 1978-го по 1983 год – завуч по учебной части средней школы сел. Герменчик.

Мария Григорьевна знала каждого ученика, каждую семью, могла вовремя оказывать любую помощь школьнику. Она как наставник молодых учителей охотно делилась опытом своей работы на заседаниях методических объединений, семинарах.

Будучи секретарем партийной организации школы и депутатом сельского Совета, Мария Григорьевна проводила большую работу на селе. Отличительной чертой ее стиля работы было то, что она должна была сама доходить до всего, участвовать во всех мероприятиях, проводимых в школе, в селе. Она заслуженно пользовалась уважением учителей, учащихся и родителей.

За трудовую и педагогическую деятельность М. Г. Макарова награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», орденом «Знак Почета», знаками «Победитель социалистического соревнования», многочисленными грамотами вышестоящих органов. А профессиональное ее мастерство отмечено знаком «Отличник народного просвещения РСФСР».

Мария Григорьевна с мужем Александром Скачковым (1925–1986) воспитали сына Виктора (1952–2003).

Ветеран педагогического труда Мария Григорьевна ушла из жизни 27 января 2007 года, оставив добрый след на земле. Она похоронена на заводском кладбище с. Герменчик.

Из книги: Глухов Н. Д. Герменчик и его люди. Нальчик, 2015

ХУТОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

Анастасия Андреевна родилась в 1923 году в с. Варваро-Борки Воронежской области.

В 1937 году ее родители с детьми переехали в Нальчик. В 1941 году Анастасия окончила среднюю школу № 6 г. Нальчика. В том же году поступила на физико-математический факультет Кабардино-Балкарского государственного пединститута. Она пережила страшные военные и послевоенные тяжелые годы.

В 1943 году, будучи студенткой, Анастасия принимала активное участие в восста-

новлении железнодорожного пути Нальчик – Прохладный, за что была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета республики.

В 1945 году Анастасия Андреевна окончила пединститут и ее направили в Урванскую среднюю школу, где она проработала учительницей математики два года.

В 1947 году ее перевели в Герменчикскую среднюю школу на должность завуча по учебно-воспитательной работе. Новый завуч уделял большое внимание организации методической работы, умело организовывала взаимопомощь учителей, кропотливо работала над анализом, обобщением и распространением передовых методов обучения и воспитания учащихся.

Здесь же Анастасия Андреевна нашла свое семейное счастье. Она вышла замуж за Хачима Хажисмеловича Хутова, учителя математики.

В 1962–1965 годах Анастасия работала директором школы. Она умело организовывала контроль за деятельностью учителей и работу по оказанию индивидуальной помощи молодому учителю.

Ее обязанности не ограничивались школьными рамками. Будучи членом КПСС, депутатом сельского Совета, пропагандистом партийной организации колхоза «Герменчик», она всегда находилась в гуще всех событий, вела активную общественную работу, выполняла в срок указы своих избирателей.

В 1968–1969 годах Анастасия работала завучем по учебной части, в 1976–1979 годах – организатором по внеклассной и внешкольной работе.

Анастасия Андреевна воспитала не одно поколение своих последователей и учеников. Многие из ее воспитанников стали докторами и кандидатами различных наук, хорошими учителями, врачами, агрономами, зоотехниками, инженерами, экономистами, юристами, механизаторами, строителями, заслуженными людьми.

Ее многолетний и плодотворный педагогический труд отмечен многими благодарностями, Почетными грамотами, среди которых Почетная грамота Министерства образования РСФСР и ЦК профсоюза работников образования и науки РСФСР, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда» и как труженика тыла ее наградили юбилейными медалями к сорокалетию и пятидесятилетию Великой Победы. А ее профессиональное мастерство отмечено знаком «Отличник просвещения».

Супруги воспитали троих детей: Валерия (1950), Виталия (1952–1993), Ольгу (1958).

Ветеран тыла и педагогического труда ушла из жизни 29.07.2002 года.

Из книги: Глунова Н. Д. Герменчик и его люди. Нальчик, 2015

БЕЗУПРЕЧНЫЙ СТИЛЬ И СИЛА ДУХА

Отличник народного просвещения России, заслуженный учитель Кабардино-Балкарии, депутат местного совета Фаина Венецкая, прибывшая в республику в 1920 году, живет в памяти нескольких поколений ее учеников. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, но самой дорогой наградой для нее и близких остается искренняя любовь, уважение и почитание людей, которым она сделала много добра, отдала свое сердце. О ней рассказывают ее дочь Валентина Хаджи-Даутовна и ее внучка Ольга Шаваевы.

Фаина Венецкая закончила гимназию в Архангельске, и когда ей было 17 лет ее направили в Кабардино-Балкарию. В Нальчике Фаина Николаевна получила направление в село Шеки Верхней Балкарии – на родину Кязима Мечиева, и стала там первым русским человеком и первым учителем. Сохранился дом-музей Кязима Мечиева, кузня и остатки школы, в которой трудилась Фаина Венецкая. И сейчас дорога в те места нелегкая, тогда в это высокогорное село можно было добраться только верхом на лошади, даже на подводе проехать невозможно. В этих местах, далеких не только от центра страны, но и от города, она жила и трудилась до 1934 года.

«Поселковый совет выделил ей временное жилье и дал в помощь мальчика, который учился во втором классе, – рассказывает дочь учительницы, Валентина Хаджи-Даутовна. – Мальчик учил ее балкарскому языку, она его – русскому, и так в течение месяца она освоилась настолько, что смогла обучать детей в классе. Научилась понимать язык, вышла замуж, родила там двух сыновей, а всего в семье было четверо детей». Это была настоящая любовь, но к сожалению, в 1939 году, перед началом войны, муж Фаины погиб. «Мне был годик, а старшему брату 10 лет, когда отец ушел из жизни, и мама воспитывала нас одна, без всякой помощи», – вспоминает дочь. Фаина Николаевна происходила из дворянской семьи, была очень воспи-

танной, порядочной, интеллигентной – настоящий русский человек того времени. Ее мужем стал молодой человек из богатой семьи, но богатством его отца они не пользовались. У отца на Республиканской улице в Нальчике была харчевня, большие дома – все это конфисковала Советская власть. В сущности, внешние блага и достаток никогда не играли в жизни Фаины Николаевны значимой роли, первое место как настоящий учитель она отводила красоте человеческой души. Это проявлялось в самых разных ситуациях в течение всей ее жизни.

Это время было тяжелым еще и потому, что пришлось на годы становления Советской власти. Затем ее направили в школу, находившуюся рядом с рудником неподалеку от с. Кенже. Учителя получали мало, бедность была страшная, но Фаина Николаевна умела настолько красиво воспитывать своих детей, что им и в голову не приходило просить ее купить что-то из одежды или продуктов. Слово «хочу» в семье не произносилось. «Она была не только моей мамой, но и первой учительницей, – рассказывает Валентина Хаджи-Даутовна. – Когда во время войны школу на руднике разбомбили, Фаину Николаевну перевели в село Кенже. Там я и пошла в школу. Мама никогда не повышала голоса, и если ребенок позволял себе лишнее, она только посмотрит – и становилось стыдно». Так же она вела себя и в семье, никогда не читала нотаций. И самые трудные годы дети прожили очень легко – потому что дома всегда была доброжелательная, теплая атмосфера. В течение недели учителя были заняты каждодневным трудом – после работы необходимо было проверить тетради и подготовиться к занятиям, но в выходные дни молодые учителя собирались дома у Фаины Николаевны. Играли в шахматы и шашки, обсуждали волновавшие всех вопросы жизни школы, можно сказать – дом Фаины Николаевны был для них клубом, где они культурно проводили досуг. Их встречи проходили оживленно, интересно, и в такой обстановке росли дети – коллектив учителей стал для них естественной средой. «У нас был необыкновенный директор, народ его любил, как и мою маму. Когда она заходила в автобус, каждый

старался уступить ей место», – говорит дочь Валентина, вспоминая, как многие люди благодарили ее за настоящий трудовой подвиг мамы. Ведь она была не только учительницей, но и настоящим миротворцем для многих семей, помогала решать различные социальные проблемы, и уж точно – для нее не было отстающих учеников. Каждый находил приют в ее сердце, наполненном состраданием, пониманием и любовью к людям. Для огромного числа жителей Кенже и Нальчика, добившихся немалых высот, имя Фаины Николаевны и по сей день звучит свято.

Перед началом войны она была завучем средней школы. «Однажды к нам в школу привезли для обучения воспитанников трудовой колонии – 16–17-летних ребят, с которыми нелегко было работать, – вспоминает Валентина Хаджи-Даутовна. – И в первый день, когда Фаина Николаевна пришла на урок, никто из них не встал при появлении учительницы. Она вежливо поздоровалась и предложила познакомиться, они не отреагировали. И тут подходит самый старший из них, судя по всему – лидер, достает нож и приставляет к ее руке. Фаина Николаевна, продолжая спокойно держать ручку и журнал, даже не шелохнулась. «Не боишься?» – заносчиво спросил парень. «Коли!», – спокойно ответила учительница. Подросток смутился, быстро убрал нож и, повернувшись к ребятам, сказал: «Если кто-нибудь на уроке шелохнется, получит этим ножом». С того момента ученики полюбили ее, уважение вызвало то, что она не закричала, не устроила скандал, не ответила резко. А ведь были такие случаи – когда эти ученики подстраивали так, что на входящего в класс учителя сверху падал стул».

С Фаиной Николаевной такое было немыслимо. В качестве наказания иногда только покачает головой, и ребенок сразу понимал – так себя вести не надо. В числе ее учеников были не только посетители дневной школы, но и учащиеся вечерней школы для взрослых, и каждому она уделяла внимание. Учила своих детей и учеников быть честными, делиться последним куском хлеба.

Если она о чем-то говорила, всегда старалась объяснить

на примерах, показать. Однажды после войны Фаина Николаевна читала детям рассказ о том, как солдат принес девочке шоколадку. И чтобы ученики поняли, что это такое, учительница специально поехала в город и привезла шоколад (а достать его в то время было трудно), и по кусочку разделила на всех. Одна из учениц, сейчас уже пожилого возраста, недавно призналась Валентине Хаджи-Даутовне, что до сих пор помнит вкус этого послевоенного шоколада, который она впервые попробовала из рук Фаины Николаевны. В ее семье родные дети шоколад не ели – питались картошкой, крапивой, лебедой, тем, что собирали в лесу. На зиму сушили дикие яблоки и груши, и зимой варили компот, а из картофельной кожуры делали котлеты. Последнюю юбку Фаина Николаевна обменяла на ведро кукурузы и была счастлива – есть чем детей накормить. Чтобы купить соль, ей пришлось однажды пойти пешком в Прохладный, и когда она вернулась домой и сняла сапоги, дети увидели, что ноги были разбиты: «Брат перевернул сапог, и оттуда потекла кровь. Ведь она шла туда и обратно, чтобы принести маленький мешочек. Так досталась эта соль».

Освещения, особенно в послевоенные годы, не было. «При свете коптилки, вечерами, когда мы, дети, укладывались спать, она проверяла тетради, писала план работы и приводила в порядок нашу одежду. А ведь у каждого из нас была только одна смена белья, в которой мы ходили в школу, и мы никогда не видели, когда она стирала, зашивала, проглаживала, – наутро все было уже готово и аккуратно развешено на стульях». Притом сама Фаина Николаевна всегда выглядела безупречно, и невозможно было догадаться, как долго она переделывала одежду и сколько времени носила. Никто не знал, насколько тяжело доставался ей кусок хлеба. Тем не менее в семье было комфортно и детям и тем, кто приходил в дом. Фаина Николаевна в семье всегда говорила о доброте простых людей, с большим уважением относилась к представителям всех национальностей, ценила дружбу. И ее детей – двух сыновей и двух дочерей – никогда никто не обижал. Несмотря на то, что отец рано ушел из жизни, они всегда чувствовали себя

спокойно, потому что рядом была мама. Не конфликтная, не акцентировавшая свое внимание на недостатках других, Фаина Николаевна не упускала случая сказать людям доброе слово. Свою скромность она передала детям, которые выучились и получили образование.

Валентина Хаджи-Даутовна не стала учительницей, но воспитание и внимание мамы помогло и в выбранной ею профессии медика. «Когда я поступила в медучилище, и несколько позже, когда вела предмет «Санитария», часто вспоминала маму и думала о том, как это трудно – быть педагогом», – говорит дочь. После медицинского училища по комсомольской путевке ее, молодую девушку, направили на Север, на работу среди заключенных. Работать там было опасно, однако личность мамы-учительницы, ее пример всегда служили ориентиром, как нужно поступать в сложных и тяжелых ситуациях – когда нужно было иметь немалую выдержку, достоинство и духовную силу. Отработав там три года, она вернулась и закончила КБГУ. Уже 42 года Валентина Хаджи-Даутовна работает в поликлинике, а ее общий стаж составляет 56 лет. Всю свою жизнь она руководствуется примером Фаины Николаевны, старается быть безупречной во всем, как она. Примером Фаина Николаевна стала и для внучки – Ольги Шаваевой, которая занимается решением различных вопросов, связанных с устройством жизни детей-сирот, работая в администрации Нальчика. «Бабушка всегда была статной, величавой, спокойной, она несла свет, и находиться с ней рядом было настоящим счастьем», – говорит она. Безупречный стиль во всем – в одежде, общении с людьми, в поступках, честность и порядочность даже в мелочах – такой была и остается учительница Фаина Николаевна Венецкая в памяти всех, кто ее знал.

*Информаторы: Валентина и
Ольга Шаваевы*

ОНА ПОДАРИЛА МНЕ МИР

Благодаря ей я знаю весь мир. Нет, не знаю, я побывала везде: в горах Тянь-Шаня, я видела прозрачную воду Байкала, сквозь которую видно все до самого дна, хотя это самое глубокое озеро в мире, ходила по Курилам, где изпод земли бьют мелкие и крупные фонтаны гейзеров. Весь мир я посетила в своем воображении.

Однажды, увидев лыжников, с голыми торсами загорающих на склоне Чегета, я опять вспомнила ее, которая рассказывала: на Кольском полуострове лучи скользят по поверхности земли, и потому там можно встретить лыжника в трусах и валенках. Всюду по жизни меня сопровождает Она – Ираида Яковлевна Семенова по паспорту и Ирина Яковлевна для нас. Мой классный руководитель в течение четырех лет, мой учитель географии и наставник в широком смысле.

После окончания института она решила, что должна увидеть все, о чем будет рассказывать своим ученикам. Но учительской зарплаты на путешествия не хватало. И Ирина Яковлевна завербовалась сначала на Сахалин. За три года она побывала на Камчатке, Курилах, изучила Дальний Восток. Затем переехала в Узбекистан. Благодаря этому мы знали, как выглядят горы Памира и Тянь-Шаня, что едят на узбекской свадьбе, как красив Самарканд. Потом был крайний Север, и рассказы о Кольском полуострове появились оттуда. А еще – о северном сиянии, весне в тундре...

Ирина Яковлевна говорила понятно и увлекательно. Как очевидец, она посвящала нас в детали, которых не мог-

ло быть ни в одной энциклопедии или в учебнике. До нее я считала важными только русский язык и математику. Но потом поняла: география тоже важна. Ведь она позволяет ориентироваться в природе, в стране. Как выяснилось позже, – и в жизни.

Недавно я тестировала на общую осведомленность пятиклассников. Из 83 человек только один написал, что столица Украины – Киев, а Волгоград расположен на реке Волга, что во Франции живут французы. Все это вызвало ностальгию по урокам Ирины Яковлевны. Когда мы были в пятом классе, каждый из нас безошибочно называл столицу любой страны на любом континенте.

Меня перевели в школу, где работала Ирина Яковлевна, в середине учебного года, даже в середине четверти. В предыдущей школе на всех классных часах отчитывали двоечников и всяких других нарушителей. А самый первый классный час Ирины Яковлевны, на котором я присутствовала, был посвящен Николо Паганини, причем, по многочисленным просьбам моих новых одноклассников. Такому счастью поверить было трудно, но оно оказалось правдой. С грампластинки мы слушали истории из жизни музыканта в исполнении профессиональных актеров, его неповторимую музыку. С классного часа я шла в какой-то прострации, а в сознании все звучала и звучала музыка. С таким же настроением я уходила и после классного часа, посвященного балету Чайковского «Щелкунчик».

До Ирины Яковлевны я знала только пионерские линейки и сборы. А с ней я узнала, что можно праздник провести в душевной обстановке. Накануне 8 марта на классный час были приглашены наши мамы, и мы им вручили подарки. Затем последовали концертные номера, и я снова удивилась тому, как раскованы и искренни в своих выступлениях мои одноклассники, которые танцевали, шутили, пели в своих сольных номерах.

Сама Ирина Яковлевна рассказывала нам, как проводились новогодние балы в ее школьные годы. Все в карнавальных костюмах. А она, надев туфли на высоких каблуках, флиртвала со своим молодым учителем. Он все

спрашивал: «Маска, кто ты?». А юную Ирину это только подстегивало на новые тайнства. Потом наступил волнительный момент: по команде директора школы все в зале сняли маски. И заинтригованный молодой педагог, увидев, с кем он весь вечер танцевал, покраснел и сразу вышел.

В другой раз Ирина Яковлевна удивила меня своим голосом. В День пионерии наш класс должен был выступить с песней. Классный руководитель принесла абсолютно незнакомую песню и спела чистейшим сопрано. Стало удивительно, что, обладая таким природным даром, Ирина Яковлевна работает учителем географии. Позже, оказавшись у нее дома, я увидела много картин, написанных маслом. Они заполняли весь ее маленький домик, начиная с прихожей. Я не претендовала на осведомленность в живописи, но ... картины не напоминали никого из известных художников. Поэтому осмелилась и спросила – кто автор? «Это мои работы», – не отрываясь от бумаг, проговорила Ирина Яковлевна. Опять удивление вкупе с восхищением. «Так, иногда балуюсь», – уже глядя на меня, улыбнулась моя учительница.

Ее художественный вкус и находчивость в полной мере проявились, когда в Нальчике открылась новая школа № 23, и половина учащихся 19-й школы перешла туда. Я тоже перешла в новую школу. Перешла и Ирина Яковлевна, которая, к моей радости, осталась моим классным руководителем. И, хотя школа была новая, красивая, тоску нагоняли голые стены. В 19-й школе кабинет физики напоминал пульт управления космическими полетами, кабинет биологии – зимний сад, а кабинет географии... Вот его я теперь и не помню. Потому что в памяти остался тот, который мы создавали в новой школе вместе с Ириной Яковлевной.

Она собрала многочисленные обломки стекол, оставшиеся после строительных работ. Их ровно обрезали, а края отшлифовали. Из дома наша учительница принесла многочисленные журнальные листы, на которых были запечатлены разные чудеса природы, в аптеке купила лейкопластырь. И изо дня в день мы прикрепляли журнальные картинки к стеклам лейкопластырем, а кабинет становился все наряднее и насыщеннее. Со стен забурлили вулканы, вспыхну-

до северное сияние, возвысились заснеженные горы. Часть наглядных пособий нарисовали сама Ирина Яковлевна и талантливый мальчик из другого класса. Много я видела разных учебных кабинетов, много слышала и сетований по поводу отсутствия финансирования. Но ничто не перебило мои воспоминания о том кабинете географии, который мы оформляли своими руками. Тем более, не убедили меня жалобы на недофинансирование.

Мы ждали 50-летия нашей классной руководительницы с благоговением, хотели поздравить ее как-то особенно. Но Ирина Яковлевна накануне попала в больницу. Поскольку у нее подозревали отравление, находилась она в инфекционном отделении. До сих пор это полностью закрытое мрачное здание напоминает мне тот день: 18 февраля, морозящий туман и мы – восьмиклассники – в поисках своей учительницы. Мы понятия не имели, в какую дверь заходить, с кем разговаривать. Да и вообще, все было заперто. И тогда мы встали в ряд и прокричали по слогам ее длинные имя и отчество. Прокричали несколько раз. Потом кто-то в белом халате выглянул в окно и велел обойти здание. Там открылась одна из неприступных дверей, и другая женщина в белом халате шепотом сказала, чтобы мы поднимались на четвертый этаж. «Там вас ждет ваша Ирина Яковлевна», – заключила она.

Она нас встретила в потертом сером халате. И, улыбаясь, не смогла проговорить ни слова, только утирала слезы. Утирала и снова улыбалась. Мы тоже молчали. Говорят, это высший уровень педагогического общения, когда ученик и учитель понимают друг друга без слов.

С годами я все больше осознаю, как много я переняла от Ирины Яковлевны. Она никогда не садилась на стул, не подстелив какую-нибудь ткань. Я это вспоминаю, когда протираю стул и стол в аудитории влажной салфеткой. Ирина Яковлевна всегда была необычайно опрятна и во всем аккуратна. Сидя за первой партой, я постоянно задумывалась о том, почему у нее никогда не бывает бесформенной прически, как часто ей приходится для этого стричься. У нее был индивидуальный стиль одежды: без пафоса, без претенциозности, но изысканный и уместный.

Ее педагогический талант проявлялся и в том, что она открывала человека самому себе. На одном из классных часов Ирина Яковлевна предложила каждому рассказать о книге, которая больше всего впечатлила его. Все рассказывали о недавно прочитанных книгах. А я, новенькая, к тому же, до предела стеснительная, сидела и не помышляла встать в один ряд с этими виртуозами эрудиции. Но Ирина Яковлевна предоставила мне слово персонально. Я говорила чрезмерно тихо, но весь класс замер, прислушиваясь ко мне. Позже она скажет моей маме, что у меня развитая речь и хорошая эрудиция.

В другой раз понадобилось кому-то представлять класс на конкурсе чтецов. Ирина Яковлевна буквально за десять минут до начала конкурса велела идти туда одной девочке – признанному оратору, председателю совета отряда – и мне. Учительница даже не спросила, есть ли у меня в памяти какие-нибудь стихи, а надо было прочитать что-то не из школьной программы. И я прочитала стихотворение, которое незадолго до того обнаружила на календарном листке и запомнила. К моему ошеломляющему удивлению, я заняла первое место. Грамоту вручали в классе, во время урока.

Но для моего комплекса неполноценности этого было мало. Он устойчиво держался во мне. И вот уже в восьмом

классе в личной беседе с Ириной Яковлевной я вслух выразила восхищение той самой девочкой, с которой выступала на конкурсе чтецов, ее лидерскими качествами и т.п. По взгляду Ирины Яковлевны я поняла, что она не только не разделяет мое мнение, но и недовольна. «Ты меня удивляешь, – проговорила учительница, – ведь она ни в какое сравнение не идет с тобой!».

Видимо, эти слова отложились в моем подсознании, видимо, они стали программой моего дальнейшего поведения. Потому что уже через год новый ученик в классе, обращаясь ко мне, начал: «Ты, как признанный лидер...». Я и не заметила, как плавно переродилась. Конечно, я мысленно поблагодарила Ирину Яковлевну. Да что тогда! До сих пор после каждого успешного моего выступления я вспоминаю ее – моего Учителя и вдохновителя.

Последний раз я видела Ирину Яковлевну издали. Она сидела со своим внуком в открытом кафе, а женщина, убравшая посуду, за что-то ее поблагодарила. Ирина Яковлевна была, как всегда, в наглаженной одежде и с безупречной прической. Из реплик я поняла, что официантка поблагодарила ее за культуру, которую прививает внуку, что такие люди теперь не встречаются. А Ирина Яковлевна, скромно опустив глаза, повторяла и повторяла: «Спасибо». Не знаю, что стало с ней после. Если Ирина Яковлевна жива, то ей сейчас 91. Не хочу узнать, что ее больше нет. И не хочу узнать, что она глубокая старуха. Ни то ни другое несовместимо с ее возвышенным образом, который для меня всегда жив.

Как бы я ни выросла в профессиональном и личном плане, Ирина Яковлевна остается для меня на недосягаемой высоте. И каждый раз, проходя мимо улицы, на которой она жила, я приостанавливаюсь. Давно нет ее скромного домика с удивительными картинами. Улица дважды переименована. Но для меня она остается улицей Ирины Яковлевны Семеновой. Я снова и снова вбираю в себя от нее вдохновение. И из года в год я передаю его каждому поколению моих учеников...

Римма Кумышева

ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ – ЧЕЛОВЕК

Нина Михайловна выделялась из всех наших учителей. Мы не пытались осознавать, чем. Просто привыкли, что на уроках у нее всегда уютно и комфортно. Недавно она рассказывала, как своему сыну – доценту одного из московских вузов – перед экзаменом велела двоек не ставить, не портить студентам настроение перед Новым годом. И я впервые задумалась, ставила ли она сама двойки. Может, и ставила. Она никогда никого публично не ругала. Один раз я слышала, как она велела привести себя в порядок моему очень неряшливому соседу по парте. Но велела шепотом и, кроме меня, никто не слышал. Позже я много раз замечала, что Нина Михайловна никогда не проходила мимо любого беспорядка. И каждое литературное произведение, которое мы изучали, она дополняла воспоминаниями из своей жизни, поучительными историями, интересными фактами. Хотелось ее слушать и слушать, блуждать по бескрайнему пространству рассказов Нины Михайловны. Теперь только понимаю секрет ее непревзойденного авторитета. У нее каждый ученик чувствовал себя полноценной личностью.

Возможно, это результат ее домашнего воспитания. А, возможно, тому способствовали многочисленные события жизни, в которых ценность человека остро ощущалась. Голодные 30-е годы в памяти Нины Михайловны запечатлелись тем, что каждое утро мать посылала ее к соседям, узнать, все ли живы. Можно сказать, Тамбовской области, где Нина Михайловна родилась, в то злосчастное время повезло: в лесах было изобилие грибов. Тем не менее и там умирали от голода. Умирали и гости из соседних краев, которые съедали незнакомые грибы и получали смертельные отравления.

Не успели оправиться от этих тяжелых впечатлений, началась Великая Отечественная война. Все взрослое население, не призванное на фронт, копало окопы. 16-летняя Нина Михайловна стала подменять свою мать, которая ос-

тавалась дома с двумя маленькими сыновьями. До осени возводили оборонительные линии, а потом всю молодежь через райком комсомола призвали на фронт.

В годы нашей учебы в школе № 19 г. Нальчика был стенд «Наши учителя на войне». Мы смотрели на фотографии известных нам людей и ощущали, как они вырастают в наших глазах, становятся весомее. Но больше всего меня впечатлило то, что среди них была и Нина Михайловна Герасименко. Наша любимая учительница, такая всегда ухоженная и благополучная, не вписывалась в стереотип фронтовика. Именно с этого стенда мы узнали, что служила она в 38-м Гвардейском истребительном авиационном полку Сталинградской ордена Суворова Краснознаменной авиадивизии.

Впечатление было глубоким и длительным. На уроках я смотрела на ее холеные руки и не могла представить в них оружие. Несовместимы были с ней и солдатские сапоги. Но еще труднее оказалось услышать от нее рассказы о войне. Наша словоохотливая Нина Михайловна, которая с удовольствием говорила с нами о литературных героях, наотрез отказывалась предаваться воспоминаниям военных лет. Говорила, что ее вклад в победу весьма скромнен. Между тем, среди ее наград – орден Отечественной войны, медаль за оборону Сталинграда. Не удалось разговаривать с ней и сейчас. Но теперь я понимаю истинную причину ее молчания.

Нина Михайловна была стрелком по вооружению. Как она сама говорит, ее задача состояла в том, чтобы в самолетах пушки и пулеметы «стреляли безотказно и куда надо». В армии таких стрелков называли «щелчками». Скромные и безымянные, они вкладывали в руки борт-стрелков и пилотов то, от чего зависела удача воздушного боя, а часто и жизнь членов экипажа.

«Вы видели фильм «В бой идут одни старики»? – отвечает вопросом Нина Михайловна на мою просьбу поговорить о своей службе в истребительном полку. – Вот так все и было». И я вспоминаю сюжет, в котором за полтора часа несовершеннолетний летчик становится «стариком», потому что гибнут все, кто старше него. Вспоминаю пожилого тех-

ника, который говорит, что самое тяжелое в их профессии – ждать, и бросает тревожный взгляд в небо. И могу понять свою учительницу, которая не находит сейчас сил разбудить многолетнюю боль по ушедшим однополчанам.

Полк, в котором служила Нина Михайловна, находился в 10 километрах от центра Сталинграда. От горнила, которое поглотило сотни жизней. От ада, в котором горели враги и не в меньшей мере свои. Нина Михайловна говорит, что грохот артиллерийской канонады начинался с рассветом, затем шли танки и авиация. До самой темноты бои не стихали. И в этом грохоте «свой экипаж» она узнавала по звуку. И испытывала облегчение до следующего раза. Не возвращалось настолько много летчиков, что после Сталинградской битвы полк формировали заново. Только будущий муж Григорий Герасименко возвращался и возвращался с боевых вылетов, а в 1944 году сделал Нине Михайловне предложение. И вся дальнейшая жизнь у них была освящена ореолом любви.

От Нины Михайловны я усвоила одну ценную истину. Она говорила нам, что человек должен успевать все дела, даже если их несколько на один день. То есть, не обстоятельства нами должны управлять, а мы – ими. С годами убеждаюсь, что у нее есть право на такое требование. Даже в самые тяжелые военные годы Нина Михайловна старалась выглядеть опрятной и подтянутой. Как она говорит, белоснежные подворотнички стирали в холодной воде, а сушили и разглаживали на себе. В мирное время со своим классом ходила в самые дальние походы и несла на себе столько же, сколько и старшеклассники. Юбилей Победы Нина Михайловна встретила, оставаясь в строю. Она обучает детей, находящихся на лечении в больнице.

Как и в прежние годы, для нее остается высшей ценностью – уважение личности, любовь к человеку. Именно ей она служила и в военные, и в мирные годы.

Римма Кумьшева

**РУССКИЙ ФАКТОР В СТАНОВЛЕНИИ
И РАЗВИТИИ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ**

Поиск современным обществом новых ценностных ориентиров, адекватных реальным возможностям народов России и способных обеспечить ему движение вперед, невозможен без учета историко-культурных традиций. Они важны для осознания им общности историко-культурных судеб и стабильного развития всех народов России.

В российском кавказоведении утвердилось мнение о складывании в XVI–XVII вв. на Северном Кавказе горской цивилизации. Издревле регион является пространством диалога цивилизаций и этнических культур. В XVI – начале XIX в. в нем доминировала исламская цивилизация (Иран, Турция). Контакты с русской цивилизацией, отличавшейся от кавказской горской цивилизации, носили ознакомительный и взаимовыгодный характер в форме союзно-вассальных отношений и роста пророссийской ориентации народов Северного Кавказа.

Позже отношения переживут Кавказскую войну, крушение кавказской горской цивилизации и адаптацию ее сегментов к российской социокультурной системе. Россия, вытеснив восточный канал влияния, привнесла в регион новые формы производства, социальных отношений, культуры и образования. Но во взаимодействии народов Северного Кавказа и России преобладали конструктивные и мирные начала. Конструкт диалога цивилизаций и культур на российском Кавказе дает понимание исторических процес-

сов без их лакировки, с одной стороны, и демонизации, с другой стороны¹.

Именно с этой точки зрения и следует подойти к оценке русского фактора в становлении современного светского образования у народов Кабардино-Балкарии. Включение Северного Кавказа в состав империи пополнило великорусское ядро десятками этносов со своими духовными, материальными и социальными ценностями. Но их менталитет под влиянием драматических последствий Кавказской войны (мухаджирство) затруднял восприятие всего российского².

Цивилизаторская миссия России на Кавказе исходила из чувства собственного превосходства над его народами по уровню развития общества, культуры, образования, и имела цель формирования их лояльности к империи и «привития инородцам истинных понятий гражданственности и цивилизации». В российском обществе были популярны и идеи «мягкой ассимиляции» и формирования нового мировоззрения у горской молодежи³.

Для реализации этой цели была мобилизована национальная школа как наиболее действенный институт формирования мировоззрения молодого поколения. Особенно, если учитывать, что до XIX в. народы Северного Кавказа не имели своей письменности и пользовались арабским, староосманским и татарским языками. Хотя были и попытки создать письменность на местных языках (Шора Ногмов, Умар Берсей, Кази Атажукин).

Политика государства в сфере образования «инородцев» в разные периоды была противоречивой в зависимости от конкретных исторических условий и методов ее реализации. По инициативе министра народного просвещения Россий-

¹Патракова В. Ф., Черноус В. В. Избранные статьи/ Отв. редактор И. П. Добаев. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 75. Ростов н/Д.; М.: Социально-гуманитарные знания, 2013. С. 80–84.

²Культура южной России / Отв. ред. Х. Г. Тхагапсоев. СПб.: Петрополис, 2012. С. 188.

³См.: Бакланов В. И. О «недоевропейскости» и о цивилизаторской миссии Российской империи // http://historick.ru/view_post.php?cat=1&id=50.

ской империи Д. А. Толстого в 1870 г. был принят план развития сети начальных школ в национальных окраинах «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев»⁴.

Активным их проводником в регионе стал попечитель Кавказского учебного округа Я. М. Неверов (1868–1879 гг.), сторонник либеральных преобразований и гуманист, который стремился учитывать этноконфессиональную специфику различных областей Кавказа⁵. Его взгляды были сродни настроениям передовой российской общественности (адмирал Мордвинов в 1816 г., Раевский в 1840 г. и С. Иванов в 1859 г.), предпочитавшей не военный способ покорения Кавказа, а путь сближения, просвещения, вовлечения горцев во внутригосударственные отношения на основе идей единства в рамках российской цивилизации⁶. Так, С. Иванов считал, что «кавказский горец способен скоро образоваться и улучшить свой быт; он не ленив от природы, его жизнь, исполненная ежеминутных тревог войны, постоянно побуждает и поддерживает энергию духа... Займите ум горца, способный к движению; дайте направление его энергической деятельности, и благотворные последствия перерождения не замедлят высказаться во всей своей силе».

В изменении уклада жизни северокавказских горцев важная роль отводилась светскому образованию и созданному в 1847 году Кавказскому учебному округу. Руководство округа открывало на Северном Кавказе школы для совместного обучения детей русских чиновников, военных и горской аристократии, ведало конфессиональными и частными школами⁷.

В 1850 году в Нальчике открылась школа военных воспитанников для детей кабардинских князей и горских уз-

⁴Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. С. 272.

⁵Ланда Р. Г. Ислам в истории России. М., 1995. С. 155.

⁶Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. XIX – начало XX в. / Сост. Я. А. Гордин, В. В. Лапин, Г. Г. Лисицын, Б. П. Миловидов. СПб., 2005. С. 209, 382, 559, 561, 564, 566, 576, 580 и др.

⁷Нефляшева Н. А. Мусульманское образование на Северо-Западном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.)// <http://www.mirmaykopa.ru/gorod/religiya/o-religii-v-adyigee/434580>.

деней. В ней изучали Закон Божий, турецкий, арабский и русский языки, арифметику⁸. После принятия Устава горских школ (1859 г.)⁹ в 1861 году она преобразуется в Горскую школу и становится основным звеном по распространению светского образования среди детей местной элиты на русском языке с параллельным обучением на родных языках¹⁰. В окружных школах преподавали основы православия (для христиан) и «мусульманский закон» (для мусульман), русский язык и русскую грамматику, всеобщую географию и географию Российской империи, краткий очерк всеобщей и русской истории, арифметику и основы геометрии, чистописание и рисование.

Самые способные выпускники горских школ Северного Кавказа продолжали учебу в Ставропольской гимназии, являвшейся активным проводником русской культуры и светских знаний в регионе¹¹. В 1850–1887 гг. в ней учились 1739 горцев (около 25% всех ее учащихся)¹². Многие из них стали известными культурными и общественно-политическими деятелями Северного Кавказа, в том числе кабардинцы Кази Атажукин, Исхак Кармов, балкарцы Султан-Бек Абаев, Абай и Басият Шахановы¹³.

Для сближения горцев с российской цивилизацией на Кавказе формируется система светского образования, которая во второй половине XIX в. включала различные типы школ: государственные (министерские), конфессиональные (при местном религиозном центре) и частные¹⁴.

Министерство народного просвещения (МНП) в 1859–1864 гг. проводило среди народов Кавказа политику «об-

⁸Северный Кавказ... С. 270, 273.

⁹Козубский Е. И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие // Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Вып. I. С. 205.

¹⁰Северный Кавказ... С. 271.

¹¹Краснов М. В. Историческая записка о Ставропольской гимназии/ Ставрополь кавказский, 1887. С. 46; Textus. Глагол будущего / под ред. проф. К. Э. Штайна. – Ставрополь, 2002. Т. 2. Вып. 8. С. 34.

¹²Козубский Е. И. Указ раб. С. 192.

¹³Северный Кавказ... С. 270–271.

¹⁴Ткаченко Д. С. Указ. раб. С. 119.

русения», их слияния с русским народом и воспитания законопослушными гражданами империи. Основными ее элементами являлись русская колонизация свободных земель на Кавказе, чересполосное расселение туземцев, преподавание в школе русского языка наряду с местными; включение туземцев в сословно-политическую систему империи и др.¹⁵

Первый этап организации национальных школ в Нальчикском округе был малопродуктивным, поскольку Правила МНП «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (1870 г.) не позволяли их открытие без русского класса. Вероятно учитель в мектебе и медресе обязан был содержаться на средства населения¹⁶. Практика показала, что на данном этапе укомплектовать школы русскими педагогами было достаточно сложно. Так, в 1866 году кабардинский князь К. Атажукин организовал в Нальчике курсы для подготовки национальных учителей¹⁷. Первые же светские школы открылись в 1875 году в с. Кучмазокино, Куденетово I, Шорданово. Учащимся преподавали основы ислама, русский язык, чтение, письмо, арифметику, основы географии России, чистописание. Но педагогические курсы и школы вскоре закрылись в связи с отсутствием материальных средств и поддержки администрации округа¹⁸.

Следствием свертывания либеральных реформ в стране стали упразднение Кавказского наместничества, переход от политики обрусения к более жесткой политике русификации с переводом школы на государственный язык, притеснением местных языков, противопоставлением всего местного русскому, дискриминацией нерусских¹⁹.

¹⁵Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 97; Северный Кавказ... С. 270–272; *Зубов А.* Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // *Знамя.* 2000. № 4. С. 147.

¹⁶*Красовицкая Т. Ю.* Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало 20-х годов XX в. М., 2011. С. 131.

¹⁷История народов Северного Кавказа. (Конец XVIII в. – 1917 г.) М.: Наука, 1988. С. 341.

¹⁸Северный Кавказ... С. 272; *Нефляшева Н. А.* Указ. раб.

¹⁹*Зубов А.* Указ. раб. С. 147.

До начала 1880-х государство не уделяло должного внимания школам при мечетях, вопросам духовного образования и подготовке мулл. В 1886 г. мусульман уравнили в правах с русским населением. Им предоставили своих шариатских судей (кадиев), и возможность выбирать некоторых низших администраторов.

Были выработаны процедуры «испытания» на должность кади и эфенди в горских словесных судах, определен порядок выборов духовных лиц аульными обществами, сформирована иерархия духовных лиц – кади, старшие и младшие эфенди, муэдзины.

Поставив под контроль мусульманское духовенство, кавказская администрация приступает к трансформации и институтов исламского религиозного образования в регионе. В национальных школах вводится преподавание русского языка как фактора консолидации горских народов вокруг империи и идеологического рычага против мусульманских школ, для ограничения функций арабского языка.

На их успешность и изменение приоритетов горцев в пользу светского образования указывает тот факт, что в 1889 году доверенные всех сословий Нальчикского округа решили создать специальный фонд на цели образования путем обложения всего населения особым сбором²⁰.

Вместе с этим усиливается нажим на духовное образование мусульман. В 1888 году вводится образовательный ценз для мусульманского духовенства, в 1891 году – обязательный экзамен по русскому языку. Если эти меры были восприняты как должное, то запреты (1892 г.) на преподавание в медресе лицам с зарубежным образованием и использование восточной литературы и рукописных книг вызвали недовольство²¹.

Причины в том, что среди местного населения преподаватели, получившие духовное образование не только в крупных исламских центрах России Темир-Хан Шуре, Бахчисарае, Казани, Бухаре, но и за рубежом, были уже не

²⁰Цаликов А. Указ. раб. С. 145.

²¹Красовицкая Т. Ю. Указ. раб. С. 131–132.

редкостью. Например, балкарские улемы Исхак Ахметов, Сюлемен Чабдаров и Локман Асанов учились в Каирском университете ал-Азхар²².

Для открытия мечетей следовало выполнить ряд обязательных условий: наличие общины в 300 чел. и своевременная выплата ею налогов, решение сельских сходов и утверждения их в вышестоящих инстанциях, содержание медресе самим населением, финансирование медресе только при открытии русских классов и подчинении МНП²³. Тем не менее до середины 90-х гг. XIX в. в Нальчикском округе начальных исламских школ было больше, чем светских²⁴. В тот период они предоставляли большинству кабардинцев и балкарцев, по существу, единственный шанс обучения грамоте. Но религиозное образование сужало возможности социальной мобильности населения.

На рубеже XIX–XX вв., по сведениям МВД, на Северном Кавказе и особенно в Дагестане и Кабарде распространяются идеи панисламизма и пантюркизма²⁵. Это насторожило правительство, рассматривавшее их как вызовы и «враждебную силу для христианского государства». Исламские школы заподозрили в «антирусской пропаганде» и создании «стены против проникновения русской культуры и идей ассимиляции»²⁶. Для борьбы с «исламом как политической силой» правительство придает политике русификации «просветительский» уклон²⁷. Это выразилось в создании «Общества распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа», «Просветительского кружка кабардино-горской молодежи», «Нальчикского благотворительного общества» по оказанию материальной помощи кабардинцам и балкарцам, студентам

²²Северный Кавказ... С. 272.

²³Ланда Р. Г. Указ. раб. С. 138.

²⁴Цаликов А. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. М., 1913. С. 133.

²⁵Очерки истории Северного Кавказа: XX век. Пятигорск-Ставрополь: ПГЛУ, 2014. С. 34.

²⁶См.: Красовицкая Т. Ю. Указ. раб. С. 195.

²⁷Ткаченко Д. С. Указ. раб. С. 122–123.

учебных заведений²⁸. С их помощью в конце 1890-х гг. начальные школы открылись во многих аулах Северного Кавказа²⁹. В Нальчикском округе с 1898-го по 1902 г. сеть начальных школ достигла 27 с охватом 522 учащихся. Но в 1897 году грамотность кабардинцев едва достигла 3,2 %, балкарцев 1,4%. В начале XX века здесь уже работали 44 школы с обучением на русском языке. Много сил в создании национальных алфавитов, букварей, грамматик внесли русские педагоги. Инспектор Кавказского учебного округа Л. Г. Лопатинский издал в Тифлисе в 1891 году «Краткую кабардинскую грамматику» и «Русско-кабардинский словарь». В 1906 году при его содействии издан кабардинский букварь П. Тамбиева, а в 1916 году – «Родная речь» И. Акбаева для балкарских школ. Первый «Краткий очерк грамматики горского языка балкар» в 1912 г. опубликовал Н. А. Караулов³⁰.

Недоверие местного населения к светским школам вызывалось опасением, что их детей отлучат от веры. С учетом этих обстоятельств начинается формирование государственной системы образования инородцев, в которой интегрирующая роль отводилась русскому языку. В 1904 году МНП создало комиссию по вопросам начального образования «восточных инородцев» России, а в мае 1905 года в Петербурге – Особое совещание³¹.

Восстановление в 1905 году Кавказского наместничества знаменовалось возвратом к политике «обрусения». Наместник Кавказа Воронцов-Дашков неформально подошел к проблеме просвещения горцев, предлагая учитывать местные особенности, готовить мулл в русской школе, расширить их сеть для приобщения горцев к русской культуре с обучением на своем языке как «первейшим средством» воздействия русского мировоззрения на мусульман³².

Но правительство оставило без внимания эти предло-

²⁸История народов Северного Кавказа... С. 515.

²⁹Северный Кавказ... С. 272.

³⁰История народов Северного Кавказа... С. 339–340, 343, 511. С. 513–514.

³¹См.: *Красовицкая Т. Ю.* Указ. раб. С. 185.

³²Национальная политика России... С. 106–107.

жения. «Правила о начальных училищах для инородцев, восточной и юго-восточной России» (1906 г.) унифицировали все типы школ инородцев начального звена в училища: первоначальные с 2-летним курсом, начальные одноклассные с 4-летним и начальные двухклассные училища с 6-летним сроком обучения. Из их программ изымаются светские дисциплины, но чисто исламские духовные школы выпали из ведения МНП. «Основные государственные законы» (апрель 1906 г.) закрепили общегосударственный статус русского языка как обязательного в армии и во всех государственных и общественных учреждениях³³.

Но революция 1905–1907 гг. внесла свои коррективы. Правительство, поняв, что культурная интеграция горцев Кавказа возможна только путем их воспитания через школу, в 1907 году изменило к ней свой подход. Оно надеялось, что при охвате государственной школой всех детей инородцев, подъеме их культуры, конфессионально-инородческая школа утратит свое значение³⁴. Однако государство не могло удовлетворить сразу все запросы народов Кавказа, где одно начальное училище в 1908 году приходилось на 3 000 чел. русского населения, 4 800 грузинского, 5 400 армянского, 17 300 азербайджанского и 11 400 горцев³⁵.

В Нальчикском округе обучалось 33% детей осетин и русских, только 12,8% – кабардинцев и всего 2,3% балкарцев³⁶. Признаками демократизации национального просвещения стали преобразование в 1909 году окружной горской школы в реальное училище, уступки в вопросах обучения на родном языке, назначения учителями лиц, владеющих родным языком. Все это делало светские школы более привлекательными для простого горского населения.

Накануне Первой мировой войны их сеть в Нальчикском округе достигла 112 с охватом 6,7 тыс. детей, тогда как актив национально-конфессиональных школ (97 мекте-

³³См.: *Красовицкая Т. Ю.* Указ. раб. С. 192–193, С. 224–225.

³⁴*Ткаченко Д. С.* Указ. раб. С. 124.

³⁵*Зорин В. Ю., Аманджолова Д. А., Кулешов С. В.* Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законотворчества. М., 1999. С. 115.

³⁶См.: *Красовицкая Т. Ю.* Указ. раб. С. 192–193.

бе и медресе с охватом 1,5 тыс. учащихся) и уже заметно уступал им³⁷. Наиболее известными на ниве национального просвещения стали русские учителя Л. Н. Воробьева, М. Г. Варлыгин, Л. М. Кучмасов, А. Губернаторов, Н. А. Жук, Л. В. Солнцева, А. П. Чеботарев, Я. И. Левенцов и многие другие³⁸.

Для вовлечения горцев в российскую культурную среду была создана письменность на основе кириллицы для бесписьменных кавказских народов – абхазского, кабардинского и чеченского³⁹. При этом, алфавиты, созданные на основе русской графики кабардинцем К. Х. Атажукиным, балкарцем С. Урусбиевым, кавказская администрация не использовала⁴⁰. Поэтому быстро изменить ситуацию было невозможно. Школы при мечетях не могли конкурировать со светскими. А светские школы были еще не в состоянии охватить всех желающих, что усугублялось и методическими издержками. На их типичные недостатки в 1916 году указал М. Султан-Галиев: «Бесспорно, что для самого государства выгодно, чтобы кавказские мусульмане знали русский язык. Государство не только вправе, но и обязано требовать от них знания русского языка». Но имеющиеся учебники, по его мнению, составлены с «совершенно чуждым для детей мусульман содержанием», а материал изображал только русскую жизнь. Поэтому «русская школа ... создает лишь отрицательное отношение к себе мусульман, т.е. совершает преступление и по отношению к государству, и по отношению к самим мусульманам»⁴¹.

В создавшейся ситуации горская интеллигенция попыталась реализовать популярные в ряде мусульманских регионов России идеи джадидизма за «реформу» мусульманской

³⁷История народов Северного Кавказа... С. 511–512, 514.

³⁸Бекалдиев М. Д. История Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2003. С. 184.

³⁹Зубов А. Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // Знамя. 2000. № 4. С. 148.

⁴⁰Северный Кавказ... С. 272; История народов Северного Кавказа... С. 511.

⁴¹Султан-Галиев М. Об учебнике для русско-татарских начальных школ. Баку. 27 октября. 1916. № 237.

школы с преподаванием светских дисциплин, получивших название «новометодных» школ. Правительство преследовало «новометодные» школы, связывая их появление с влиянием идеологии пантюркизма и панисламизма, проникшими из Турции. МВД запретило преподавание лицам с зарубежным духовным образованием. И когда представители адыгской зарубежной диаспоры организовали в 1909 году «поход в Хакуж» (на историческую родину, в Кабарду) и стали через новые школы «распространять изданные в Каире и Стамбуле азбуки адыгейского и арабского языка», П. А. Столыпин приказал принять «решительные меры» для их высылки из империи⁴².

Охранительные меры препятствовали развитию сети «новометодных» школ на Северном Кавказе, из которых 8 было в Дагестане и 1 в Кабарде (Баксанское духовное училище)⁴³. Джадиды пытались использовать достижения российской и европейской культуры, сохранив национальные традиции и духовные ценности ислама. Джадидская школа была переходной формой от конфессионального образования к светскому⁴⁴.

Идеологами модернизации ислама в Нальчикском округе стали Нури Цагов, сын адыга-мухаджира, выпускник исламского вуза в Стамбуле, и балкарец Исмаил Акбаев, ученик Гаспринского. Н. Цагов, А. Дымов, М. Гугов, лидеры Баксанского культурного движения и балкарские улемы И. Эфендиев, С. Чабдаров, А. Энеев, Ю. Ахматов (новометодное медресе с. Кенделен) обучали родным языкам, истории мусульманских стран и своих народов⁴⁵.

Глава правительства П. А. Столыпин для смягчения и предупреждения межнациональных противоречий в стране подготовил проект создания Министерства национальностей. Одна из его целей – доведение за 20 лет в стране сети средних специальных учебных заведений до 5 000, вузов до

⁴²См.: Красовицкая Т. Ю. Указ. раб. С. 274.

⁴³История народов Северного Кавказа... С. 514.

⁴⁴См.: Красовицкая Т. Ю. Указ. раб. С. 144, 146.

⁴⁵Северный Кавказ... С. 280.

1 500, и с их помощью превращение «иностранцев» из врагов России в ее верноподданных⁴⁶.

В 1914 году Министерство народного просвещения наметило проект перехода страны ко всеобщему начальному обучению населения с 1 сентября 1914 года, планируя завершить его за 10 лет, к 1924 году⁴⁷.

Преемник наместника Кавказа И. И. Воронцова-Дашкова великий князь Н. Н. Романов, отметив преданность горцев Кавказской конной дивизии на фронтах Первой мировой войны и необходимость воспитания молодых горцев в том же духе, внес императору Николаю II в 1916 году предложения о необходимости серьезных реформ по просвещению мусульманских народов⁴⁸.

В начале XX века настроения народов Северного Кавказа склонились в пользу сотрудничества с русскими властями. Образованные и состоятельные мусульмане поддержали их усилия в обновлении экономики, культуры и социальной инфраструктуры региона, в налаживании через русские земли связей с другими странами⁴⁹.

Быстрее других в социокультурную жизнь России интегрировалась кабардинская и балкарская элита, уравненная в правах с русским дворянством, овладевшая русским языком и получившая высшее образование в России. Наиболее популярным в их среде было военное образование. Типичный служебный путь основной части горских дворян – окончание окружных горских школ, реального училища, кадетского корпуса, военного училища и карьера офицера. Многие из них заслужили высшие воинские чины в российской армии: генерал-майор К. М. Анзоров (1818–1885), генерал-майор М. К. Анзоров (1883–1927), генерал-майор Т. Ж. Бекович-Черкасский (1870–1953); генерал-майор Ж. У. Жамбеков (1830–1904), генерал-майор Д. К. Кудене-

⁴⁶Столыпин. Жизнь и смерть (1862–1911): Сборник / Сост. Г. Сидоров-нин. Саратов, 1997. С. 417.

⁴⁷Ткаченко Д. С. Указ. раб. С. 192.

⁴⁸Кавказ и Российская империя... С. 543, 549, 550.

⁴⁹Ланда Р. Г. Ислам в истории России. М., 1995. С. 134, 137, 138.

тов (1844–1913), генерал-майор К. Н. Хагандоков (1871–1960), генерал-лейтенант Т. А. Шипшев (1830–1904)⁵⁰.

Блестящая карьера выпускников гимназий на военной службе, финансовое благополучие, обретенные в стенах учебных заведений связи, расширение возможностей самореализации и, что немаловажно для кавказского менталитета, демонстрация мужской успешности своим соплеменникам усиливали престижность русских учебных заведений, делали их все более притягательными и популярными среди горской аристократии⁵¹.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Кабарде и Балкарии началось формирование горской интеллигенции. Ее цвет составили молодые горцы, получившие европейское образование в престижных вузах России. В Московском университете учились кабардинцы Д. С. Кодзоков, В. Н. Кудашев, в Санкт-Петербургском университете – кабардинцы М. Абуков, Г. Сохов, Т. П. Кашежев, П. Т. Коцев, в Петербургской медико-хирургической и военно-медицинской академиях – балкарцы А. Шаханов, И. Абаев, в Рижском политехническом институте – кабардинец П. И. Тамбиев, в Петровско-Разумовской академии – балкарец С.-А. Урусбиев, в Харьковском технологическом университете – кабардинец Т. Блаев, балкарцы М. Муллаев и Т. Шакманов, в Военно-юридической академии – балкарец Б. А. Шаханов, в Санкт-Петербургской консерватории – балкарец С.-Б. Абаев и др.⁵². Хорошее образование позволило им играть активную роль в социально-экономических, политических и культурных процессах в Нальчикском округе и Северном Кавказе. Среди них М. Абаев, автор исторического очерка «Балкария», видный чиновник в Терской и Кубанской областях; Д. С. Кодзоков, председатель Тер-

⁵⁰Казаков А. В. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Биографический справочник. Середина XVI – начало XX в. Нальчик, 2006. С. 39, 42, 83, 121, 162, 263, 301.

⁵¹Нефляшева Н. А. Мусульманское образование на Северо-Западном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.)// <http://www.mirmaykopa.ru/gorod/religiya/o-religii-v-adyigee/434580>.

⁵²Бекалдиев М. Д. История Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2003. С. 161–163.

ско-Кубанской сословно-поземельной комиссии; В. Н. Кудашев, автор обобщающего труда «Исторические сведения о кабардинском народе»; С. К. Клишбиев, начальник Нальчикского округа; П. Т. Коцев, председатель правительства Северо-Кавказской (Горской) Республики (1917–1919); Б. А. Шаханов, балкарский просветитель, лидер Союза объединенных горцев Северного Кавказа, и др.

К концу XIX в. русская культура стала определяющим фактором развития культурных процессов на Северном Кавказе, сыграв свою роль в укреплении доверия горцев к метрополии и стабильности Российского государства. Так, с учетом местных реалий, «в условиях мира и твердой государственной политики» формировалось новое культурное пространство Северного Кавказа. Постепенное приобщение горцев к российской цивилизации формировало российскую идентичность с сохранением своей культуры, языка и религии⁵³.

Культурная интеграция горских народов в состав России и сближение социумов на Северном Кавказе с учетом конкретных реалий происходили эволюционно⁵⁴. Не сбылись опасения правительства об их нелояльности в случае войны с Турцией, а пропаганда ее агентов оказалась тщетной. Туземные воинские части Кавказа и тыл проявили в годы Первой мировой войны надежность и преданность России⁵⁵.

Конники Кавказской дивизии, сыновья и внуки покоренных горцев, познав Россию, перестали быть ее врагами и встали добровольно на ее защиту. Дивизия имела 48 полных Георгиевских кавалеров, из них 12 в Кабардинском полку; больше, чем в каком-либо другом. В годы войны личный и конный состав Кабардинского полка обновлялся в связи с потерями практически полностью трижды, но не

⁵³Кавказ и Российская империя... С. 543.

⁵⁴Добаев И. П. Северный Кавказ и российский ислам: некоторые историко-политологические проблемы изучения// Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы I съезда ученых-кавказоведов (27–28 августа 1999 г.). Ростов н /Д., 2000. С. 66.

⁵⁵Зубов А. Указ. раб. С. 150.

было ни одного случая дезертирства. Дивизия, в т.ч. Кабардинский конный полк, своею доблестью заслужили Георгиевские штандарты. Но Февральская революция в 1917 году помешала этому⁵⁶.

Горцы долго не могли смириться с распадом Отечества в 1917 году. Представители духовенства призвали мусульман Северного Кавказа в 1920 году к «восстановлению Великой России», напомним позитивные уроки взаимодействия: «Дети наши наравне с русским учились в русских школах. Двери российских высших учебных заведений... были открыты... Россия для нас ...любящая мать, и... мы должны довериться ей, ибо она поведет нас по праведному пути»⁵⁷.

Революционные потрясения 1917 года стимулировали межнациональные распри, развал экономической и культурной инфраструктуры на Кавказе. Новой советской власти на Северном Кавказе пришлось интегрировать новые типы идентичностей, перерабатывая их в духе коммунистической идеологии.

Понимая роль религии и образования в изменении традиционного общества, большевизм претендовал на столь же абсолютную роль, стремясь вытеснить религию из культурного пространства. Коммунисты, как европоцентристы во взглядах на пути развития России, хотели форсировать приобщение народов Востока и Кавказа к достижениям мировой цивилизации, образцом которой они считали западную⁵⁸.

Для преодоления «фактического неравенства отсталых наций» с помощью русского пролетариата большевики концентрируются на унификации национальной письменности с целью вытеснения духовного образования, сноса «стены между европейской и мусульманской культурой», увода

⁵⁶*Опрышко О. Л.* Кавказская конная дивизия. 1914–1917. Возвращение из забвения. Нальчик, 2007. С. 5, 12, 13, 426–427.

⁵⁷Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918). Горская Республика (1918–1920): Док. и матер. Махачкала, 1994. С. 359.

⁵⁸*Ланда Р. Г.* Ислам в истории России. М., 1995. С. 189.

горцев из культурного круга ислама для облегчения работы советской школы, общения и взаимопонимания новой власти с населением. В этот период перед народами Кабардино-Балкарии встал комплекс проблем, когда одновременно надо было создавать национальную письменность, ликвидировать массовую неграмотность, формировать светскую систему образования, готовить учебники, обучать и перестраивать учительство.

С установлением советской власти Северный Кавказ вступил в новый период социально-культурного развития, ознаменовавшийся ускоренным вытеснением духовного образования и формированием в регионе светской системы образования.

*Сеть мусульманских школ и учащихся в них
в КБАО в 20-х гг. XX в.⁵⁹*

Область	Количество школ	Число учащихся	% по школам	% по учащимся
КБАО	110	1110	15	7,2

Главным препятствием на пути объединения «ранее угнетенных народов вокруг русского пролетариата» партия считала «фактическое неравенство наций, унаследованное от царизма». Для его преодоления более развитые, русские районы помогали национальным регионам. Масштабы этой помощи в образовательной сфере были значительны, спектр – широк⁶⁰.

В начальный период советской власти важную роль приобретает язык в деле точного воплощения содержания программы большевиков и адекватного объяснения массам смысла происходящих перемен через средства массовой информации.

⁵⁹Емельянова Н. М. Мусульмане Кабарды//http://lit.lib.ru/e/emeljxjanowa_n_m/text_0010.shtml.

⁶⁰Вдовин А. И., Зорин В. Ю., Никонов А. В. Русский народ в национальной политике. XX век. М., 1998. С. 3.

В 1923 году была создана для изучения северокавказских языков Комиссия с участием представителей Совета по просвещению национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР, Комитета по изучению языков и этнических культур Северного Кавказа и Комиссии по изучению восточных культур юга России, Крыма и Кавказа. В ее состав вошли крупные русские филологи и лингвисты Л. И. Жирков, Н. Ф. Яковлев (приступивший в 1921 году к созданию латинского алфавита для кабардинцев), И. Н. Бороздин и другие. Кабардинский и балкарский языки в 1920-е гг. переходят от первого класса устной дописьменной речи к классу письменной. В 1923 году составлен новый кабардинский алфавит на основе латиницы (взамен двух созданных в 1916 году алфавитов на основе арабицы и кириллицы), изданы «Таблицы фонетики кабардинского языка» Н. Ф. Яковлева и «Словарь примеров» к ним, «Грамматика кабардино-черкесского языка» Т. М. Борукаева, первая научная грамматика советского периода.

Изучение балкарского языка началось в 20-е годы. В 1924 году выходит «Ана тили» (Родной язык) И. Акбаева. В 1924–1925 гг. был подготовлен балкарский алфавит на основе русской графики. С 1926 года разрабатывается единый карачаево-балкарский алфавит на латинской основе, с 1929 года на нем издаются единые школьные учебники. В 1930–1931 гг. У. Д. Алиев и У. О. Байрамкулов провели научные экспедиции по комплексному изучению языка, разработаны орфографические правила, полные грамматики.

Всесоюзная перепись 1926 года показала привязанность кабардинцев и балкарцев к языку своего этнонима как родному (99,6 %). Русский язык как родной назвали 2 балкарца и 135 кабардинцев. В 20-е годы еще не все северокавказские языки, включая кабардинский и балкарский, разработаны в качестве литературных, и функционировали в быту в границах класса устной дописьменной речи. Они могли освоить и класс ораторики, т.е. объясниться в суде на понятном им языке. Но уже в следующем классе – гомилетики, они должны были приложить массу усилий.

Возникли проблемы с освоением учебной речи, создани-

ем документов, адекватной оценкой их роли и значения, что снижало возможность проведения пропаганды мероприятий власти среди населения и реализации двух насущных потребностей в языковой сфере: идентичности и взаимопонимания, чрезвычайно важных для осознания происходящих перемен.

Обе потребности не вступают в противоречие лишь в случае, если масса населения не общается с носителями других языков в изолированных рамках традиционных обществ. Или если для подавляющего большинства общий язык, даже когда он требует специального обучения, воспринимается как более престижная форма своего языка⁶¹.

С учетом вышесказанного важно было определиться на региональном уровне с выбором языка, способного в своей системе помочь человеку воспринимать и объяснять происходящее, понять трудности, которые ожидают и институты власти и горское население.

Соотношение «титულных» и «нетитулных» народов в КБАО, на Северном Кавказе и России в целом, а также уровень развития русского языка, инфраструктура его культурных средств указывали на то, что именно русский язык станет языком межнационального общения в стране. У него не было реальных конкурентов: он вполне соответствовал требованиям времени и функционировал с точки зрения семантики в классе массовой информации.

Ученые, которые в этот период только приступили к первичной лингвистической обработке языков народов Северного Кавказа, пытались понять, в какой мере эти языки смогут вобрать в себя и отразить цели большевистской модернизации общества. Перепись 1926 года отразила первые результаты советской образовательной политики и состояния грамотности народов Кабардино-Балкарии. Грамотных кабардинцев насчитывалось 9510 чел., или 6,7 %, на своем языке – соответственно 2251, или 1,6 %. В городах было грамотных 1056 кабардинцев, или 66,3 %. При этом 143

⁶¹Алпатов В. М. Языковая политика в СССР в 20–30-е годы: утопии и реальность // Восток. 1993. № 5.

из них, или 13,5 % – на родном языке. Перепись выявила 1747 грамотных балкарцев, или 5,2 %, на своем языке грамотность составила 0,8 %. В городах проживали 389 балкарцев, из них 180 грамотных, или 46,2 %. В их числе 16 чел., или 8,8 % грамотные на родном языке⁶².

20–30-е гг. в КБАО форсируется введение национальной письменности и «насаждение грамотности» среди горцев, которые, дополняясь конкуренцией за учащихся советских школ с духовными, борьбой с защитниками арабского алфавита и мусульманской школы, существенно затрудняли процесс формирования современной системы образования.

Власть не могла охватить всех детей школьного возраста светской школой, но запрещала преподавание общеобразовательных предметов в религиозных школах. В 1925 году на Северном Кавказе в 1650 мечетях и более 740 мусульманских религиозных школах обучалось около 15 500 человек⁶³.

Во второй половине 20-х гг. предпринимается комплекс мер по подрыву организационной, кадровой и финансовой основы мусульманской школы, в ходе которых в Кабардино-Балкарии остались только 10 медресе и 100 низших арабских школ⁶⁴.

Несмотря на недовольство населения, НКВД и Наркомпрос к концу 1928 года закрыли в области все религиозные школы, а в 1930-е гг. – и большую часть храмов. В 1929/30 учебном году в КБАО насчитывала 186 светских школ всех типов с охватом более 17,5 тыс. детей, в 1939 году соответственно 240 и 75 тыс. детей⁶⁵.

Активный рост сети советских школ, числа учащихся, с

⁶²Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. IX. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Отдел 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1929. Таблица VI. Население по полу, народности, родному языку и грамотности. С. 39, 45.

⁶³Зубов А. Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // Знамя. 2000. № 4. С. 164.

⁶⁴Центр документации новейшей истории Ростовской области, ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 110.

⁶⁵История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик, 2007. С. 437.

параллельно существующими духовными школами, борьба с защитниками мусульманской школы, арабского алфавита и эксперименты в смене графики письма затрудняли формирование современной системы образования.

Тем более значимы результаты в повышении уровня образования населения Кабардино-Балкарии, которые относятся, без сомнения, к успехам советской власти. Русский народ первым оказал помощь Кабардино-Балкарии в целевой подготовке национальных кадров в университете им. Я. М. Свердлова, Коммунистическом университете народов Востока, Институте востоковедения, Институте национальных культур советского Востока, горских институтах в Ростове, в Ленинграде, Краснодаре, Новороссийске, Таганроге, Ставрополе и др. городах страны⁶⁶.

В связи с нехваткой руководителей среднего звена в Нальчике был открыт Ленинский учебный городок, который включал педагогический, медицинский, агрометеорологический, торговый и кооперативный техникумы, педагогический и сельскохозяйственные рабфаки⁶⁷. Преподавали в них вплоть до конца 1930-х годов в основном русские педагоги⁶⁸.

Необходимость одновременной смены графической основы письма, реформы школы и введения всеобщего обучения, борьбы с конфессиональными школами затрудняли на рубеже 1920–1930-х гг. реализацию политики «коренизации» органов управления области, перевода делопроизводства на национальные языки и актуализировали необходимость открытия в Кабардино-Балкарии своего педагогического института.

7 июля 1932 года СНК РСФСР реорганизовал Горский пединститут и создал на его базе ряд национальных пединститутов, включая Кабардино-Балкарский. Его первым директором стал И. И. Покорский. Правительство РСФСР выделило на его развитие 5179 тыс. руб.⁶⁹. К началу 1940-х гг.

⁶⁶Кабардино-Балкарскому государственному университету – 50 лет. Нальчик, 1982. (В дальнейшем КБГУ–50...) С. 10.

⁶⁷ГАРФ, ф. 1565, оп. 2, д. 45, л. 5; оп. 11, д. 168, л. 3.

⁶⁸КБГУ–50 лет... С. 10.

⁶⁹КБГУ–50 лет... С. 12, 13, 16.

он уже был в основном укомплектован опытными профессорско-преподавательскими кадрами. В 1932–1942 гг. институт выпустил 1133 учителя по различным педагогическим направлениям и стал важным культурным центром республики.

Наряду с политикой воинствующего атеизма и уничтожением религиозного образования в Кабардино-Балкарии, большевики внушали негативное отношение к культуре прошлого⁷⁰. Репрессии против верующих отрывали молодежь от веры и своих традиций, упрощая смешение и культурное нивелирование кавказских народов⁷¹.

Коренные преобразования в 1920–1930-х гг. утверждали под влиянием идеологии в сознании горцев понимание, что дети обязаны учиться, и долг родителей помочь им в получении образования. Этот модернизационный прорыв обусловил формирование современной системы светского образования, оказал решающее влияние на европеизацию образа жизни кабардинцев и балкарцев⁷².

С помощью созданной беспрецедентной культурной инфраструктурой сети учебных, научных и культурно-просветительных учреждений⁷³ власть стремилась проникнуть во внутренний мир людей и изменить его, внедрить целевые установки о социалистическом будущем, воспитать нового человека.

Школьная грамотность, распространение письменности на родном языке, знание русского языка стали для кабардинцев и балкарцев нормой. Русский язык, став языком межнационального и межкультурного диалога, расширил базу культуры, помог им в преодолении языковых барьеров между культурами⁷⁴.

⁷⁰История Дона и Северного Кавказа (1917–2000). Ростов-н /Д.: Изд-во РГУ, 2004. С. 159.

⁷¹Зубов А. Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // Знамя. 2000. № 4. С. 164.

⁷²Мамсиров Х. Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. Нальчик: Эльбрус, 2004. С. 285.

⁷³Культура южной России / Отв. ред. Х. Г. Тхагапсоев. СПб.: Петрополис, 2012. С. 193.

⁷⁴Культура южной России / Отв. ред. Х. Г. Тхагапсоев. СПб.: Петрополис, 2012. С. 189.

Создание однородных культурных инструментов, казалось, приближало большевиков к их заветной цели. В 1930 году на XVI съезде партии Сталин заявил, что коммунисты – «сторонники слияния в будущем национальных культур в одну общую (и по форме, и по содержанию) культуру с одним общим языком»⁷⁵.

Но на текущий момент он объявил более актуальной проблему «гармонического слияния, ...а не ассимиляции», которая все же предполагает «атрофирование национальных особенностей, а затем и их полное исчезновение»⁷⁶.

Однако в ходе практической реализации курса индустриализации и коллективизации реанимируются имперские методы ассимиляции, которые вуалируются в деятельности русской «советской общественности», настойчиво стремящейся под флагом «интернационализма» нивелировать под единый уровень «национальную по форме и социалистическую по содержанию» культуру нерусских народов⁷⁷.

Аналогично поступили и с имперской практикой «обрусения» народов Северного Кавказа, которая подается в новой идеологической упаковке, и задача «колонизации свободных земель» сменяется более актуальным тезисом: «помощи национальным регионам» кадрами русских специалистов, направляемых в новые города и промышленные центры⁷⁸.

К середине 1930-х гг. большевики свертывают в стране эксперимент по развитию этнического многообразия, и с утверждением тоталитаризма и возобновлением репрессий в национальной политике начался поворот к нивелированию национального многообразия и тотальной унификации⁷⁹.

⁷⁵Сталин И. В. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б). 27 июня 1930 г. // Сталин И. В. Сочинения. Том 12. С. 369.

⁷⁶Диманштейн С. Отношение марксизма-ленинизма к вопросу об ассимиляции национальностей // Революция и национальности. 1935. № 7. С. 57–63.

⁷⁷Байтуган Б. Нужно ли это? // Горцы Кавказа. 1934. № 49. С. 29.

⁷⁸Байтуган Б. История одного обмана // Горцы Кавказа. 1932. № 30. С. 9.

⁷⁹Гатагова Л. Советская этнополитика как отражение сталинской империомании: новые источники, новые прочтения (1930–1940-е гг.) // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2008 г. М., 2011. С. 593.

Так, в 1925 г. «национальные автономии» сначала включили в Северо-Кавказский край, обеспечив в его составе русское большинство. Но не прошло и 10 лет, как край разделили на Азово-Черноморский край с центром в г. Ростове на Дону и Северо-Кавказский край с центром в г. Пятигорске. Вновь всплывает в памяти столь знакомое народам и столь привычное для власти «разделяй, чтобы властвовать»⁸⁰.

Редактор журнала «Революция и национальности» С. М. Диманштейн уже беззастенчиво декларирует, что ассимиляция в жизни любого народа является «важнейшим моментом» и неотвратимым «законом природы для очень многих органических веществ (! – *авт.*)». Но, спохватившись, оправдывается, что советская власть – противник «насильственной ассимиляции, и здесь могут действовать законы притяжения, и у малочисленных национальностей, при отсутствии внешнего национального давления, теряется стимул сохранения своего отдельного национального существования»⁸¹.

К счастью, «после малоуспешной попытки культурно-атеистической ассимиляции процесс был приторможен, и главным скрепляющим «клеем» страны оказалась надстроенная над традиционными культурами советская идеология»⁸².

Таким образом, народы Кабардино-Балкарии во второй половине XIX – первой трети XX в. пережили череду цивилизационных разломов и радикальных изменений в результате последствий Кавказской войны, реализации имперской и советской моделей модернизации, сопровождавшихся поступательным процессом европеизации их образа жизни и кризисом традиционных ценностей.

⁸⁰*Р. К-лы.* Новый империалистический акт советского правительства // Горцы Кавказа. 1934. № 47. С. 13–15.

⁸¹*Диманштейн С.* Отношение марксизма-ленинизма к вопросу об ассимиляции национальностей // Революция и национальности. 1935. № 7. С. 57–63.

⁸²*Кургинян С. и др.* Южные угрозы и их связь с обострением политического кризиса в России // Россия XXI. 1996. №11–12.

Приоритетом имперского центра в деле культурной интеграции горских народов в состав России было достижение взаимопонимания и сближения всех социумов Северного Кавказа посредством русского языка. Содержание и цели образовательного процесса выражались в великодержавности и самодержавности, в тотальной аккультурации на безальтернативной великорусской основе⁸³.

Сформировавшаяся система светского образования настойчиво вытесняла мусульманское духовное образование из образовательного пространства края. Однако проникновение в Россию идеологии панисламизма и пантюркизма и последствия Первой русской революции отрезвили руководство страны, и оно осознало важность развития системы национального образования, но было уже слишком поздно.

В советский период Кабардино-Балкария была интегрирована в российскую культуру значительно глубже, чем в имперский период. Доминантная роль русской культуры позволила создать кабардинскую и балкарскую письменность на основе кириллицы, решить в основном проблему всеобщей грамотности, создать современную систему светского образования, существенно повысить уровень культуры.

С конца 30-х гг. русский язык стал языком межнационального общения, полностью вытеснил арабский в государственной, образовательной и общественной практике, значительно расширил пространство языкового диалога, взаимодействия национальных культур, стал каналом включения их в мировую культуру⁸⁴.

*Х. Б. Мамсиров, профессор,
доктор исторических наук*

⁸³Смирнова Н. А. Русский фактор в культуре Кавказа // Вопросы культурологии. 2012. № 8. С. 21.

⁸⁴Патракова В. Ф., Черноус В. В. Указ. раб. С. 80–84.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кайсын Кулиев. Учитель Борис Игнатъевич</i>	1
Предисловие	5

НЕТ ПРОФЕССИИ ДОБРЕЙ

Конкурсные работы

Первый учитель	11
Наши первые и самые лучшие учителя	14
Кого навеки полюбили	24
По зову сердца	27
Если душа родилась крылатой	31
Энтузиасты своего дела	35
Посол русского языка	38
Светоч разума	45
Запомним это имя... ..	48
Сегодня! Завтра! И всегда!	53
Наша звездная дорога	56
С идеей слова и добра	65
Путеводная звезда	71
Яркая личность	81
Отдать свое сердце детям	84
Ледяные «колокольчики»	88
Делать людям добро	91
Удивительный мир	95
Подарок судьбы	98

Человек с большой буквы	103
Нет профессии добрей	110
Счастливая	114
Вторая наша мать	118
По стопам любимого учителя	121
Призвание	125
Учила видеть красоту	128
«Я благодарна судьбе...»	130
Люди, посвятившие себя своей профессии	133
Уроки добра	136
Шаг за шагом, буква за буквой	139
Учитель – архитектор нации	141
Пламя сердца	144
Эталон красоты и интеллекта	149
От нравственных взглядов – к нравственным поступкам	151
Чуткий и строгий наставник	154
...Если я гореть не буду	156

ОСТАТЬСЯ В СЕРДЦЕ НАВСЕГДА

Учительница первая моя	163
Урок литературы	165
Приехала отработать два года, осталась навсегда	167
Макарова Мария Григорьевна	170
Хутова Анастасия Андреевна	172
Безупречный стиль и сила духа	174
Она подарила мне мир	179
Высшая ценность – человек	185
<i>Приложение</i>	188
Русский фактор в становлении и развитии светского образования в Кабардино-Балкарии. <i>Х. Б. Мамсиров</i> ..	188

Литературно-художественное издание

О РУССКОМ УЧИТЕЛЕ

Составитель

Башиева Светлана Конакбиевна

Редактор

Дж. П. Кошубаев

Художник-редактор

Ю. М. Алиев

Технический редактор

В. М. Ибрагимов

Корректор

А. Х. Алагирова

Компьютерная верстка

М. С. Хульчаевой

Подписано в печать 14.07.16. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная №1. Гарнитура PetersburgС. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,55. Уч.-изд. л. 10,02. Тираж 500 экз. Заказ №

ГКУ «Издательство «Эльбрус»
360051, Нальчик, ул. Адмирала Головки, 6

О 118 **О русском** учителе/Сост. С. К. Башиева. –
Нальчик: Эльбрус, 2016. – 216 с.

ISBN 978-5-7680-2738-4

Научно-образовательный центр русского языка и культуры при кафедре русского языка и общего языкознания КБГУ три года подряд, с 2011/2012 учебного года, ко Дню славянской письменности и культуры проводил конкурс среди студентов и учащихся школ, посвященный роли русских учителей в становлении образования в Кабардино-Балкарии.

Конкурсные работы, опубликованные в книге, а также материалы поступившие вне конкурса и дополнившие издание, – это то, чем сегодня многие могут выразить свою глубокую благодарность учителям, по-настоящему открывшим для них русский язык, русский мир, воспитавшим любовь и бережное отношение к русской словесности.

УДК 37.01
ББК 74.204.21